

КУРСКИЙ КРАЙ

Научно-исторический журнал № 3-4 (78-79)

Серия

«Энциклопедия курских сел и деревень»

Ю.В. Дегтярев

ЛЕТОПИСЬ ПОЛЯНСКОЙ ОКРУГИ

*(села Полянского и других сёл и
деревень в современных границах
муниципального образования
«Полянский Сельский Совет»
Курского района Курской области)*

Издание

Курского областного научного краеведческого общества

Курск - 2006

ББК 63.3 (2Р-4 Курс)
К 93

Курский край: Науч.-ист. журнал. № 3-4 (78-79). Серия «Энциклопедия курских сел и деревень» / Курское обл. краевед. общество. - Курск, 2006. - 120 с.

Главный редактор:
Ю.А. Бугров, канд. ист. наук

Редколлегия:
канд. ист. наук, доцент В.В. Коровин; М.С. Лагутич;
канд. ист. наук, канд. мед. наук А.Н. Манжосов;
канд. ист. наук В.В. Потапов;
доктор ист. наук, профессор К.В. Яценко

*Выпуск осуществлен при финансовой поддержке
уроженца с.Пименово (с.Орехово)
Старикова Евгения Ивановича,
которому небезразлично прошлое,
настоящее и будущее его малой Родины.*

© Курское областное научное краеведческое общество, 2006 г.
© Ю.В. Дегтярев, 2006 г.

*«Что менялось? Знаки и заглавия -
Тот же ураган на всех путях:
В комиссарах - дух самодержавия,
Взрывы революции - в царях».
(Максимилиан Волошин, «Усобица»)*

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

СКВОЗЬ МУКИ И КРОВЬ К ПРИДУМАННОМУ СЧАСТЬЮ. (Первые десятилетия Советской власти)

Слово главного редактора

Вторая часть истории Полянского сельсовета несомненно вызовет интерес не только у жителей этого региона, но и привлечет внимание ученых, исследователей деревни не только в Курске, но и в других городах России.

Работа Ю.В. Дегтярева проведена на должном уровне, с особой тщательностью, и это - замечательно.

Пожелаем ему дальнейших успехов.

Главный редактор
Ю.А. Бугров,
кандидат исторических наук,
заслуженный работник культуры РФ.

Октябрь. Холодно. Ночь. Ветер. Темнота кромешная. И только по линии горизонта серебряный отсвет недалекого города, и гулкий, пугающий неожиданностью звук, падающих с черных веток всеми позабытых яблок.

И жалко уже ушедшего лета, тепла... и думается - наверное, почти так было всегда, менялись только поколения.

ВОЗМЕЗДИЕ ТИРАНАМ, ИЛИ ТРАГЕДИЯ СВОБОДЫ

*«Весь мир насилья мы разрушим
До основанья, а затем -
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем!»
(Интернационал)*

2 Марта 1917 года охаянная, затрепанная вконец и опротивевшая почти всем, монархия российская документально оформляет свою смерть. Повсюду в городах ликование и эйфория, почти все переполнены надеждой на близкие благие перемены, казалось, что для каждого наступило время реальных, больших возможностей.

Уже 3 Марта 1917 г. в Курске, «на Красной площади при громадном стечении народа оглашены акты об отречении, состоялся грандиозный парад войск». «Настроение у всех было приподнятое... Царя-то, теперь нет над нами, сами управлять государством будем».² Возликовала даже немалая часть православного духовенства. Протоиерей Ф.Д.Филоненко, член государственной думы (14 апреля 1917 г. назначен членом Святейшего синода) эмоционально восклицал: «Дорогие братья! Темные силы цезарепапизма державшие церковь Христову, в тисках гнета и насилия - рухнули. Совесть русского православного духовенства отныне свободна. Приветствую вас, дорогие братья, с этой зарей свободы, несущей благо и счастье родной стране и церкви. Возблагодарим Господа Бога за Его милость к нашей Родине и Церкви Христовой и помянем добрым словом всех борцов и подвижников за свободу».⁵ Не мог предвидеть этот священник, что борьба только начинается и поминать придется неисчислимое число борцов, и редко добрым словом.

16 Мая 1917 года духовенство Курской епархии в резолюции своего съезда «приветствует крушение царского самодержавного строя, основанного на произволе и насилии, и решительно заявляет свое убеждение, что лучшим государственным строем..., является, без сомнения, демократический республиканский строй». Архиепископ Курский и Обоянский Тихон перед открытием этого съезда произнес: - «Отброшен старый строй, забила новая жизнь, заклокотала в нашем Отечестве».⁵

И жизнь «всколыхнулась, волнуясь как море-океан» и обрушились Россию «величайшие события, полные трагизма и ужаса».⁶ Всем хотелось все сразу и много всего. В уездах, на местах, участились случаи массовых беспорядков,

«бесчинства и разбои», происходил насильственный захват земель, порубка лесов, грабежи и убийства. Горько пожалело дворянство, которое до 17 года не пожелало, или не смогло, избавиться от своей помещичьей собственности. Родственник дворян Овсянниковых и Тюриновых из села Жердево А.Л. Тимофеев «боясь кровавой расправы» бежал из своего родового с.Введенского (с.Конорево) и «прискакал в Курск в одном белье».¹ По наивности и безысходности своей дворяне еще просили у новых властей защиты от насильственных действий крестьян. Но многочисленные комитеты и советы разного уровня и представительства лишь «подливали масла в огонь». «Нет и быть не может иного спасения от голода, как восстание крестьян против помещиков в деревне».⁷ (В.И. Ленин)

Все вдруг разом взорвалось, обрушилось, закружило и захватило всех, против их воли в смертельный ураган, все вдруг осознали, что «революция слишком далеко шагнула, чтобы можно было задержать ее развитие».³ Борьба - станет главным словом и сущностью новой власти. Борьба за установление Советской власти, борьба за упрочнение Советской власти, борьба с врагами Советской власти, борьба за развертывание социалистической революции в деревне, борьба с религией, борьба с неграмотностью, борьба, борьба, борьба и только борьба, борьба без права на жалость.

«Это время революции было так тяжело, как только можно себе представить... Эпидемические болезни, голод, невероятная дороговизна, бесправие, возможность всякого насилия - все, что только можно представить себе тяжелого, не отсутствовало кругом нас». (П.А. Флоренский, «Завещание»).

Все, что происходило потом в стране каждый, наверное, знает, или хотя бы представляет из учебников истории... Мы же, дорогой читатель, прикоснемся к событиям периода становления Советской власти в Полянской округе.

МИРАЖИ НОВОЙ ВЛАСТИ

*«Кто сам себе не вредит,
тому никто вредить не может».
(Изборник. Иоанн Златоуст)*

С первых месяцев своего существования, Советская власть столкнулась с продовольственной проблемой. Голод и разруха угрожали неминуемой катастрофой. И это притом, что, хлеб в деревне был, но задарма крестьянин отдавать его не хотел.

На первом этапе предпринимались, как наивные попытки пролетаризации крестьянства, так и действия по его идейному расколу. Одним из способов «перековки» крестьянства, была выбрана организация коммун.

В Полянской округе первой была образована коммуна в деревне Жеребцово; можно даже достоверно утверждать - она была одной из первых в Курской губернии. Организаторами и активистами её были жители д.Жеребцовой: Фёдор Егорович Зуев, братья Афанасий и Василий Герасимовичи Соколовы, Василий Михайлович Зякин, Егор Егорович Сазонов,

отец с сыном - Василий Климентович и Николай Васильевич Ильины, Севостьян Семёнович Чекмарёв и житель д.Хардиково Козьма Иванович Чертов. 19 октября 1918 года В.М. Зякин и А.Г. Соколов как уполномоченные, обратились в Курский уездный земельный отдел с заявлением следующего содержания: «Желая образовать коммуну прилагаем устав коммуны с пятью его копиями, подписанный нами и заверенный местным советом, посемейный список членов коммуны с указанием их возраста, рода занятий и места жительства. ... Просим зарегистрировать нашу коммуну и сделать распоряжение о предоставлении в наше распоряжение имущества при д.Жеребцовой, оно же Петровское ... также об отводке нам потребного количества земли. Коммуну назвать «Братство».¹

Текст устава был рукописным, на пяти больших разлинованных листах и гласил:

- «Первые и главнейшие задачи политической трудовой коммуны: организация, объединение беднейших слоёв деревни, широкое распространение политических и сельскохозяйственных знаний по средством устного живого слова, печати и дела, распространение понятий о сельском хозяйстве, о земле, как источнике дающем все богатства и блага в жизни, по средством образцовой обработки полей, улучшения и удобрения заброшенных неудобных земель, заболоченных лугов и т.п., применения сельскохозяйственных машин, орудий и тракторов, применения искусственных удобрений, защита и содействие борьбе, общая борьба с капиталом, борьба за лучшее существование жизни пролетариата города и деревни, а также распространение разных ремёсел и мастерства...

Во всех отношениях своей деятельности коммуна руководствуется международными принципами классовой борьбы пролетариатов деревни и города, как с международным и внутренним врагом капиталом.

Для достижения своей конечной цели коммуна берёт на себя руководство формами, как политической, так и экономической борьбы с капиталом вплоть до вооруженного выступления против угнетателей, эксплуататоров, капиталистов...».

(Мужики же, побывавшие с товаром в Курске, возвратясь домой и задумчиво почёсываясь, говорили односельчанам: «в городе афишки кругом расклеены, не иначе как опять на войну верстать станут»).

... «Коммуна следит за образом действий деревенского кулака и не в каком случае не допускает до эксплуатации отдельных беднейших граждан деревни».. и далее уже конкретно по деятельности: ... «Коммуна по мере возможности имеет свои начальные, средние и высшие учебные заведения... Коммуна устраивает общежития, столовые, библиотеки, публичные лекции, чтения, экскурсии и тому подобные образовательные учреждения и поездки, а также издаёт газеты и журналы... Коммуна не считает ничего своей собственностью, а признаёт всё как общенародное достояние и использует всё на общих коммунальных началах. Трудись и будь доволен всем. В жизни коммуны неукоснительно проводятся следующие начала: всё принадлежит всем и никто в коммуне не может ничего назвать своим. Каждый в коммуне трудится по силам и получает по своим нуждам. Работа ведётся сообща. В коммуне деньги

и вознаграждения за свой труд никто не получает. Деньги внутри коммуны обращения иметь не могут. Излишки за покрытием всех потребностей предоставляются в общественное пользование через местные органы Советской власти. Коммуна не может пользоваться наёмным трудом и участники коммуны не могут работать по найму...».¹

Членом коммуны мог быть «каждый гражданин из города и деревни, достигший 16 лет, без различий подданства, пола, вероисповедания, принимающий условия коммуны и внесший все свои пожитки в общую сумму коммуны». Коммунар был обязан подчиняться уставу и постановлениям общего собрания коммуны. Приём и исключение были также в полномочии общего собрания. Выбывающие из коммуны (добровольно тоже) не могли требовать вознаграждения, им возвращались только «личные вещи, находящиеся в их исключительном пользовании».

От обязательных работ в коммуне освобождались дети до 12 лет, мужчины старше 60 лет, женщины старше 50 лет, заболевшие, женщины в последнее время беременности и после родов не менее как на шесть недель.

Управление осуществлялось общим собранием и «коммунальным советом». Девиз коммуны «Братство» в деревне Жеребцово был: «Коммуна будет свободным союзом трудящихся, ни рабства, ни повелителей - все равны, все трудятся. Коммуна будет жить по правилу: один за всех, и все за одного. Коммуна будет ячейкой, кирпичиком великого, прекрасного здания новой трудовой России, а коммунар свободным строителем его».¹

**Дворянский особняк
Анненковых. Фото 1992 г.
д. Жеребцово.**

Так замысловатый, петляющий ход истории в 20 веке привёл к тому, что в старинном имении Анненкова И.П. в д.Жеребцово хозяевами стали дети и внуки бывших крепостных. Они на генетическом уровне впитали в себя ненависть ко всему, что стало вдруг им доступно: к роскошному дому-дворцу, ухоженному парку и прочему всему, что обретоено было в веках безумного рабства. И не какими, кроме как разрушительными, уничтожающими, действия этих людей попросту быть и не могли. Наступило время расплаты, время-Х.

А в барском Жеребцовском имении, в последние предреволюционные годы принадлежавшем Курскому Губернскому земству, даже спустя год,

(декабрь 1919 г.), было еще, на что обратить внимание. Заведующий Анпилоговским волостным земельным отделом Алексей Козьмич Глебов, осматривая имение, установил, что в нём приблизительно 25 десятин и распределено оно так: под старым садом - 4 десятины, под новым садом - 4 десятины, под гумеником - 4 десятины, остальная земля под хутором и парком.³

Постройки в хуторе:

1. Барский дом - 23 комнаты, стёкла окон выбиты, рамы и двери частью выломаны, печи разрушены и печные приборы отсутствуют. Мебели нет. Дом кирпичный.

2. Флигель - дом управляющего - кирпичный 2-х этажный, 4 комнаты вверху и 3 комнаты внизу. Нижний этаж без дверей и окон, с выломанными печами. Верхний этаж тоже с выломанными печами и печными приборами, стекла окон частью выбиты. Дом крыт железом.

3. Амбар двухэтажный, первый этаж кирпичный, 2-й деревянный, крыт железом. На первом этаже ворота и пол выломаны.

4. Кузница кирпичная, крыта железом, окна выбиты.

5. Конюшня кирпичная, крыта железом; станки разобраны, двери неисправны.

6. Конюшня кирпичная (в таком же состоянии).

7. Каретный сарай кирпичный, крыт железом, оконных стекол нет, двери неисправны.

8. Изба деревянная для рабочих, ветхая, крыта соломой, 2-е комнаты.

9. Рабочий корпус кирпичный, крыт соломой, с четырьмя помещениями; без печных приборов 2-а помещения.

10. Оранжерея кирпичная, крыта железом; без окон, рам и дверей.

11. Ледник кирпичный, разобран потолок, дверей нет.

12. Дом кирпичный, крыт железом, исправен, занят школой.

13. Сарай плетёный, под соломой, исправен.

14. Отхожее место, деревянное, частью разобрано.

15. Корпус кирпичный, крыт железом, под коровником. Нет дверей и оконных рам.

16. Корпус кирпичный, часть для скота, а часть под мастерской для черепицы. Дверей нет, окна выбиты, крыша разобрана.

17. Баня деревянная, крыта железом. Крыша разобрана братьями Соколовыми.

18. Выход кирпичный, дверей нет.

Кроме того, имелось много инвентаря: сани, сноповязанки, бороны, плуги, конные грабли, косилка, сортировка и пр..

В завершении осмотра волостной заведующий заметил: «Всё имение имеет совершенно разоренный вид...».³

Коммуна «Братство» при д.Жеребцово просуществовала менее года. Захват белой армией Деникина 20 сентября 1919 года города Курска, окончательно поставил точку на этой затее. Но это время коммунары прожили, видимо не плохо.

Уже через несколько дней после своей регистрации, коммунары просят у уездного начальства корову «обвиненного бывшего начальника милиции

курского уезда Каракулина» вполне пригодную для произведения племя. Потом ещё в том же 1918 году, просят выдать аванс под будущую ссуду от Наркомзема на строительство коммуны. Спустя десяток дней «ввиду переживаемого кризиса и страшной нужды», просят сахар, чай, мыло, керосин, масло, нитки, обувь и мануфактуру. Им срочно нужна соломорезка - ответ: «взять в имении Астафьевой с.Н.Косиново; требуют трактор - взять в имении Олитского при с.Безлесная; срочно необходим мельничный постав - им отдают из имения Озерова д.2-я Безлесная Рышковской волости; просят 100 парниковых рам - им находят их в имении Исаковой при с.Курасове Чаплыгинской волости; задумали при коммуне открыть маслобойный завод - получили сразу же маслобойные поставки из имений Лозовской волости.¹

К новому году коммуна получает: «1 фунт чаю, 15 фунтов сахару, 10 фунтов монпасье и для освещения здания под театром 10 фунтов керосина и 30 штук свечей...» Все это намечалось использовать для «любителей-артистов и музыкантов, которые будут делать постановку спектакля на Рождественские дни». В это же время, для вновь поступивших коммунаров просят: сукно для пальто, сукно для костюмов, мануфактуру, теплые платки, сапоги, ботинки, галоши, валенки, вату и подкладочный материал для пальто; кроме того полотна белого - 100 аршин, ниток разных сортов - 100 штук. В начале января 1919 года просят: керосину - 5 пудов, мыла - 3 пуда, спичек - 10 пачек, соли - 5 пудов, сахара - 2,5 пуда, чаю - 5 фунтов, постного масла - 3 пуда.¹

И вновь прошение: «ввиду крайней нужды ... просим отпустить 50 пар подошв и передов для сапог и отпустить 5 фунтов табаку для курения членами коммуны»; «...Так как ... приступаем на общее житьё и делаем переход в имение, а в месте с тем занято 5 квартир, которые могли бы нами членами заняться, так как терпим острую нужду в жилом помещении.... Просим сделать распоряжение об удалении таковых лиц, ибо они мешают нашему хозяйству».¹

Опять «терпит крайнюю нужду семья коммунаров» и нуждается: в самоваре, котле для общей столовой, печных приборах и пр.

В том же январе 1919 года получают 3-и поперечные пилы, токарный станок, парниковые рамы, ванну со всеми принадлежностями, чугунную поварскую печку, молочные бидоны, 6-ть плугов двухлемешных, корову и бычка фрейбургской породы, и всё это из имения Фон-Рамма Чаплыгинской волости.

Из ликвидированной к тому времени Ломановской коммуны, в «Братство» поступили: настенные часы, посудный шкаф - 2 шт., раскладной и братский стол - 4 шт., комод - 2 шт., зеркала - 2 шт., лампы, кресла, диваны, стулья, кровати, водовозный бочок, фаэтон, беговые дрожки, сани, никелевый самовар, двуколка военного образца.

В феврале, для будущей «солки и мочки овощных продуктов» берут у «бывшего бакшевника» В. Власова в д.Анпилогово бочки. Спустя короткое время «без промедления» просят 1 ящик стекла, 3 пуда керосина, 20 фунтов «табаку-махорки», 15 пачек спичек.

«Из-за острой нужды в топливе» приступают «к самостоятельному выкорчёвыванию подчистке означенного как ненужного леса в заведуемом имении», т.е. вырубают парк.¹

Вероятно коммунары в д.Жеребцово наизусть выучили завершающую часть послания заведующего Курского бюро о коммунах: «... не забывайте, что поддержкой вашей является вся революционная социалистическая федеративная Советская республика и коммунистическая идея народов. Всё потребное для улучшения жизни коммунаров вы получите, а препятствующие вам будут уничтожены как злой плевел...».¹

Трудовая коммуна «Братство» «так пристрастно стремящаяся к поднятию культуры о разведении племенного животноводства лучших пород, и при том же в данное время острая нужда имеется в лошадях для работ хозяйства и весенней обработке полей».. - так замысловато, с выкрутасами в сторону «понятия культуры о разведении», начиналось заявление коммунаров, членов совета В. Зякина, Чертова К. и секретаря Ф. Зуева, от 4 февраля 1919 года, об изъятии лошадей у других граждан в пользу коммуны: «...а граждане ещё пользуются лошадьми из бывших имений, когда было декретом объявлено сводкой их. На основании изложенного просим о принятии надлежащего распоряжения через волостные исполкомы собрать лошадей у нижепоименованных граждан...».

1. В селе Б. Долженково, у Карпа Трофимовича Звягинцева - кобыла масти гнедой.

2. В деревне М. Долженковой у Наума Дюмина - кобыла вороной масти.

3. В селе Ореховом (Пименово) у братьев Богатых - кобыла гнедой масти.

4. При д.Лукиной - лошадь у Ивана Трофимовича Лукина.

Изъятие лошадей просили «произвести в срочном порядке».⁴

В марте 1919 года коммунары просят о передаче им мельницы, что находилась в городе Курске по улице Шоссейной у дома №84 и принадлежавшую Тутову Я.К., выходцу из зажиточных государственных крестьян д.Тутовой, что по правому берегу р. Курицы в 1 километре от с.Полянского. Свою просьбу они мотивировали следующим: «Коммуна Братство» сама по себе есть Советское хозяйство, по составу её членов является политической, а потому основывается на международном принципе и, пользуясь директивами лидеров центра Советских республик, не может быть без производства какими-то пауками, чтобы наготовленное ими за лето готовое поест, т.е. сидеть и уничтожать готовое, тем временем ничего не делая. Тогда когда рабочие страны Советских Республик и вообще, все население голодные и государственные органы власти выбиваясь из сил от недостатка хлеба для удовлетворения населения города, в это время население хотя бы примером, укажем Старковской волости 20 тыс. душ, почти не имеется мельницы где бы находился советский контроль, оставляет не одну тысячу пудов, а много тысяч пудов своего хлеба за помол ржи у деревенских кулаков, на их мельницах-ветряках, на которых, нет ни какого контроля, с получением же мельницы, коммуной нашей, она бы могла...» восстановить «...верность и справедливость».³

Справедливости ради необходимо отметить, что мельниц в Полянской округе было предостаточно, но вот с «советским контролем» мельниц в тот период действительно не было.

В деревне Жеребцово было 2 однопоставные крупорушки; у Некрасова К.А. и у Демехина Г.А.; в деревне Хардиково - у крестьянина Хардикова К.Г. - ветряк (80 рабочих дней, общий помол 1200 пуд.), у Чертова П.М. - конная просорушка (30 рабочих дней, производительность 600 пудов), у Чертова Е.Аф. - конная просорушка (40 рабочих дней, 800 пудов).

В деревне Тутово: у крестьянина Тутова П.К. - ветряк (60 рабочих дней, 2400 пудов), у Тутова А.П. - ветряк (60 рабочих дней, 1200 пудов), у Тутова А.И. - ветряк (60 рабочих дней, 1800 пудов), две конные просорушки: у Тутова Н.А. и Тутова В.Е.

В деревне Лукино: ветряк у Осьминина Петра.

Итого было не менее 6 ветряных мельниц и кроме того две водяные мельницы на р.Курице: одна в с.Полянском братьев Синяковых и одна в д.Дряблово, принадлежавшая Беднову Д.К. перешедшая в первые годы Советской власти комитету взаимопомощи образованному при д.Дряблово (180 рабочих дней, 36000 пудов). Просорушек разных типов с учетом Лукинских и Дрябловских было не менее 13 штук, только в селе Полянском было 5 конных просорушек у крестьян: Синякова Т.М., Киреева Ф.И., Старикова Е.Г., Федосова, братьев Башмаковых.⁴

10 марта 1919 года коммунары приехали забирать мельницу, однако сам владелец Тутов был в отсутствии, а «его домашние заявили, что они мельницы коммуне не отдадут, называли её грабителями».

Владелец мельницы совместно с родственниками: П.К. Шевелевым, А.И. Назаровым, И.Г. Тутовым и женой Л.В. Тутовой, хотел организовать артель, но от властей получил отказ.

Крестьяне Маковского сельского общества, также просили для своих нужд оставить мельницу на прежнем месте, но и им было отказано. В итоге мельница переехала к коммунарам в д.Жеребцово. Были привезены: нефтяной двигатель «Гамиль-Кронд» - 16 сил, бак для нефти - на 31 ведро, котел водяной - на 15 ведер, насосов - 2 шт., постав полусемерик - 1 шт., рундук деревянный - 5 шт., десятичные весы по 20 пудов, полный набор гирь, просорушка, бак деревянный на 400 ведер, бочки железные и деревянные, кроме того, у хозяина отобрали ремни, ведра, примус, тиски, щипцы, гаечные ключи, пилы слесарные, молоток и даже прихватили с собой 24-х аршинный рельс.³ О том заработала ли в коммуне мельница, сведений нет.

Запросы коммуны росли и властью неизменно удовлетворялись, даже порой на вещи, использование которых в крестьянской среде было весьма сомнительным, и являлось скорее показным, агитационным жестом. Так в марте 1919 года культурно-просветительскому кружку при коммуне «Братство» был выдан ордер, в котором отмечалось: удовлетворить ходатайство коммунаров «на право получения из Ломановской коммуны пианино исправного для пользования указанного кружка. Пианино должно находиться под исключительным надзором и ответственностью коммуны «Братство».¹ Интересно, кто охранял пианино от непоседливой детворы, которой в коммуне было не мало, возможно оно было просто под замком и лишь в праздники к нему позволялось прикасаться.

Кто же они, первые коммунары? Сколько их было?

Первыми, еще с октября 1918 года, были:

1. Федор Егорович Зуев - 45 лет, мельник, земледелец; его жена Мария Климовна - 55 лет.

2. Афанасий Герасимович Соколов - 34 года, слесарь, земледелец; его жена Пелагея Егоровна - 26 лет; их дети - Вера - 8 лет, Иван - 4 года, Егор - 6 лет.

3. Василий Герасимович Соколов - 25 лет, крестьянин, его жена Татьяна Петровна - 20 лет.

4. Василий Климович Ильин - 50 лет, кузнец, вдовый; его дети - Пантелимон - 18 лет, Анастасия - 13 лет, Зинаида - 10 лет.

5. Николай Васильевич Ильин - 20 лет, крестьянин, его жена Дарья Захарова - 20 лет, их сын Владимир - 1,5 года.

6. Козьма Иванович Чертов - 26 лет, огородник из д.Хардиково.

7. Алексей Васильевич Соколов - 30 лет, крестьянин, его жена Прасковья Никоноровна - 27 лет, их дети - Сергей - 10 лет, Михаил - 8 лет, Тихон - 6 лет, Яков - 4 года.

8. Василий Михайлович Зякин - 36 лет, крестьянин, его жена Татьяна Семеновна - 32 года, их дети - Варвара - 12 лет, Владимир - 4 года.

9. Севостьян Семенович Чекмарев - 24 года, крестьянин, его жена Ефросинья Семеновна - 20 лет, мать Севостьяна - Наталья Кузьминична - 50 лет.

10. Василий Семенович Федосов - 38 лет, крестьянин, его жена Пелагея Петровна - 37 лет, их дети - Анастасия - 12 лет, Екатерина - 10 лет, Аксинья - 9 лет, Сафрон - 7 лет, Николай - 5 лет, Захар - 5 лет, Евгения - 1 год.

11. Михаил Сергеевич Зякин - 80 лет, крестьянин, его жена А. Сергеевна - 75 лет, их дочь Варвара Михайловна - 48 лет.

12. Наталья Трофимовна Зякина - 35 лет, её дети - Матвей - 8 лет, Алексей - 5 лет, Зоя - 1,5 года.

13. Надежда Григорьевна Соколова - 60 лет, её дочь Наталья Васильевна - 18 лет.

Все семьи, за исключением К.И. Чертова, крестьяне деревни Жеребцово.

12 декабря 1918 года в коммуну «Братство» вступили еще две крестьянские семьи из числа жителей д.Жеребцово.

1. Иван Павлович Сорокин - 38 лет, его жена Ольга Егоровна - 38 лет, их дети - Михаил - 15 лет, Петр - 13 лет, Акулина - 10 лет, Мелентий - 6 лет, отец Павел Ананьевич - 70 лет.

2. Егор Егорович Праведников - 28 лет, его жена Екатерина Егоровна - 27 лет, их дети - Варвара - 11 лет, Вера - 9 лет, Федосья - 6 лет, Федосей - 4 года, Настасья - 1 год, Отец Егор Филиппович - 70 лет - этот крестьянин родился в 1848 году, т.е. в год отмены крепостного права ему шел уже четырнадцатый год и теперь бывшему крепостному помещицы К.П. Звягинцевой, выпало пожить вольным хозяином в имении своей бывшей госпожи.

17 января 1919 года в коммуну вступают еще 22 крестьянских души. Все жители деревни Жеребцово.

1. Данила Кирсанович Сорокин, в его семье 6 душ.

2. Григорий Стефанович Борзыкин, в семье 4 души.

3. Герасим Павлович Сорокин, 3 души в семье.

Итого в коммуне «Братство» состояло 85 душ, 19 единоличных хозяйств (бывших). Это немного, если учитывать, что в 1918 году в деревне Жеребцово было всего 152 единоличных хозяйства и 1170 душ жителей. Немногие из крестьян, даже из числа бедных, решились на то, чтобы «всё принадлежало всем, и никто не мог ничего назвать своим».¹

Других коммун в ближайшей к с.Полянскому округе не организовывалось, за исключением попытки создать коммуну в деревне Ваниной, затейником её выступил Иван Кузьмич Веселов.

Артелей и товариществ по совместной обработке земли также в этот период (1918-1919 гг.) еще не было, однако уже были созданы потребительские общества в селениях: Анпилогово, Жеребцово, Тутово, Жиляево, Полянское, Дряблово.

ЖИЗНЬ НА ИЗЛОМЕ

*«Упаси нас Господь прикоснуться
даже к призраку прожитых дней...».²²*

Первыми и основными органами власти на местах были сельские советы, первоначально организованные при каждом селе и практически при каждой деревне, правильнее будет отметить при каждом крестьянском земельном обществе. В дальнейшем, после изгнания осенью 1919 года белой армии Деникина, сельские советы становятся первым звеном Советской власти в новом государственном управленческом механизме.

4 декабря 1919 года в помещении Анпилоговского революционного волостного исполкома (в д.Анпилогово) был собран митинг, где присутствовали сельские исполкомы «те которые были до вторжения в пределы Курского уезда банд белых». На этом митинге было отмечено, что все революционные сельские комитеты восстановлены, приступили к исполнению своих обязанностей. Председатель исполкома тов. Дмитриев высказал пожелание «для текущего момента»: «восстановить деятельность всех отделов Анпилоговского революционного комитета, так как в этот период отсутствовали заведующие отделов: продовольствия, просвещения, не было делопроизводителя. Отдел управления и земельный отдел возобновили свою работу с 1 декабря 1919 года.⁸

Так же были приняты меры к выявлению лиц бежавших с бандой белых, к выявлению «контрреволюционных агентов против Советской власти».

В заключении митинга «вставанием и пением - вы жертвою пали в борьбе роковой, в любви беззаветной к народу...», была почтена память «павших борцов за идею Советской власти и павшего товарища нашей волости - тов. Веселова, который в последние минуты перед расстрелом смело и решительно стоял за Советскую власть». Павший от рук белогвардейцев Иван Кузьмич Веселов, как уже отмечалось выше был организатором коммуны в д.Ванино.⁸

Наступление деникинских войск осенью 1919 года повергло в панику некоторую часть бюрократии новой власти на местах. Даже губернский Курск

во многом, по-видимому, оказался не готовым противостоять натиску белой армии. Так член Ямского Исполнительного комитета, заведующий отделом финансов и социального обеспечения И.С.Соколов, по указанию председателя исполкома и по совместительству председателя РКП(б) Ямского района тов. Каширцева, готовивший исполкомовское имущество к «возможной эвакуации», в своей докладной отмечал, что 19 сентября 1919 года в 9 часов вечера «стала слышна трескотня пулемётов в стороне станции и раздался взрыв снаряда...», в 9.25 «трескотня пулемётов начала учащаться и уже послышался 2-й и 3-й взрыв снарядов в стороне к станции». Далее он отмечает, что в полночь «подходя к зданию исполкома я встретил страшную панику среди выезжавших подвод и бегущих людей строительного батальона 13 армии эвакуированных со станции Рышково ... среди выбегающих людей из здания исполкома ... слышались крики, что уже со стороны луга приближаются казаки ... Панику еще увеличил попавший в дом снаряд и зажжённый его. Я был остановлен этой массой беспорядочно бегущих подвод с людьми и также подвергнулся панике и был увлечён ею по дороге». Добравшись до станции Букреевка, он встречает там председателя тов. Каширцева «на подводе, запряжённой парой исполкомовских лошадей, нагруженной домашними его вещами и с семьёй». На станции Золотухино при обходе увидел, что один из вагонов поезда полностью «занят заведующим отделом народного хозяйства тов. Лариным и его семьёй с домашними вещами», уехавшего «ранее самого разгара обстрела станции Курск-Ямская».⁸

Другой служащий этого исполкома сообщал: «Через несколько дней по занятии города Курска белыми, я пришёл в исполком, где уже стояла какая-то воинская часть белых, я увидел столы из конторы и шкафы были разбиты, дела стасены с верху и белыми порваны, разбросаны по зданию, машинок не было, касса была разбита в нескольких местах».⁸

Не лучшим образом в этой обстановке повели себя и чиновники Полянской округи. 19 сентября 1919 года председатель Анпилоговского волостного исполнительного комитета тов. Генералов поехал в город Курск «по делам службы», однако «возле деревни Гремячки стояли наши отступающие советские части, где и тов. Генералова вернули назад». Возвратившись, он сделал распоряжение «всем волостным и служащим волисполкома собрать канцелярию и следовать за отступающими обозами по направлению в д.Соколову» (в 15 километрах от села Полянского). Кроме председателя волисполкома эвакуировались сотрудники: Глебов, Михеев, Пузанов, Пронский, Яковлев, Семёнов, Карачевский с женою и милиционер тов. Звягинцев - всего 10 душ. Ехали на двух подводах: на одной канцелярия, на другой Карачевский с женой и вещами.¹⁰

Вот этот самый С. Карачевский, заведующий Анпилоговской волостной продовольственной агентурой уже в декабре 1919 года в своём заявлении в Курский революционный уездный комитет отмечал: «Во время отступления товарищи, которые временно отступали со мной ... всё время убеждали меня остаться и не бежать и с этой целью нарочно сбили меня ночью с пути и завезли в д.Соколову, где взойдя в дом к одному своему знакомому богатому кулаку стали приставать ..., чтобы остался и пойти на следующий же день

вместе с ними к белым и заявить им: что мы будем, так же работать вам как работали Советской власти. Я, безусловно, как коммунист, отказался от этого и убедительно стал просить этих товарищей, чтобы они мне дали лошадь, или посодействовали взять у крестьян, дабы отвезти меня до Фатежа. Но крестьяне без них не давали. Мне в силу необходимости нужно было быть с ними ..., в виду того, что моя больная беременная жена не в состоянии была ходить. На следующий день, рано утром они велели запрягать и всем отправляться назад домой, т.е. к белым».¹⁰

Карачевский упрощает «крестьян подводчиков, пообещав им крупную сумму денег», довести его с женой и вещами до д.Шалимовой, где находился «председатель ячейки тов. Генералов». Однако вещи его «15 фунтов керосину, 5 пудов муки, подушку и одеяла» отбирают.

«Благополучно возвратясь из Тамбовской губернии в Анпилоговскую волость на прежнее место» тов. Карачевский узнал, что «все книги они сдали при белых волостному старшине. ...боясь того, что я донесу обо всём прошлом, все силы напрягают, дабы меня не было в Анпилоговской волости, отнимая квартиру ... и не дают возможности свои разобранные крестьянами вещи найти».

Опрошенный «по сему делу» 29-летний большевик, секретарь Анпилоговского волисполкома П.У. Семенов, конечно же, всё отрицал. Он показал, что «когда проезжали д.Толмачёву, там стояли исполкомы Старковской и Дьяконовской волостей, где рассматривали дела и жгли бумаги», там же тов. Генераловым «было сделано распоряжение пожечь все бумаги». Не получавшие 2 месяца жалования тт. Глебов, Пронский, Семенов попросили у председателя денег и «он их дал в сумме пять тысяч рублей, и промеж себя поделили на семь человек ..., а остальные деньги остались у т. Глебова, а тов. Карачевский только получивший жалование, то он не взял, когда ... ему давали». Далее П. Семенов показывал: «в то время принёс к нам тов. Карачевский полбутылки чистого спирта, где с ним мы выпили, и ещё он нам предложил динатуру, от которого мы отказались». Видимо таким образом Карачевский пытался добыть подводу, потому как позже он всё таки приносит «бутылку динатуры где и мы с ним выпили у подводчиков ... вставши на утро ... тов. Карачевский сказал, что у него украли керосин и динатурат, когда мы спрашивали у подводчиков, то они сказали - проезжал обоз и солдаты забрали ..., что касается муки пропавшей ..., то у него ей не было, про всё остальное не знаю».

Народным судом 4 участка города Курска секретарь Анпилоговского волисполкома П.У. Семёнов и член исполкома И.И. Михеев были обвинены «в оказании препятствий во время эвакуации при наступлении белых», однако «имея в виду амнистию 7 ноября 1920 года настоящее делопроизводство» было прекращено.¹⁰

По возвращении Советской власти, уездным революционным комитетом председателем Анпилоговского волостного революционного комитета был назначен Афанасий Васильевич Дмитриев (прежде военный руководитель волости) и им «были приглашены все старые служащие волости для исполнения обязанностей».¹²

А.В. Дмитриев пробыл в этой должности очень короткое время. На его место был назначен 50-летний беспартийный, но грамотный крестьянин Пётр

Михайлович Тюленев, однако же, вскорости, председателем назначается Михеев И.И., а Семёнов П.И. сохраняет за собой пост секретаря.

В марте 1921 года Михеев, Семенов и анпилоговский крестьянин Тюленев И.Д.«без всякого разрешения» входят в избу крестьянки Дарьи Ефимовны Курлыкиной (д.Анпилогово, проживала совместно с невесткой). Там они распивают «самогон или спирт», и, упившись до пьяна, произносили бранные «неприличные слова», а потом и вовсе стали угрожать, что «повыбрасывают всё из хаты, говоря, что хата барская мы её должны занять». Необходимо отметить, что шестидесятилетняя Дарья Ефимовна получила эту хату от помещиков Цукман еще «при Николаевской войне, т.е. с 1914 года», когда 2-х её сыновей забрали на войну. Крестьянка «ничего не имела» и местные дворяне отдали «эту хатёнку» ей в собственность.¹²

При новой власти Дарья Курлыкина пыталась узаконить подарок помещиков. Ещё в 1919 году «до прихода денкинских банд» она «на эту хату, подавала заявление», но «на заявление на хату было отказано пленарным заседанием волисполкома».

Обеспокоенная подобным положением Дарья Ефимовна отправляется в город Курск за помощью к своему 27-летнему сыну Петру Михайловичу, беспартийному, грамотному, красноармейцу 2-го эвакуационного госпитального пункта.

Мать является к сыну прямо на службу в разборочный пункт, где производилась сортировка больных и раненых.

Пётр Курлыкин обращается с заявлением в Народный суд 4 участка города Курска (улица Троцкого №84) где и заводится уголовное дело по обвинению председателя Анпилоговского волисполкома Михеева и секретаря Семёнова «в незаконных действиях, в насилии и пьянстве».¹²

Молодой (26 лет) председатель волисполкома, член РКП(б) Иван Ильич Михеев, объяснял всё очень просто: «хата во дворе волисполкома, хату хотел для общежития служащих».

Секретарь исполкома, член РКП(б) Пётр Иустинович Семёнов (30 лет), также отмечал, что вёл себя как и все очень хорошо и незаконных действий не предпринимал.

А 36-летний беспартийный, неграмотный крестьянин д.Анпилогово Иван Дмитриевич Тюленев и вовсе заметил: «был в хате и волисполкоме по случаю».

Наверное, читатель уже догадывается какое решение принял суд, конечно же исполкомовские чиновники не будут наказаны. «Суд постановил: настоящее делопроизводство прекратить, но при дальнейших жалобах граждан на Михеева иметь это дело в виду».¹²

Но вернемся к сельским советам.

Уполномоченным по выборам в сельские советы рабочих и крестьянских депутатов был житель д.Дряблово, большевик Козлов Стефан Михайлович. В руководство совета, по количественному составу, выбирали от количества населения обоего пола. Так на выборах 28 ноября 1921 года в Полянский сельский совет в руководство было избрано 4 души. В выборах принимали участие 45 человек, все жители с.Полянского, имеющие право участвовать в выборах согласно параграфам 64 и 65 Конституции и инструкции о выборах.

Председателем Полянского сельского совета единогласно был избран Козлов Матвей Лукьянович, 1883 года рождения, крестьянин бедняк, грамотный, служил рядовым в царской армии, в Красной армии не был, беспартийный, в семье 12 душ. Членами сельского совета были избраны: Некрасов Иван Филиппович - единогласно, Белев Иван Иванович - 41 за и 4 против, Козлов Аким Федорович - 40 голосов за и 5 против.¹⁴

Через пять месяцев 11 апреля 1922 года, председатель М.Л. Козлов просит Анпилоговский исполком «отменить от службы его... в виду моего семейного положения, так как я в настоящее время живу с родным моим братом и он мне заявил, что я с тобой жить вместе и работать больше не буду, Я один работаю, а самые большие работники в моей семье 10 лет, дабы не погибло мое хозяйство». Заместитель председателя Анпилоговского волисполкома тов. Макаров наложил резолюцию - отпустить председателя сельсовета М.Л. Козлова в отпуск, временно возложив обязанности на И.Ф.Некрасова. Но это решение по видимому потом было отменено, и уже 4 мая 1922 года от Козлова М.Л. поступил рапорт: «Довожу до Вашего сведения, как я один работаю с вашим хозяйством и наступила весна, скопится в одно работа, то я прошу Анпилоговский ВИК, отпустите меня на один день домой..., а если вы меня не отпустите на один день, то прошу дать мне хорошего работника, потому что время проходит с нами не считается».¹⁵ Так мучался Полянский крестьянин, сын бывшего крепостного М.Л. Козлов с выпавшей на его голову непривычной, хлопотливой должностью.

В 30-е годы «крестьянина бедняка» Козлова М.Л. вдруг назовут кулаком, обвинят во всех смертных грехах и, забыв, про все прошлые заслуги, отберут имущество.

Необходимо заметить, что отказ уже избранных в местные Советские органы от своих ответственных должностей, был явлением не столь уж редким.

Так в июне этого же 1922 года председатель сельского совета д.Жиляевой Петр Сергеевич Жиляев доводит до сведения Анпилоговского ВИКа, что «болен некоторыми внутренними болезнями», на что имеет удостоверение врача Лукинской народной больницы, в котором сказано, что он болен «хроническим сухим плевритом, ревматического характера..., потерей слуха 50%, а посему неся ответственную службу в сельсовете, здоровье... не позволяет нести таковую», и просит уволить от «занимаемой должности».¹⁵ Заявление («отношение») написано черными чернилами, хорошим, даже красивым подчерком. Вообще возникает достаточно вероятное предположение, что на первых порах в руководители крестьяне выбирали просто достаточно грамотных по их мнению людей.

Председатель сельского совета д.Нартово И. Чекмарев просит Анпилоговский ВИК «прибыть в д.Нартово для перевыборов», так как он «поставлен временно, когда был болен председатель Никифор Жиляев», и восклицает: «а я теперь не могу исполнять свои обязанности, так как я неграмотный, а секретарь (С. Шматов) не здоров». Делопроизводитель Яковлев пишет, что «совершенно утомился, во-первых, да и домашние дела... теперь же ранняя вспашка необходима - как культурная обработка земли в целях спасения от засухи».¹⁵

По причине нехватки кадров и по ряду других важных причин, с течением времени начался процесс укрупнения и объединения мелких сельских советов. В итоге уже в 30-х годах в Полянской округе осталось два сельских совета: Полянский - с жителями деревень: х.Крестище, Дряблово, Анпилогово, Большое и Малое Лукино, и сел: Жердево и Полянское; и Пименовский сельский совет - с селом Ореховым (Пименово) и деревнями: Жеребцово, Хардиково, Тутово, Ванино, Саморядово, Жилияево, Нартово. В разные годы село Жердево входило то в Брежневский сельский совет, то в Полянский.

А тогда, в первые годы Советской власти в деревне Жеребцовой было аж два сельских совета: граждане 1-го Жеребцовского крестьянского общества в апреле 1922 года совместно с ячейкой РабКрина и представителем Анпилоговского ВИКа тов. Козловым С.избрали председателем сельского совета - Чекмарева Е.Н., членом сельсовета - Чекмарева И.Н., секретарем - Фролова Е.А. В тот же день общее собрание граждан второго Жеребцовского общества в присутствии также представителя Анпилоговского ВИКа и под председательством Праведникова Н.М. выбрало свое руководство сельского совета: председателя - Федосова И.И., члена сельсовета - Федосова Н.А., секретаря - Борзыкина С.А.¹⁵

Необходимо отметить, что руководству сельских советов в те годы работать было крайне тяжело, спрос за работу был очень строгим, а наказание подчас суровым и даже жестоким.

Так в мае 1922 года был арестован за бездеятельность временно исполняющий обязанности председателя Полянского сельсовета Некрасов И.Ф., которому с трудом удалось оправдаться, что бездействовал он не умышленно.

В это же самое время (28 мая 1922 года) по постановлению представителя Анпилоговского ВИКа был задержан и заключен под стражу в Губернский дом заключения до окончания следствия председатель сельсовета д.Тутово Егор Алексеевич Тутов, обвиненный «в неподчинении решению народного суда и в противодействии приведению в исполнение этого решения». Было также поручено ответственному работнику известить Тутовское крестьянское общество на каком основании арестован их председатель сельсовета.¹⁵

В первые годы Советской власти в Курском уезде было организовано 7 районов уездной милиции. Первым начальником милиции Курского уезда был Сергей Илларионович Дворянцев. Анпилоговская волость входила в шестой район с отделом милиции в слободе Казацкой, там же находилась и милицейская канцелярия. Младшим милицейским сотрудником в шестом районе при Анпилоговской волости был Денис Иванович Тутов.

Одной из задач милиции было не допущение расхищения бывшего помещичьего имущества, потому как грабить опустевшие имения народ начал уже с первых месяцев Советской власти.⁹

В январе 1920 года заведующий Анпилоговским волостным земельным отделом Алексей Козмич Глебов доведет до сведения Курского уездного земельного отдела, что «в настоящее время производится по ночам расхищение некоторых построек» в «экономиях бывших помещиков», и просит сообщить «как в дальнейшем с таковыми поступить». В ответ ему было заявлено: «...если

не будут приняты меры к прекращению беспорядков, то таковой (Анпилоговский ВИК) будет привлечен к ответственности».³

Волостной исполком занимался активированием бывших помещичьих экономий, продажей и передачей их имущества нуждающимся. Так активируется экономия дворянина Писаренкова при д.Жилиевой, в котором к декабрю 1919 года остался только деревянный амбар крытый железом, длиной 16 аршин, шириной 8 аршин. Был еще дом, но его в феврале 1919 года оценили в 100 рублей и по просьбе заведующего отделом Старковской волости В. Быканова продали жителю с.Старково И.М. Котеневу, «так как Котеневу необходима изба, на которую придется срубить леса около 50 штук и дом Писаренкова может заменить эту непроизводительную порубку».³

Амбар устоял подольше дома, видимо лишь по причине нашествия белогвардейских войск Деникина, ведь еще в марте - 19 года крестьянин д.Жилиевой Михаил Афанасьевич Катунин «покорнейше просил определить как неимуществу ... амбар бывшего частновладельца Писаренкова, в котором в настоящее время живет и занимает половинную часть гр.Никифор Воронин, а остальная приходит в негодность и расхищается.» Заявление его удостоверилось Фроловским (д.Саморядово) сельским советом рабочих и крестьянских депутатов, председателем А.Яковлевым, секретарем Катуниним.³

6 февраля 1919 года крестьянину д.Нартово Дмитрию Яковлевичу Яковлеву волостным исполкомом выдается удостоверение «о том, что прибыл из плена и не имеет ни хаты ни двора, и потому имею честь покорнейше просить земельный отдел назначить в имении Романовского амбар». (имение Романовского С.С. в д.М.Лукино, Лукинская больница).

В это ж время (18 февраля 1919 года) гражданин д.Анпилогово Василий Сергеевич Башмаков также обращается в волостной земельный отдел с заявлением следующего содержания: «в виду моего приезда с плена в Австро-венгрии, то когда я приехал на свою Родину, то у меня остался один пепел на земле, то я Башмаков прослуживший 4-е года на позиции желаю в настоящее время средства построить для детишек теплый угол, также для скотинки двор», и дальше просит частновладельческий сарай бывшего лавочника Власова при д.Анпилогово. Хата частновладельца Григория Власова досталась другому жителю д.Анпилогово крестьянину Евдокиму Васильевичу Гусеву: «... в виду размещения общества по номерам усадеб, то огород Г. Власова был разделен нашим обществом на усадьбы, то дом Власова достался мне Евдокиму Гусеву».³

Крестьянка д.Анпилогово Агриппина Никитична Тюленева в январе 1920 года «просит разрешить использовать для хаты сарай, который приходит в негодность» в бывшем имении дворянки Евдокии Трусовой при д.Дряблово.

Кроме амбара в усадьбе Трусовой был хороший дом, 2 сарая, птичник. Эти постройки пожелали «приобрести на слом крестьяне Анпилоговского общества в числе 150 домохозяев, «для устройства из них общественной маслобойки и бани». «Курский уездный земельный отдел нашел невозможным допустить поломку построек, которые безусловно на месте могут быть использованы для государственных или общественных целей и поэтому оберегая достояние Республики предложил названному обществу занять все постройки в этом имении

на месте с правом оборудования в них общественных маслобойки и бани, на что получил согласие уполномоченных граждан Прокофия Дмитриевича Жирова и Михаила Антоновича Тюленева, которые обязываются все принятые постройки обратить для указанных целей, сберегать их от возможного расхищения, а в противном случае нести законную ответственность».

Для передачи обществу построек была создана комиссия, в которую вошли кроме уже названного П.Д. Жирова, крестьяне: Захар Егорович Тюленев, Казьма павлович Тюленев, секретарь Анпилоговского сельсовета - Иосиф Алексеевич Шимяков. Эта комиссия установила, что дом совершенно не годен для нужд государства», оценив его в 3000 рублей; сарай также государству непригоден - «имеет только одну крышу», оценили в 200 рублей.³

С этого времени прошло более 80 лет, но в д.Анпилогово, да и во всей Полянской округе, как не было, так и нет ни общественной маслобойки, ни что самое печальное, даже общественной бани, революционная мечта Анпилоговских мужиков так и осталась мечтой.

Выше уже отмечалось какому «нашествию» подверглась дворянская усадьба в д. Жеребцово, но кроме всего в ней 2 января 1920 года произошел пожар. Пожар возник «в большом доме, в верхнем этаже одной комнаты прогорел потолок» и огнем охватило всю кровлю; «пожар произошел от отопления печи стапливаемой воинскими частями 55 стрелкового полка, обозом 2 разряда Пожар был замечен товарищами красноармейцами в 3 часа утра».³

Интересно, что в этих условиях, некоторые из дворян продолжали оставаться в своих имениях даже после изгнания белой армии Деникина.

Например, в с.Жердево жили лишенные всех прав родовитые, хотя и не богатые дворяне Овсянниковы Алексей и Николай Алексеевичи, сыновья Колежского секретаря Алексея Абрамовича Овсянникова.

26 декабря 1919 года произвели опись их имения и оно «состояло в следующем»:

1. 3 десятины сада и 1 десятина под надворными постройками»;
2. Барский дом, 6 комнат, в котором помещаются 2 семьи. Дом деревянный, крыт соломой.
3. Кухня с 2-мя отделениями, деревянная, крыта соломой.
4. Амбар с 3-мя отделениями, деревянный, крыт соломой.
5. Дворовая постройка, плетеная, крыта соломой.
6. Клуны и половень плетеные, крыты соломой.

«Живого инвентаря: 1 лошадь, 1 корова, 3 овцы. Мертвый инвентарь: 1 плуг, 1 железная борона, 1 молотильная машина неисправная; 1 сортировка тоже; 1 жнейка, поломана; 1 телега на деревянном ходу».³

Вот в таком «выше означенном имении проживали владельцы имения», а правильнее сказать доживали. Уже в наступившем 1920 году у них отберут и эти «остатки роскоши». Так, например, в феврале гражданин (в этот период уже все крестьяне официально именовали себя гражданами) с.Жердево Никифор Михайлович Жилиев попросит себе кухню «соломою крытою с двумя комнатами», а так как «не имеет абсолютно ни какой постройки и стоит на квартире в с.Жердево, ...посему просит не отказать».³ Вот так, такой простой

принцип, правильнее сказать аксиома: у меня нет - поэтому имею полное право забрать, у кого еще есть что забрать, а уж у бывшего помещика сам Бог велел забирать.

Овсянников А.А.

Овсянников И.А.

В 1920 году отмечается: «Овсянников А.А. - 40 лет, холост, горный инженер, занятия нет», другой брат - Овсянников Н.А. упомянут в июне 1922 года «в делах судебного характера По земельному вопросу». Спустя некоторое время они покидают Полянскую округу, остается только сестра Маргарита Алексеевна (1868-1961 гг.). Она работала акушеркой вплоть до 40-х годов в Лукинской народной больнице, при которой и жила в отдельном домике. Эта скромная, тихая, порядочная женщина

Овсянников Н.А.

помогла сотням крестьянских детей явиться в живой мир. Николай Алексеевич, получивший образование в С.-Петербурге, и там же женившийся на гимназистке (из г. Нарва) - Тамаре Алексеевне Захаровой, в середине 20-х годов был принят на Московско-Киевско-Воронежскую железную дорогу, где в должности инженера прослужил вплоть до конца 1937 года. Потом, когда повсюду активизировались поиски «врагов народа» и начались массовые репрессии, инженер Овсянников Н.А. был арестован и около 1 года содержался в бутырской

тюрьме. Однако в этой политической мясорубке ему удалось выжить. Несмотря на запрет жить в ряде городов, в числе которых был и Курск, он все же возвращается к семье. И без того по характеру скромный и застенчивый, после пережитого ареста и заключения, он старается вести еще более тихую, незаметную жизнь. По словам его дочери, Ирины Николаевны, - до конца своей жизни отец не

**Овсянникова
(Захарова) Т.А.**

вспоминал, и не рассказывал ни кому о своей прошлой до революционной жизни. Он был напуган реальной угрозой гибели и в первую очередь угрозой гибели своей семьи. В войну, зимой 1941 г., голод все же заставляет его, уже 59-летнего, посетить родное с. Жердево. Вместе с 19-летней дочерью он отправляется туда в надежде обменять по дороге какие то свои вещи на хлеб. В селе их радушно принимает знакомая крестьянка и вдоволь кормит вкусной ржаной соломатью.²¹

Овсянников В.А.

Овсянникова М.А.

После 1943 г. Н.А. Овсянников какое то время работает преподавателем железнодорожного техникума (старое здание на Барнышевской площади), а с 1946 по 1957 год, - преподавателем электромеханического техникума (с года его основания). Коллеги по работе и учащиеся, любили и уважали этого умного, доброго и скромного человека. Умер Николай Алексеевич 31 марта 1959 года, в возрасте 76 лет, похоронен на Никитском кладбище г. Курска. Маргарита Алексеевна Овсянникова (акушерка Лукинской больницы), умерла 6 мая 1961 года в возрасте 93 лет.²¹

**Овсянникова М.А. и
Овсянников Н.А. (фото 1957 г.)**

Дети Н.А. Овсянникова: - дочь Лидия, 1921 г. рождения, - училась в Курском мединституте, со второго курса в 1941 г. ушла на фронт, «всю войну прошла до Берлина», после войны жила у дочери в Днепропетровске, умерла в 1977 году;
- сын Николай, 1917 года рождения, получил инженерное образование в г. Ленинграде, работал в Москве, где был призван на фронт. Прошел всю войну. В 1945 г. возвращается в Курск, работает инженером Курской МТС, главным инженером завода элеваторного

оборудования, преподавателем и заведующим кафедрой механизации Курского сельскохозяйственного института. Умер в 1996 году.

- дочь Ирина, 1922 года рождения, окончила Обоянский библиотечный техникум, 27 лет проработала заведующей библиотекой и начальником отдела кадров в областной картинной галерее им. Дейнеки, 10 лет в лаборатории и библиотекарем на городской ТЭЦ - 4, в настоящее время на пенсии. Так сложилась судьба прямых потомков служилого дворянина Полуэкта Овсянникова в 17 веке «пропавшего в Запорогах». Необходимо также заметить, что вплоть до начала 70-х годов Овсянниковы были дружны и поддерживали связь с бывшими дворянами Полянской округи и их потомками: Соколовскими, Тимофеевыми (ветвь Тюриновых из с.Жердево), встречались, гостили друг у друга.²¹

Овсянников Н.Н.

1-й ряд (в центре) - Соколовский Л.Б.

**2-й ряд (слева направо) - Овсянникова М.А., Овсянников Н.А.,
Соколовская О.М., Овсянникова Л.Н., Овсянникова И.Н.**

Но, да простит меня читатель, мы увлеклись потомками, а потому поскорее возвратимся в годы прежнего повествования.

В декабре 1919 года было описано имение другого дворянина с.Жердево - Тюринова, сына штабс капитанши Юлии Абрамовны Тюриной (в девичестве Овсянниковой). Оно состояло из: 1,5 десятин сада, 0,5 десятин под постройкой. Дом деревянный, обложен кирпичом, имеет 4 комнаты, из них 2-е комнаты занимались под школу. Сарай разрушены. «Живого инвентаря»: 1 коров, 2 овцы.

В д.Лукино кроме имения Романовского С.С.было еще по меньшей мере 5 дворянских имений (дворян: Китаевых, Никольских, Жердевых, Лукиных, Недригайловых).

В 1919 году бывшее имение Китаева состояло из:

1. 5 десятин сада. «Китаевский сад» старожилы помнят и в наши дни. Простирался он к болоту р.Курицы, было в нем много смородины, удивительные, урожайные сорта яблонь, яблонь янтарок, груш и т.п.

2. «Дом деревянный («барский») крытый железом. Имеет 5 комнат, рамы и двери выломаны, печи разрушены и печные приборы отсутствуют, дом имеет совершенно разоренный вид, в доме одна комната занята бывшим дворовым ... Иваном Григорьевичем Зуевым с семьей - 5 душ».³

(Внук лукинского дворянина Китаева С.И., ныне проживает в г. Курске).

Вплоть до середины 20-х годов оставался в д.Лукино и потомственный дворянин Сергей Николаевич Жердев. Его экономию ограбили еще в августе 1918 года, - новая власть «в ведении владельца Жердева...оставила необходимое для житья, а остальное продано». Всего из имения С.Н. Жердева при д.Б.Лукино было продано построек на сумму 1 тыс. 175 рублей. В том числе проданная И.И. Лукину и М.Л. Лохматову «конюшня рубленая ветхая из разного дерева размером: шириной 11 аршин, длиной - 42 аршина за 250 рублей». Оценивали имущество бывшего помещика: председатель Лукинского сельского исполкома - Х.И. Осьминин, секретарь - М.Е. Руковицын, и граждане д.Лукино - И.И. Осьминин, П.М. Лукин и Н.И. Тарасов.³ В дальнейшем С.Н. Жердев видимо надеялся, что его оставят в покое, однако и о нем, мирно и тихо живущем, лишенном всех гражданских прав, вскорости вспомнили. Крестьянка д.Б.Лукино М.И. Лукина вспоминала, что местные дворяне Жердев и Никольская были скрытно вывезены на подводе крестьянами в Курск, потом в очередную поездку в город, они узнали, что С.Н. Жердев был схвачен и расстрелян.

Так покинул Полянскую округу последний, из местных, прямых потомков Курского Стрелецкого головы Левонтия Жердева, когда-то в 1617 году спасшего Курск от нашествия «литовских людей».

Правда, последние годы С.Н. Жердев жил гражданским браком со своей молодой кухаркой и у них были дети (байстрюки), потомки которых еще живут в Полянской округе, но уже под другими фамилиями.

В декабре 1924 года согласно постановлению «комиссии при Наркомземе» были включены в список подлежащих выселению помещики: Никольский Николай Андреевич, дворянин, в семье 3-е едоков, д.Б.Лукино; Булгаков Александр Александрович - дворянин, семья из 9 душ, д.Жиляево. «Из поименованных имений распашная земля вся распределена между населением на уравнильных началах, мелкие постройки и инвентарь проданы неимущим гражданам волости».⁷

В деревне Б.Лукино была еще экономия некоего состоятельного гражданина Заурих, но с его имуществом «разобрались» только к июню 1920 года. На учет успели взять вещи обнаруженные в амбаре, а именно:

1. Сундук (дл. 2 аршина, шир. - 10 аршин).
2. Самовар с подносом и полоскательницей.

3. Столовая посуда - крупных тарелок 24 шт., 5 каменных блюд, 8 бокалов, 8 рюмок, 3 жестяных подноса, 2 графина, 1 ваза для масла и т.д.

4. Три иконы.

5. Четыре плетеных стула, один плетеный диван, один плетеный стол, маленькие шкатулки и т.д.

6. Детская ванна, девять листов железа, два модных подсвечника.

7. «Железная печь, грабли, ведро и много разных мелочей.

При описи имущества присутствовали крестьяне деревни Б.Лукино: Павел Михайлов и Максим Михайлов Лукины, председатель Б.Лукинского крестьянского общества - Осьминин К.О. Из вещей были оставлены «для культурно-просветительского Лукинского кружка»: 3 стула, графин, 4 рюмки, 6 тарелок, полоскательница, железные грабли и кое-что из мелочей.³

У крестьянина нужно было любой ценой забрать хлеб, организация обществ потребительской кооперации позволяла производить это цивилизованным способом. Через деятельность этих обществ, проводился в жизнь декрет Совета Народных Комиссаров о товарообмене для усиления хлебных заготовок.

Всероссийским Центральным Союзом потребительских обществ в апреле 1918 года отмечалось: «при существующей системе твердых цен на предметы продовольствия, при не вполне еще окрепшей государственной власти, Российская республика повержена в крайнюю продовольственную разруху, при чем даже в центре хлебоборного района городе Курске население в настоящее время совсем не получает хлеба, так как крестьянам нет надобности продавать хлеб по твердым ценам, не имея возможности взамен его купить предметы, необходимые в их сельском хозяйстве». Предполагалось: «одновременно с твердыми ценами на хлеб, установить твердые цены и на все остальные предметы широкого народного потребления, но так как это невозможно, а ввиду общего расстройств и катастрофичности продовольствия в особенности, то необходимо отказаться от твердых цен на продукты продовольствия, установить хотя бы временно вольные цены на эти товары, но с ограничением права покупки их только кооперативам и общественным организациям».¹⁶

И опять же в Полянской округе первое потребительское общество было создано в деревне Жеребцово, Это общество начало свою деятельность уже с 25 февраля 1918 года. Инициатива основания его принадлежала комитету деревни Жеребцово, учредителями были: бывший земский агроном Н.И. Садковский, крестьяне А.М. Титов, А.С. Стариков, А.А. Малашенко, П.И. Тутов, И.А. Борзыкин, А.И. Астахов.¹⁶

В район действия общества входили: с.Орехово (Пименово), деревни Хардиково, Жеребцово, Тутово, с населением около 3000 душ обоого пола.

Курский уездный инспектор отмечал, что в д.Жеребцово «торгуют два мелких лавочника, из которых один состоит членом общества, ущерба обществу они принести не могут... так как торговля для них была подсобным занятием, главное же у них сельское хозяйство»... основной промысел населения - земледелие, подсобный - плетение корзин и мебели, кустарей нет, отхожий промысел - работа на колбасных фабриках. Сельское хозяйство ведется не достаточно рационально, из специальных отраслей сельского

хозяйства население особенно интересуется садоводством и огородничеством, есть культурные сады и огороды». ¹⁶

Потребительским обществам разрешалось производить торговлю, организовывать производство предметов необходимых членам общества, они имели право оказывать помощь. Устраивать школы, библиотеки, «кинематографы», выпускать периодические печатные издания и т.д. ¹⁶

Первое общее собрание членов-учредителей Жеребцовского общества потребителей состоялось еще 14 декабря 1917 года. Единогласным решением председателем общего собрания был избран участковый агроном (бывший уездный земский) Николай Иванович Садковский. Собрание избрало членами правления общества: Макара Афанасьевича Старикова, Эразма Осиповича Костренина, Федора Андреевича Некрасова; секретарем - Алексея Алексеевича Яковлева, счетоводом - Дмитрия Михайловича Титова, казначеем - М.А. Стариков. В январе 1919 года казначея Старикова, «как несоответствующего своему назначению за фиктивные счета и за несвоевременное получение выручки из лавки», отстранили от должности, «считая его недостойным для этого гражданином». Назначили расследование и надзор за Стариковым, «чтобы он не мог отлучиться». В вину ему вменялось много всего, и в результате общее собрание 12 января 1919 года постановило взыскать с него убыток в сумме 733 рубля 48 коп. и исключить из членов общества. Новым казначеем был избран Иван Алексеевич Борзыкин. ¹⁶

Средства потребительского общества складывались из основного капитала - пожертвования, вступительные взносы, ежегодные отчисления от чистой прибыли. Основной капитал был необходим для приобретения недвижимости и инвентаря; паевой капитал - составлял оборотные средства общества; запасный капитал, который складывался из отчислений от чистой прибыли в размере не менее 20% (запасный капитал использовался только по решению общего собрания, вкладывался в покупку государственных бумаг или хранился в кредитных и сберегательных учреждениях); социальный капитал - для употребления на особые хозяйственные, благотворительные и просветительные нужды. Сумма паевого взноса от каждого члена общества составляла 5 рублей. ¹⁶

В последующие годы количество кооперативных обществ в Полянской округе только возрастает. 11 сентября 1924 года начинает свою деятельность Дрябловское потребительское общество «Новая жизнь» (в дальнейшем это название переключает в название колхоза). Членами этого общества были граждане с.Полянского, деревень Дряблово, Жилиево, Саморядово, Анпилогово, однако большинством были крестьяне из д.Дряблово. ¹⁸

Первым председателем правления этого общества был избран Андрей Петрович Пучков. Казначеем и заведующим общественной лавкой был избран Тюленев Петр Стефанович, секретарем правления - Тюленев Георгий Петрович, он же являлся и счетоводом общества и заместителем председателя правления, председателем ревизионной комиссии - Макеев Иван Васильевич, члены ревизионной комиссии: Козлов Аким Иванович, Беднов Дмитрий Кириллович. Беднов Д.К. до революции был довольно состоятельным человеком, имел у северо-западной окраины д.Дряблово большой участок

земли, водяную мельницу на р.Курица, которую приобрел у купца Гостева, добротные жилые и хозяйственные постройки, собственную торговую лавку в д.Дряблово. После революции, по началу свои постройки он сдавал обществу по договору в аренду, а потом в скорости все у него просто отобрали.

В ноябре 1924 года кандидат в члены РКП(б) Тюленев Георгий Петрович отказывается от должности счетовода, при этом обществом отмечается, что «т.Тюленев несмотря на то, что он кандидат и парень молодой, знает грамоту, но большой лодырь, что видно из его работы по счетоводству». На его место избрали Д.К. Беднова - шестидесятилетнего старичка, при этом сотрудник агроотдела Курского райсоюза замечает: «Доизбранный старик энергичный, старательный и толковый». Участок земли на краю д.Дряблово по направлению к д.Анпилогово до наших дней сохранил название Бедновского, только мало кто из современников догадывается откуда оно взялось.¹⁸

В первый год своего существования Дрябловское общество насчитывало 107 членов и была поставлена задача «вербовать новых членов». Вступительная плата составляла 50 копеек, паевой взнос 3 рубля. Вместе с тем осуществлялся идеологический контроль за составом потребительского общества. Так в 1924 году из общества был исключен Трепаков Владимир Ильич, «как служивший в царской полиции» и лишенный права избирать и быть избранным.¹⁸

В дальнейшем к Дрябловскому обществу присоединилась часть жителей деревень: Нартово, Тутово, Лукино.

В деревне Б.Лукино была попытка создать свое потребительское общество еще в апреле 1918 года, «побудила нужда в предметах первой необходимости», в этот период лавочников в деревне не было. Однако «население отнеслось к открытию общества безразлично». Уездным начальством отмечалось: «население Лукино и окружающих деревень в высшей степени культурное, грамотных почти нет». Вот такое, для иного человека удивительное сочетание - почти полное отсутствие грамотности и одновременно высокая культурность. Далее отмечалось отсутствие людей, могущих руководить делом, малочисленность членов, «можно сказать, что общество это мертворожденное, хотя оно могло бы и жить, если бы местная интеллигенция: врач, фельдшер, фельдшерицы, учительница, земстраховой агент, приняли в нем участие, но этого нет».¹⁷

Были проблемы и в Дрябловском обществе, правление и ревизионная комиссия «с сожалением констатировали, что члены мало интересуются своим кооперативом: на общие собрания не являются, паевых платежей не вносят, покупают в своем кооперативе мало и вообще не оказывают своему обществу должной поддержки». В 1926 году председателем правления общества становится Чертов Григорий Михайлович.¹⁸

В конце 1919 года, начинается процесс объединения местных кооперативов, и в дальнейшем произошло их слияние - все общества вошли в многолавочный кооператив «Пробуждение». Торговые лавки в деревнях - Жеребцово, Ванино, Тутово, Жилаево, Дряблово, стали отделениями многолавочного кооператива.

В 20-е годы, несмотря на все трудности послереволюционного периода, крестьянство все-таки стало понемногу крепнуть, хотя в сравнении с 18-м

годом земли у сельских крестьянских обществ поубавили и распределили «на уравнильных началах».

По сведениям от 22 декабря 1918 года в селе Полянском был 31 крестьянский двор, женщин - 82 души, детей до 14 лет - 137 душ, за обществом было 1610 дес. всей земли. На октябрь 1926 года было уже 54 двора - 323 жителя всего. Пахотной земли в 3-х полях - 278 дес., луга - 24 дес. и из этого количества 8 дес. заболочено; леса местного значения - 11 десятин. Крестьяне с.Полянского 4 дес. пашни засеивали коноплей и 12 дес. гречихой.^{2, 6}

- Хутор Крестище. В 1918 году - 13 дворов, 115 душ, всего земли в селении - 828 дес. В 1926 году - 22 двора, 139 душ, земли пахотной в четырех полях - 117 дес., луга - 7 дес., леса - 4,5 десятин. Конопля не сеяли, гречихи 8 десятин.

- Деревня Дряблово. В 1918 году - 66 дворов, 528 жителей, 256 дес. земли. В 1926 году - 95 дворов, 552 души, пахотной земли - 501 десятина в 3-х полях, луга - 26 дес., леса - 32 дес. Конопля сеяли 2 дес., гречихи - 15 десятин.

- Деревня Нартово. В 1918 году - 29 дворов, 195 душ, 1522 десятины земли. 1926 год - 34 двора, 184 жителя, пашни - 191 дес., луга - 19 дес., леса - 4 десятины. Коноплей засеивали 1 дес., гречихой - 10 десятин.

- Деревня Жиляево (Фроловское общество). 1918 год - 43 двора, 343 души, 1856 десятин земли. 1926 год - 60 дворов, 308 душ, пашни - 351 дес., луга - 26 дес., леса - 40 дес., под садом - 3 дес.. Гречихой засеивали - 15 дес., коноплей - 1,5 десятины.

- Деревня Большое Саморядово. 1918 год - 38 дворов, 293 души, 1250 дес. Земли; 1926 год - 54 двора, 293 души, пашни - 337 дес., луга - 35 дес., леса - 40 дес., под садом - 1,5 дес. Коноплей засеивали - 1 десятину, гречихой - 12 десятин.

- Деревня Мало Саморядово. 1918 год - 17 дворов, 147 жителей, земли всего 20 дес., 1926 год - 24 двора, 129 душ населения, 137,5 дес. пашни, 12 дес. луга, 10 дес.- леса, 0,5 дес. под садом. Конопля сеяли 0,5 дес., гречихи - 10 десятин.

- Деревня Тутово. 1926 год - 81 двор, 485 душ, 486 дес. пашни, 9 дес. луга, леса - 65 дес., подсадом - 5 дес. Коноплей засеивали - 1 десятину, гречихой - 25 десятин.

- Село Пименово (Орехово). 1918 год - 70 дворов, 541 житель, 1624 дес. земли. 1926 год - 94 двора, 523 дес. пашни в трех полях, 19 дес. луга, 50 дес. леса. Конопля сеяли - 15 дес., гречихи - 40 дес.

- Деревня Хардиково. 1918 год - 61 двор, 497 жителей, 1360 дес. земли. 1926 год - 71 двор, 438 душ, пахотной земли - 475 дес., луга - 34 дес., леса - 40 дес., под садом - 20 дес. Коноплей засеивали - 5 дес., гречихой - 20 десятин.

- Деревня Жеребцово. 1918 год - 152 двора, 1170 жителей, всего земли - 996 десятин. 1926 год - 198 дворов, 1143 души, пашни - 1019,5 дес., заболоченного луга - 96 дес. Коноплей засеивалось - 30 дес., гречихой - 86 десятин.

- Деревня Анпилогово. 1918 год - 192 хозяйства, 1094 души, 1552 дес. земли. 1926 год - 180 дворов, 1082 жителя, 939,5 дес. пахотной земли, 200 дес. луга, 37 дес. леса, под садом 2,5 десятин. Коноплей засеивалось - 10 дес., гречихой - 45 десятин.

- Деревня Малое Лукино, Большое Лукино. 1918 год - 80 дворов, 735 жителей, 100 десятин земли. 1926 год - 128 дворов, 708 жителей, пахотной земли 528 дес., 43,5 дес. луга, под садом 15 дес., леса 20 десятин. Коноплей засевали 7 дес., гречихой 30 десятин.

- Село Жердево. 1918 год - 40 дворов, 330 душ, 2202 дес. земли. 1926 год - 54 двора, 325 душ, 337 дес. пашни, леса - 137 дес., под садом 4 десятины. Коноплей засевалось 5 дес., гречихой 12 десятин.^{2, 6}

Вот такая динамика роста числа индивидуальных хозяйств в деревнях, на фоне некоторого сокращения численности населения и передела земли, динамика первых 8 лет Советской власти. Все изменилось с отменой НЭПа и с 1927 года политика государства к «экономической свободе» крестьянства резко ужесточается.

Вместе с отречением от всей прошлой жизни, последовало разрушение ее патриархального уклада. Из больших крестьянских семей стали беспрепятственно выделяться новые семьи, низводились в небытие обычаи и устои прошлой, многовековой крестьянской жизни. В деревне надвигалось время роковых перемен, новое молодое поколение отрывалось, отдиралось от прежних народных, крестьянских понятий о нравственности, о добре и зле, о смысле жизни. И это, важно отметить, ведь в жизни крестьянина того времени такие понятия как Бог, земля, труд, хлеб, радость, любовь, сострадание, покорность, почтение, были глубоко взаимосвязаны, были единым жизненным потоком от рождения до смерти. А теперь при новой власти, что-то вычеркивалось, отвергалось, что-то чуждое крестьянину привносилось и навязывалось.

Бесправие и бедность всегда сопутствовали крестьянской жизни. Все жизненные блага приобретались только тяжелым физическим трудом. Страдал крестьянин в страду - с середины весны до середины осени, а потом наступала долгая суровая зима, нужно было прокормиться и выжить до следующей страды, и так из года в год, из поколения в поколение, из века в век. Однако новая власть привносила в жизнь крестьянина и много полезного.

Одной из постоянных проблем в деревне было (и остается) топливо и не только для обогрева, но и для выпечки хлеба и готовки, поэтому печь топили и зимой и летом. До революции основными видами топлива были солома, навоз и дрова. На солому приходилось примерно половина расхода всего топлива, дрова заготавливали в местном лесу или на болоте. В 20-е годы в селе Полянском из леса выделялось 2-3 воза дров на двор. Нередко дрова дополнительно покупались в других селениях. Так крестьяне с.Полянского и хутора Крестище покупали дрова у граждан деревень Нартово и Лукино по 6 рублей за воз.⁶ В пойме р.Курицы было много торфяников, но до революции они не разрабатывались и торф как топливо не использовался.

Первым местом освоения залежей торфа стало болото близ деревни Хардиково, так называемые Особняки. Разработку торфа на этом участке стали производить с 1918 года. С 1921 года начали осваиваться торфяники близ деревни Нартово. Работами руководил отдел мелиорации Курского уездного земельного управления (УЗУ); в 1923 году этот участок был передан Курскому Губернскому отопительному управлению (Губтопу). В начале снимался

верхний слой земли до торфяника, затем торф нарезался торфяным ножом на кирпичи и торфяной лопатой извлекался на поверхность, где отдельные кирпичи укладывались для просушки в штабеля. Работа эта была очень трудоемкой, иногда накапливалась, мешала вода, и торф вынимался не весь. Из Нартовского болота часть торфа отправлялась в город Курск, а часть продавалась по договорам Гостевскому, Нартовскому, Дрябловскому, Крестищенскому, Жеребцовскому и другим сельским обществам. При копке торфа часто находили огромные окаменевшие стволы древних ископаемых растений, рога вымерших доисторических оленей.⁶

С 1925 года стали разрабатываться торфяные залежи у деревни Жилиево. Именно на жилиевских торфяниках впоследствии и выделялись крестьянам с.Полянского участки для заготовки торфа. На каждый двор отпускалось 1,5 кубических сажень сухого торфа. Как уже выше отмечалось, в 1926 году в с.Полянском было 54 единоличных хозяйства. Всего на этот период в них было 94 топки, кроме того, в сельсовете одна и две в школе. За один день на одну топку тратилось зимой: 25 торфяных кирпичей (около 1 пуда), 30 фунтов соломы, 30 фунтов дров; летом: 20 торфяных кирпичей, 20 фунтов соломы и 20 фунтов дров. Из этих данных, не трудно себе представить какое количество топлива было необходимо крестьянину на год.⁶

Со временем торф как вид топлива укоренится в Полянской округе, и будет использоваться вплоть до начала 70 годов, когда на смену ему придет ставший доступным уголь.

В Полянской округе всегда проживал и мастеровой, ремесленный народ, и с началом 20-го века его количество приумножалось. В Курск на ученье сапожному, портному, столярному, бондарному, шорному, кузнечному и другим ремеслам теперь посылали своих детей не только из семей бывших однодворцев, но и из семей бывших крепостных крестьян. Так к 1925 году в с.Полянском, д.Дряблово и хуторе Крестище проживали и трудились: портные - Яковлев Ф.И. и Тюленев Г.А.; сапожники - Чекмарев Родион Ф., Козлов Ив.Гр.; овчинники - Феоктистов Ф.Г., Феоктистов С.С., Иванов И.В.; кузнецы - Пуговкин Дм.Ив., Феоктистов Ф.И., Феоктистов Гр.Ив.; шерстобойщики - (своя шерстобойка) Некрасов Ив.Фил., Некрасов П.Абр. и другие.^{13, 19}

В деревне Жеребцово: кузнецы - Ильин Василий Климович, Аспидов Тимофей Терентьевич, плотник - Федосов Алексей Николаевич, сапожник - Фролов Иван Алексеевич и др.¹⁹

В деревне Хардиково: сапожники - Чертов Никифор Никифорович, Малошенков Сергей Андреевич, портниха - Чертова Дарья Егоровна, имел свою волноческу Хардиков Кузьма Гаврилович.

В деревне Тутово: портные - Тутов Афанасий Матвеевич, Тутов Прокофий Васильевич, сапожники - опять же Тутов Прокофий Васильевич, Шиков Никонор Сергеевич, Бортенев Иван Васильевич, Королев Осип Федорович, шорник - Тутов Никифор Алексеевич, у него же в специально оборудованном помещении была волноческу, кузнец - Тутов Антон Никифорович.¹⁹

В деревне Жилиево: сапожник - Быканов Тр., пряжник - Новосельцев С.К.

В деревне Нартово: портной - Яковлев Еф.И. (бондарь тоже), кузнец - Шматов А.И.

В деревне Анпилогово: сапожники - Рагулин Иван Сергеевич, Теляков Иван Степанович, Сальников Иван Ефимович, Сальников Михаил Ефимович, плотники - Рагулин Никита Ильич, Тюленев Гавриил Дмитриевич, бондари - Сальников Егор Иванович, Сальников Алексей Ефимович, обойщик - Сальников Владимир Ефимович, маляр - Сальников Василий Ефимович, портной - Сальников Петр Ефимович, портнихи - Тюленева Акулина Петровна, Сальникова Мария Никитична, цигейщик - Гвоздев Николай Власович, колбасник - Тюленев Григорий Егорович. В деревне Анпилогово был еще курьер - Иванов Иван Тимофеевич, имевший ранение правой руки.¹⁹

Также в Полянской округе проживали ткачихи, столяры, щитинщики. В селе Жердево «стояли»: агроном, инструктор садоводства, инструктор сапожного мастерства.¹³

В округе имелись хорошие печники, например, в деревне Дряблово - Прокофьев Василий Семенович.¹⁹

Пройдет совсем немного лет, и властью будет наложен запрет на официальную индивидуальную деятельность этих людей. Частная трудовая (предпринимательская) деятельность и Советская власть станут несовместимыми.

НА МНОГОТРУДНОМ ПУТИ К ВСЕОБЩЕЙ ГРАМОТНОСТИ

«Давно это было, пожалуй, сто лет....

События нечёткими стали».

Н.Д. Агапов

Советская власть с первых дней своего существования неуклонно и целенаправленно проводила в жизнь политику всеобщей грамотности и доступности образования.

26 октября 1917 года 2 Всероссийский съезд Советов заявит об образовании народного комиссариата по просвещению. 11 декабря 1917 года на заседании Совета Народных Комиссаров было принято постановление о передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение органов светской власти. 26 декабря 1919 года вышел декрет совнаркома «О ликвидации безграмотных среди населения», в молодой республике развернулась борьба с невежеством, с элементарной безграмотностью.⁸ Развернулась эта борьба и в Полянской округе.

Большая часть уже существующих к тому времени школ начали свою деятельность еще до революции, в том числе на средства самих крестьянских общин. Открывались школы и в первые послереволюционные, трудные годы. В результате чего практически в каждом селе и деревне была школа, не было школ только в д.Нартово и хуторе Крестище. Средства на содержание такого количества школ изыскать было не легко, при таком количестве школ возникал и ряд других трудностей, положительным было только близость школы к

населенному пункту, откуда набирались ученики. Поэтому уже в мае 1922 года вышло распоряжение Губернского отдела Народного образования о сокращении штатов по уезду и доведению сети школ до уровня 1914 года.³ Уездный отдел народного образования, рассматривая материал о сокращении работников просвещения, определил следующую судьбу для школ Полянской округи:

1. Полянская школа - 62 учащихся, учительница гр-ка Архангельская - оставить.
2. Дрябловская школа - 65 учащихся, учитель Озеров М.В. - сократить, школу закрыть.
3. Анпилоговская школа - 180 учащихся, учителей Соколовскую А.Ф. и Маслову А.П. перевести в другие школы «для пользы службы»; 2-е вакансии.
4. Б.Лукинская школа: 30 учащихся, учительница Ефремова Е.П. - оставить.
5. М.Лукинская школа: 35 учеников, учителя Вишнякова Н.И. сократить, школу «перевести на местные средства».
6. Жердевская школа: 75 учеников, учительницу Соколову В.П. сократить, учителя Соколова Ф.А. - оставить.
7. Жилиевская школа: 60 учеников, учительницу Жилиеву М.Д. сократить, школу закрыть.
8. Саморядовская школа: 50 учеников, учительницу Жилиеву Н.Д. сократить, школу закрыть.
9. Тутовская школа: 53 ученика, учителей Толмачеву и Хватову Н.В. сократить, школу закрыть.
10. Хардиговская школа: 40 учеников, учителя Телякова В.М. и школу «перевести целиком на местные средства».
11. Пименовская школа: 69 учеников, школу оставить, одна вакансия.
12. Жеребцовская школа: 106 учеников, учительницу Иванову проверить (жена священника Воскресенской церкви с.Полянского Иванова И.И.), Макееву оставить.

Итого в 1922 году в 12 школах Полянской округи всего училось 825 учеников, 6 школ закрыли, а учащихся перераспределили по оставшимся шести. Все школы были 1-й ступени, т.е. давали 4-х летнее образование.³

В 1924-25 учебном году в Полянской школе первой ступени училось 110 учеников, из них 94 мальчика и 16 девочек.^{1, 2}

В первом классе было 65 детей (52 мальчика и 13 девочек), во втором классе 32 ученика (29 мальчиков и 3 девочки). И в третьем классе 13 учеников (все мальчики). Из общего количества учащихся 107 учащихся были крестьянского происхождения и трое (один мальчик и две девочки) дворянского происхождения.

Учителями в этом учебном году были:

- Шарапова Мария Ильинична, незамужняя девица 29 лет, беспартийная, окончила 8 классов Курской гимназии, педагогический стаж 9 лет, в Полянской школе с 21 октября 1924 года.

- Тутов Григорий Денисович, женат, 30 лет, имел незаконченное высшее образование (институт народного образования), педагогический стаж 5 лет, в Полянской школе с 10 декабря 1924 года.

Продолжительность учебного года: с 21 октября 1924 года по 5 мая 1925 года, 147 учебных дней.

Изучались следующие предметы: русский язык, арифметика, геометрия, природоведение, история, география, лепка, пение, политграмота. Учебников на всех 110 учащихся не хватало: по русскому языку 16 учебников, по арифметике 13 учебников, по истории - 11, по географии - 4, по геометрии только 1 учебник.

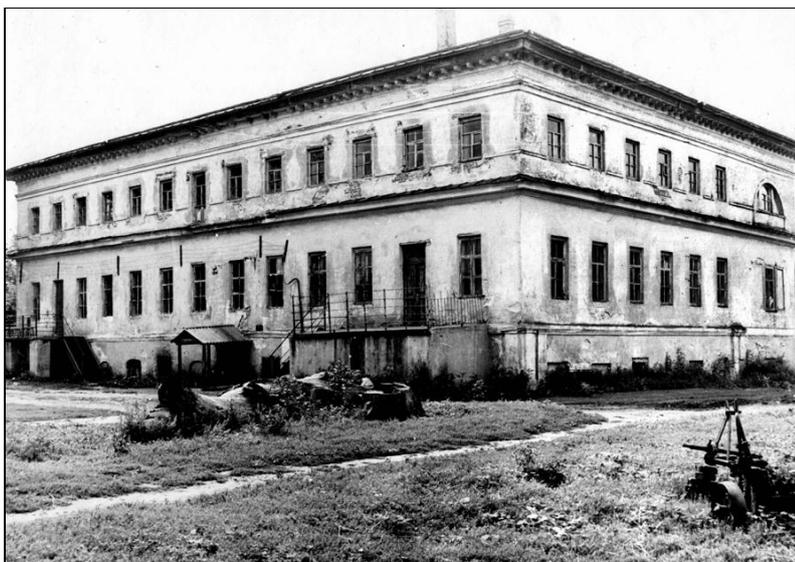
Основными причинами пропуска детьми учебных занятий были: более всего «естественные причины» (трудно точно предположить, что под ними подразумевалось), по причинам отсутствия одежды, обуви, работы на дому, немалое количество пропусков выделялось в графу «неизвестные причины», менее всего пропусков было по причине болезни.

За школой был закреплен бывший церковный сад - 1 дес. и огород - 0,5 десятин.

Бюджет школы складывался из следующего:

- от сдачи земли в аренду местным крестьянам - 42,5 рубля, от самообложения - 80 рублей. Итого годовой доход - 122,5 рубля. Расход по статьям: ремонт школы - 61 рубль, отопление и освещение - 30 рублей. Итого годовой расход 91 рубль. Кроме того, государство платило учителям жалование в расчете 28 рублей на каждого в месяц.^{1,2}

Жеребцовская школа 1 ступени в это период была также 4-х летней. В ней училось 96 учащихся, все крестьянского происхождения (70 мальчиков и 26 девочек). Продолжительность учебного года - с 10 октября по 14 апреля, 143 учебных дня.

**Здание Жеребцовской средней школы
(80-е годы)**

При школе было 2 десятины земли, которую возделывали учащиеся. Школа имела свою народную библиотеку, и в ней насчитывалось в тот период 176 книг.

Учителями были:

- Теляков В.М., 36 лет, беспартийный. Окончил учительскую гимназию, педагогический стаж 19 лет, в Жеребцовскую школу поступил на работу в 1909 году, т.е. когда школа была еще земской.

- Телякова М.Д., 30 лет, жена Телякова В.М., преподавала в Жеребцовской школе с 1918 года. Их заработная плата также равнялась 28 рублям.^{1,2}

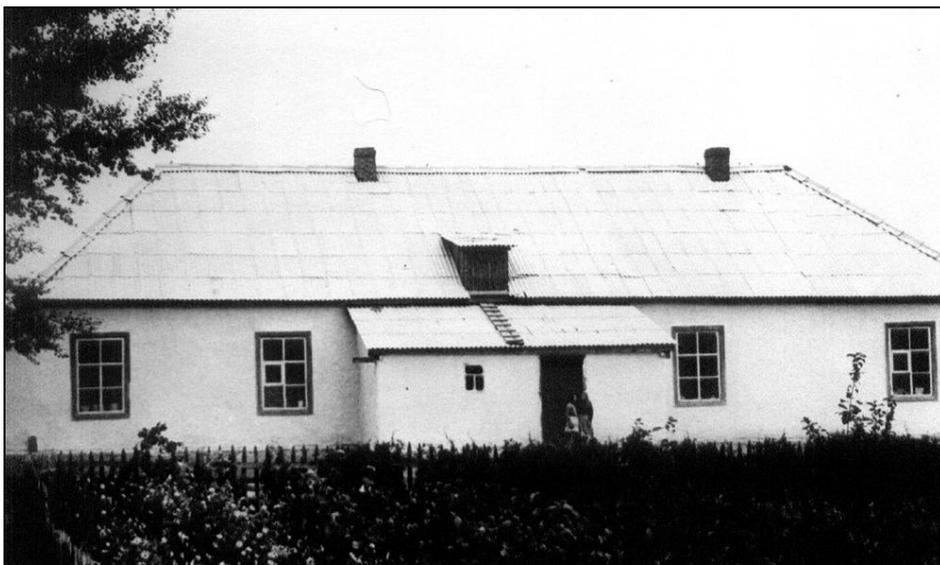
Пименовская школа 1 ступени. Всего 87 учащихся (59 мальчиков и 28 девочек). 84 ученика были крестьянского происхождения, а трое из «лиц свободной профессии». Учебный год начинался 15 октября, а заканчивался 25 апреля. В течение всего учебного года из школы выбыли 17 учащихся - все по причине недостатка одежды и обуви. Для жителей с.Пименово и ближайших деревень в школе читались доклады «по политической грамоте, сельскому хозяйству», устраивались лектории, опять же на политические темы.

Учителями были:

- Бриллиантова Ю.А., незамужняя девица 1900 года рождения, окончила Фатежскую гимназию, в Пименовской школе работала с 1923 года, педагогический стаж 5 лет.^{1,2}

Анпилоговская школа 1 ступени. Всего 81 учащихся (51 мальчик и 30 девочек). По социальному происхождению все дети крестьян.

Начало учебных занятий с 10 октября, окончание 5 мая, 146 дней занятий в году. В течение учебного года

Анпилоговская семилетняя школа (50-е годы)

выбыло 8 учеников: 1 мальчик - по причине болезни, 2 девочки - из-за «домашних дел», 3 мальчика и 2 девочки - по причине недостатка обуви и одежды.

В первом классе применялась «комплексная система преподавания», рассчитанная на 584 часа; во втором классе - 730 часов, в третьем классе - 876 часов. Интересно, что больше всего часов отводилось русскому языку - 144 часа (для 4 класса), потом рисование - 108 часов, и только потом арифметика - 96 часов и природоведение - тоже 96 часов. Меньше всего предмету - экскурсии - 12 часов, потом пение - 26 часов, физическая культура - 28 часов и др. (История и политграмота - 48 часов). Вот такая была учебная программа в школе в первые годы Советской власти. Учебный час длился 55 минут.

Заведующим школы и учителем был Дьяков Василий Михайлович - 32-х лет от роду, женатый, беспартийный, только в 1924 году поступивший на работу в Анпилоговскую школу, педагогический стаж 9 лет. Образование - учительская школа и «звание учителя при первом Курском районном училище», окончил дополнительные курсы, получил новое направление на переподготовку. Заработная плата - «25 червонных рублей».^{1,2}

Учительницей, а затем заведующей Анпилоговской школой, долгое время (до 1946 г.) работала Александра Емельяновна Соколовская. Учительская династия Соколовских, была продолжена потомками вплоть до наших дней.

**Соколовская
Александра
Емельянова**

Сын анпилоговских дворян Соколовских - Лев Борисович 1929 г. рождения, кандидат географических наук, доцент, с 1976 г. по 1982 г. заведующий кафедрой физической географии КГПИ, общий педагогический стаж с 1952 по 2001 гг., из них 48 лет в Курском пединституте (с 90-х годов университете). В наши дни Лев Борисович пенсионер, спокойный, мудрый, повидавший на своем веку всякое, но сохранивший оптимизм и веру в людей. Дочь Льва Борисовича - Татьяна, педагог-математик, в наше время директор школы № 27 г. Курска. Педагогами стали внучки: Светлана (химик) и Наталья (биолог). А начиналось все когда то, почти сто лет тому назад, в земской школе д.Анпилогово, начиналось..., хотя прошу прощения, все, конечно, начиналось гораздо раньше.¹⁰ Однако продолжим рассказ о школе первой половины 20-х годов.

При школе имелся земельный участок - 1400 квадратных сажень, сад - 150 кв. саж., огород - 1250 кв. саж. В 1924 году был получен на школьном огороде хороший урожай картофеля. Учебников было очень мало: русского языка - 19 штук, арифметики - 9 штук, географии - 4 штуки, истории - 3 штуки, геометрии - всего 2 учебника. Библиотеки в школе не было. Учебные принадлежности: тетради, карандаши, ручки и перья приобретались за средства учеников.

Бюджет школы на 1924-25 учебный год:

От уездного отдела образования школа получила 390 рублей 80 копеек. От Анпилоговского волостного исполнительного комитета - 33 рубля, от комитета содействия - 38 рублей. Итого за год - 461 рубль 80 копеек. Все полученные деньги были израсходованы без остатка: на жалование учителям - 300 рублей, техническому персоналу - 90 рублей, на ремонт школы - 38 рублей, на отопление и освещение - 33 рубля 80 копеек. Как видим, почти 70% всех выделяемых средств расходовалось на заработную плату учителям.^{1,2}

Для местного населения в школе устраивались воскресные чтения, художественные спектакли, но более всего революционно-агитационные спектакли.

Лукинская (прежде именовалась еще и Никольской, так как была в имении этого помещика) единая трудовая школа 1 ступени. В 1924-25 учебном году всего 60 учащихся: 39 мальчиков и 21 девочка. По происхождению: 59 учеников - дети крестьян и один - служащих. Учебный год начинался с 11 октября по 25 мая, учебных дней в году - 166. На три дня занятия прерывались, один раз по причине недостатка топлива, и на два дня по причине массовой неявки учащихся. Причины пропусков уроков учащимися те же, что и в других школах: работа на дому, отсутствие обуви и одежды.

В школе было 7 букварей и 6 задачников, учебников русского языка - 9 штук, географии - 4 штуки, истории и природоведения по 2 учебника, были карта СССР, географический атлас и газеты, вот и вся литература и пособия. Земельного участка при Лукинской школе в тот период не было.

Учителями были:

- Пятницкая Серафима Павловна, 1899 года рождения, замужняя, беспартийная. Окончила Курское Епархиальное училище, курсы переподготовки. Педагогический стаж 10 лет. На работу в Лукинскую школу поступила в 1917 году.

- Пятницкий Георгий Петрович - 1901 года рождения, муж Пятницкой С.П., беспартийный, окончил курскую единую трудовую советскую школу 2 ступени. Педагогический стаж 2 года, в Лукинской школе учительствовал с 1923 года.^{1,2}

Так же как и А.Ф. Соколовская в д.Анпилогово, Пятницкая С.П. посвятила всю свою многотрудную жизнь учительскому делу. У Серафимы Павловны (в девичестве Ефремовой) еще было три сестры: Мария Павловна (старшая), Елена Павловна, Александра Павловна (младшая) и братья Владимир и Василий. Сестры старались держаться вместе, это помогало им выживать в трудные годы лихолетий. В клировых ведомостях за 1921 г. по Дмитриевской церкви с.Жердева, после священника М.П. Пузанова, состоявшего законоучителем при Лукинской земской школе с января 1904 г., упомянута «вдова священника Покровской церкви с.Балычева Курского уезда Павла Ефремова - Александра Михайловна. У вдовы семейства дети: Владимир - 29 лет; Елена - 25 лет, состоит учительницей при Лукинской школе; Серафима - 23 года, состоит учительницей при Лукинской школе; Василий - 22 года, живет при матери; Александра - 20 лет, живет при матери, обучалась в школе 2-й ступени».

Муж Серафимы Павловны - Пятницкий Георгий Петрович в Великую Отечественную войну был призван на фронт и 6 сентября 1942 года сержант Пятницкий умер от полученных в бою ран. (Его родной брат - Дмитрий Петрович, лейтенант, погиб в бою в июле 1944 года в Белоруссии).⁹

Старший сын Пятницких - Анатолий Георгиевич, 1926 года рождения, 24 апреля 1943 года также был призван на фронт, воевал артиллеристом. С войны вернулся живым, дальнейшая его жизнь складывалась по-разному, порой сложно и противоречиво, но до конца своих дней он оставался честным, достойным человеком. В 50-х годах был заведующим клубом в д.Анпилогово; в 60-х, заведующим клубом в д.Н.Косиново, а потом, работал в районном отделе культуры.

Дочь - Инна Георгиевна, 1932 года рождения. По рассказам лукинских старожил, была высокой, очень красивой женщиной. Запомнились им ее голубые, выразительные глаза, длинная, толстая коса, веселый, добродушный нрав. Девушкой, она какое-то время работала в местном колхозе, причем, по рассказам, на косьбе трудилась так сноровисто, что порой и мужикам было за ней не угнаться. В дальнейшем Инна Георгиевна училась в Курском мединституте, проживала в г. Курске. К сожалению, рано ушла из жизни.^{10, 11}

Младший сын - Юрий Георгиевич, 1940 года рождения, после окончания средней школы работал в учебно-опытном хозяйстве Курского сельхозинститута, в который впоследствии поступил на учебу. В годы учебы в институте был активным комсомольцем и вступил в Коммунистическую партию. В этот период руководство колхоза «Красный октябрь», председателем

которого был замечательный человек и хороший руководитель Невзоров Н.А. (жена его - Лидия Ивановна была директором Анпилоговской семилетней школы) просит Серафиму Павловну уговорить сына после окончания сельхозинститута вернуться в колхоз. Мать едет к сыну и уговаривает его. Так что, закончив в 1962 году институт, он становится на некоторое время агрономом этого, а затем и объединенного колхоза «Новая жизнь», председателем которого был Стариков С.А. В этом же колхозе, он в дальнейшем избирается секретарем парткома, а в 1967 году председателем колхоза, пробыв в этой должности в плоть до 1975 года, когда по настоянию Областного руководства (внедрявшего своего человека) уступил эту должность Захарченкову П.И.

За весь период своей работы в колхозе Пятницкий Ю.Г. показал себя умелым организатором, знающим специалистом, простой народ уважал его.

В бытность его председателем колхоза «Новая жизнь» в Полянскую округу пришел газ, началось строительство крупного молочного комплекса, современного жилого поселка близ деревни Дряблово, было построено и прекрасно работало тепличное хозяйство, значительно окрепла экономика колхоза, много было других задумок и начинаний, в том числе сделана проектная документация современной Полянской средней школы. (Проект школы был привезен им из Киева).¹⁰

Юрий Георгиевич прекрасно ладил и с вышестоящим руководством разных уровней, но... в 1975 году по указанию свыше надо было уступить место. Справедливости ради необходимо заметить, что новый председатель - Захарченков П.И. оказался также хорошим, болеющим за дело руководителем, развил и приумножил начатое.

В период с 1976 по 1986 гг. Пятницкий Ю.Г. - директор Курского объединения «Плодоовощ»; 1986-1988 гг. - агроном-технолог отдела по производству и переработке, а затем заместитель председателя Курского РАПО. 1988-1992 гг. - первый заместитель генерального директора, а затем генеральный директор АПК «Курский»; 1992-1994 гг. - глава администрации Курского района; 1994-1996 гг. - становится депутатом и председателем первой Курской областной думы и членом Совета Федерации России. В эти же годы был одним из делегатов на заседании парламента Европейского союза.¹⁰ И это только крупные вехи его жизненной судьбы.

Всего этого при Советской власти сумел добиться обыкновенный парень из деревенской учительской семьи, выросший и получивший образование без помощи погибшего на фронте отца.

Но вернемся в 20-е годы.

Жердевская школа 1 ступени: 38 учеников, все дети крестьян. Учебный год начинался с 15 октября по 15 мая. Учебный час 50 минут.

Бюджет школы был в этом (24-25 гг.) учебном году прямо скажем крохотным:

- от Анпилоговского ВИК поступило 3 рубля.

- На ремонт школы израсходовано - 3 рубля.

Вознаграждение учителю - 25 рублей в месяц.

Земельного участка в школе не было.

Учитель (заведующий школой) Соколова Варвара Никоноровна - 40 лет, замужем, беспартийная, педагогический стаж 21 год, в Жердевскую школу поступила еще в 1904 году (в бытность ее церковноприходской школой).^{1, 2} Больше об этом человеке не известно ничего, время все старательно скрыло и предало забвению, однако не без помощи беспечности и равнодушия людского.

Таковой была общая картина учебных заведений в Полянской округе всего каких-нибудь 80 лет тому назад.

Было бы считать ошибкой, что учителя в сравнении с другим населением округи жили хорошо. Бедность также сопутствовала учительской деятельности, жилищные и бытовые условия мало, чем отличались от обычных, крестьянских. Кроме того, учительство постоянно перегружалось дополнительной политико-агитационной работой, неоплачиваемыми общественными нагрузками и общественно-культурной работой, от этого зачастую страдали школьные занятия. Выплата жалования часто подолгу задерживалась, кроме того, в 20-е годы школьным работникам присвоили новое грубо-пренебрежительное название - шкрабы, и величали их так даже в официальных документах. В мартовской 1923 года информационной сводке по информации ОГПУ Курской губернии отмечалось: «Работа сельских школ, ввиду невыплаты жалования шкрабам и отсутствия пособий, ненормальна».⁷ И так в первые годы Советской власти учитель стал шкрабом, слава Богу, что имя это не прижилось. В 1926 году сельский учитель Аникин на злобу дня того времени даже сочинил большое стихотворение, в котором восклицал, что учителю сельской школы поневоле приходится быть агрономом, врачом, акушером, политиком, оформителем, культработником, кузнецом, плотником и т.п. Приведу лишь часть этого стихотворения:

*«Слушай, шкраб, и твердо помни,
Что ты должен выполнять,
А не исполнишь заданья -
Так не смей тогда пенять....*

*Ну, и ждет учитель скромно
И раздетый и в долгах,
Стары, стоптаны ботинки
На себе и на детях.*

*Не забудь, что ты учитель
И детей, и мужиков.
Ничего, что ты раздетый
Ничего, что босиком.*

*Настоятельно же платы
Попросить не смеет он,
Потому, что всех заданий
Не исполнил целиком».⁷*

*Подожди, вот будут деньги
Сразу купишь все потом.*

Такой была жизнь учителя - шкраба в те годы, и выживал он благодаря крестьянской помощи, ибо в народной среде еще сохранялось уважительное отношение к учительству.

В 1930 году 17 съезд партии принимает решение: «во второй пятилетке ликвидация неграмотности и малограмотности среди всего трудоспособного населения должна быть закончена», то есть к 1935 году.

В 1930 году во всем Курском районе было 132 школы 1 ступени (4-х летки) и всего лишь 2 школы 2 ступени (7-летки); в школах 1 ступени обучалось - 13542 человека, 2 ступени - 172 человека. В 1934 году общая картина несколько меняется: школ 1 ступени 138, в них учащихся - 16350 душ и 22 школы 2 ступени, 3775 учащихся. В Полянской округе школой 2 ступени становится Жеребцовская школа. В 1935 году достраивается и открывается новая Тутовская начальная школа.⁶

1 ноября 1934 года Курский райисполком в свете последних партийных решений, принимает постановление согласно которому: «Все неграмотные граждане на территории Курского района в возрасте от 16 до 35 лет и малограмотные в возрасте от 16 до 20 лет должны ликвидировать свою неграмотность, для чего они привлекаются к обязательному обучению в школах взрослых».

Районному отделу народного образования и правлениям колхозов вменялось в обязанность заключать совместные договора «о порядке выполнения планов по обучению неграмотных и малограмотных колхозников». При чем руководители за выполнение этого постановления несли персональную ответственность. «Злостно уклоняющиеся от обучения» подвергались административному взысканию в размере от 10 до 50 рублей, а по тем временам для крестьянина это не малые деньги.⁶

Так, в каких-нибудь 15 лет, новая власть уговорами, а где и силой, ликвидировала вековую крестьянскую безграмотность, и тут же провозгласила - «каждому грамотному колхознику - газету», ибо борьба за сознание крестьянское еще продолжалась.

ПОВТОРНОЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЕ

«Дворянство Курской Губернии безвозмездно отказывается, на вечные времена, от принадлежащего ему по закону крепостного права над крестьянами, и за тем личное, крепостное право прекращается на деле и во всех актах».

*(Из главы проекта постановлений
Курского Губернского комитета, 1859 г.)*

- «Это бесплатно?»

- «Да, ... конечно! ...

мы за деньги никогда и не работали...».

(Из услышанного разговора)

В конце 20-х годов большевистско-пролетарское наступление на крестьянство активизировалось, была поставлена задача лишить его всякой, какой бы то ни было личной, производительной собственности, согнав мужиков

в безропотные, легко управляемые стада и, получить наконец, на селе полностью зависимую массу народа, у которого в любой момент можно было взять всё что нужно, потребовать полной покорности. Мало того, крестьянские души, наполняясь гордостью за справедливую родную власть, должны были с благодарностью принимать все лишения, возликовать, воспевая дарованную «счастливую жизнь», при всём том, однако же, сохраняя чувство классовой ущемленности и неполноценности, чувство последнего из претендующих на какие либо социальные блага, чувство беспричинной виноватости. К тому же в стране начиналась невиданная по своим масштабам индустриализация, и её осуществляли также ценой полного обескровливания деревни. Идолам нового времени нужны были жертвы, людские жертвы - и они были принесены, миллионы человеческих жизней было принесено в жертву.

В первую очередь у крестьян постарались отобрать землю, которой когда-то заманили в революционный молох: - «Все межи, разделяющие земельные наделы членов артели уничтожаются, и все полевые наделы сливаются в единый земельный массив, находящийся в коллективном пользовании ...». ³¹ Но эти слова вписывались в уставы сельскохозяйственных артелей чуть позже, подводили к этому не сразу, а как бы исподволь, чтобы со временем приняли как безальтернативное.

На первых порах создавались так называемые товарищества по совместной обработке земли - ТСОЗ.

В 1929 году только в одной деревне Анпилогово было уже три ТСОЗа: Товарищество имени Дня 8 марта - объединяло 97 человек или как тогда говорили едаков. В их хозяйствах было 17 рабочих и три головы молодняка лошадей, 15 коров и 2 головы молодняка крупного рогатого скота, 16 овец, 19 голов свиней, 242 головы птицы всех видов. Земля и скот обобществлены не были и находились у каждого в личном пользовании. На отдельных крестьянских участках зерновыми засевалось 33,3 га (гектара), из них: озимая рожь - 17,15 га, овес - 8 га, гречиха - 5,9 га, вика и чечевица - 3, 25 га. Кроме того, выращивали: картофель - 6,13 га, коноплю - 1 га. Кормовую свеклу - 6 га. Пшеницы, ячменя, проса и гороха не сеяли совсем. ¹¹

ТСОЗ имени В.И. Ленина - объединяло 245 человек. «В их единоличных хозяйствах было 43 рабочих лошади и 33 коровы (без учета молодняка), 89 голов овец, 11 голов взрослых свиней, 503 головы птицы всех видов. Вся земля и скот также были в индивидуальном пользовании. Пшеницы и ячменя не сеяли, но в отличие от соседей были посеяны проса и клевера.

ТСОЗ имени И.В. Сталина - самое крупное из трёх называемых, объединение - 306 едоков. У них 58 рабочих лошадей, 44 коровы, 44 головы взрослых овец, 5 голов свиней, 390 голов птицы всех видов. ¹¹

Несмотря на то, что Анпилоговские земли (близ д. Анпилогово) по- своему качеству были (и в наше время остаются) одними из лучших в Полянской округе, урожайность и особенно зерновых была невысокой: озимая рожь - 8-10 центнеров с гектара, овес также не выше 10 центнеров, гречиха - 6-8,5 центнеров, просо 7 центнеров с гектара, картофель - 65-100 центнеров с гектара. Потому, как правило, даже на пропитание самих товариществ не хватало в год до 3 тонн ржи, а если появлялись излишки какой-либо из

выращиваемой продукции, то они обязаны были продаваться только государству и только по заранее установленным ценам. Обмануть было трудно, так как велся учет.

Итого в 1929 году 648 жителей д.Анпилогово входило в состав трех товариществ, и немногим меньше количество крестьян этой деревни, жило и трудилось по-прежнему, особняком и вступать никуда не хотели. Но как говорится «процесс пошел», пройдет совсем малое время, и принудят оставшихся, - кто же будет упорствовать, попросту уничтожат.

В деревне Жеребцово в 1929 году было два товарищества по совместной обработке земли, но в сравнении с анпилоговскими они были маленькими.

ТСОЗ «Желанная Украина» (видимо для этих крестьян она была уж очень желанной) - 65 человек (едоков). У них по дворам всего 11 рабочих лошадей, всего одна корова, 20 голов овец и 10 свиней. Всего земли под посев 32 гектара. Урожайность центнеров с гектара: озимой ржи - 7,5; овса - 8,8; проса - 10; гречихи - 5; вики и чечевицы - 10; картофеля - 80; конопли - 4; кормовой свеклы - 350.

ТСОЗ «Трудолюбие» - 85 едоков. У них всего 6 рабочих лошадей, 7 коров, 1 жеребенок, 3 теленка, 5 взрослых овец и 5 ягнят, 8 свиней и 6 поросят, птицы всех видов 85 голов. Земли под посев - 47,11 гектар. Видимо в это товарищество объединились самые бедные крестьяне.

Всего же по д.Жеребцово в 1929 году в товарищества объединились 150 ее жителей, то есть чуть больше 10% от общего количества крестьян этой деревни.¹¹

Крестьяне многих деревень не прочь были создавать небольшие сельхозартели и просили только прибавить земли, но Советскую власть это не устраивало в конце 20-х годов, так как эта форма не разрушала основ частной собственности и сохраняла хозяйственную независимость крестьян.

Так еще в июле 1921 года граждане деревни Жиляевой: Алдаким ПОЛЯНСКИЙ с сыном подростком, Фрол ПОЛЯНСКИЙ с женой и ребенком подростком, Афанасий ПОЛЯНСКИЙ с женой и тремя детьми подростками, Дмитрий ПОЛЯНСКИЙ с женой и ребенком, Петр ПОЛЯНСКИЙ без семейства и Артем ВЛАСОВ с женой и малолетним ребенком, всего 17 душ вступили в организованную ими артель «Красная поляна»; «... обсудив вопрос о наилучшем использовании землю, и ее обработки постановили образовать артель, принять нормальный устав и просить об отводе участка земли Анпилоговской волости, что между д.Анпилогово и хутором Дрябловым, из имения бывшее ТРУСОВОЙ. Установить 4-х польную систему землевладения, просить о скорейшем разрешении... Председателем Совета артели постановили избрать Дмитрия ПОЛЯНСКОГО, секретарем Афанасия ПОЛЯНСКОГО».¹⁵

Видимо, прознав, о еще бесхозной к тому времени земле, жиляевские мужики порешили просить ее себе, а так как о прибавке к личному наделу не могло быть и речи, то брали землю для совместной артельной обработки.

Интересно и то, что спустя 10 лет название этой артели переключает в село Полянское, так крестьяне Полянские, предки которых когда-то в позднее средневековье дали имя селу, присовокупят к нему другое - «Красная поляна».

К концу 20-х годов у крестьянина появился новый хозяин, по воле и правилам которого, он должен был работать и жить. Новым хозяином стала партийная власть в лице местного районного и областного чиновника, идеологически выверенного, но часто абсолютно далекого от сельского хозяйства и крестьянских забот. Необходимо было добиться от мужика ударного труда, причем не на себя, а на виртуальное «всех» и для обеспечения «счастливой жизни будущих поколений». Становилось ясным, что демократия в этом деле уже не уместна, нужны надзор и строгий контроль, нужны дельные управляющие по принципу помещичьих экономий, нужны идеологические работники - вожаки: комсомольские, партийные.

В 1929 году решением партии большевиков, для ускорения процесса коллективизации и борьбы с кулачеством, в деревню направляют 25 тысяч коммунистов. Бывшие рабочие, слесари, кондукторы, кочегары, маляры, ремонтники, наборщики, столяры и т.п. становятся председателями сельских советов и колхозов. Учитывая то, что большинство из них малограмотно, перед отправкой в колхозы для них устраивают 10 дневные курсы. Были такие курсы и в Курской губернии, естественно не обходилась учеба и без вопросов «по текущей обстановке в деревне», многие из курсантов писали их на клочках бумаги, вот содержание некоторых:

- «Как с тем поступить, который говорит: Я умру, а в колхоз не пойду, он середняк?»

- «Товарищ докладчик, скажите, пожалуйста, если кулак ни делает ничего вредного, то, что и как с ним поступать? Его имущество нужно все изъять на учет?»

- «Скажите, пожалуйста, если кулак не сопротивляется, и он ни делает никакого вреда для власти, то, как с ним поступить? Он тоже подлежит конфискации?»

- «Как быть? Если приезжаешь в колхоз, а там говорят - кулака нет?»

- «Скажите! Каким образом взять на учет имущество кулака?»

- «А если попадется такой кулак, которого беднота не желает выселять или ликвидировать, как быть?»

- «Что можно на середняка накладывать, который не записывается в колхоз?»

- «Как поступать с тем кулаком, который говорит - я хочу заниматься трудом?»¹²

Содержание этих вопросов выдает тот настрой, которым заряжали коммунистов перед отправкой в деревню.

На все вопросы подобного рода, давал категоричный ответ И.В. Сталин: «Можно ли пустить кулака в колхоз? Конечно, нельзя его пускать в колхоз. Нельзя, так как он является заклятым врагом колхозного движения».

Своих коммунистов в Полянской округе в первые десятилетия Советской власти было мало. Из первых членов и кандидатов в члены ВКП(б) известны:

- Звягинцев Иван Ефимович, 1884 год рождения, крестьянин, Пименовский сельсовет, член партии с 1. 03. 1918 года, партбилет № 0 338 740;

- Феоктистов Иван Иванович, 1895 год рождения, крестьянин, Полянский сельсовет, член партии с 17. 06. 1926 года;

- Соколов Афанасий Герасимович, 1886 год рождения, крестьянин, Полянский сельсовет, член партии с 18. 11. 1927 года;
- Жердев Иван Антипович, 1893 год рождения, рабочий, Пименовский сельсовет, член партии с 26. 12. 1930 года;
- Хардилов Георгий Дмитриевич, 1903 год рождения, крестьянин, Пименовский сельсовет, бригадир колхоза, член партии с 23. 05. 1930 года, партбилет № 1 785 967;
- Кононов Петр Митрофанович, 1907 год рождения, рабочий, заведующий лавкой, парторг, Полянский сельсовет, член партии с 28. 02. 1931 года;
- Осьминин Андрей Иванович, 1895 год рождения, крестьянин, председатель Полянского сельсовета, член партии с 29. 06. 1931 года;
- Жиров Федор Федорович, 1903 год рождения, крестьянин, председатель Полянского сельсовета, член партии с 29. 03. 1932 года;
- Чертов Прокоп Акимович, 1899 год рождения, крестьянин, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 20. 10. 1931 года;
- Борзыкин Иван Иванович, 1903 год рождения, крестьянин, Полянский сельсовет, кандидат в члены партии с 7. 12. 1931 года;
- Борзыкин Сергей Алексеевич, 1902 год рождения, крестьянин, пропагандист, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 8. 03. 1932 года;
- Пучков Андрей Петрович, 1888 год рождения, крестьянин, председатель СельПо, Полянский сельсовет, кандидат в члены партии с 7. 06. 1932 года;
- Жиляев Тимофей Т., 1897 год рождения, крестьянин, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 29. 06. 1932 года;
- Яковлев Петр Егорович, 1905 год рождения, крестьянин, заведующий мельницей, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 7. 01. 1932 года;
- Стариков Яков П., 1901 год рождения, крестьянин, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 7. 11. 1932 года;
- Хардилов Козьма Ефимович, 1899 год рождения, крестьянин, председатель колхоза, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 16. 01. 1932 года;
- Чертов Григорий Петрович, 1898 год рождения, крестьянин, счетовод, Пименовский сельсовет, кандидат в члены партии с 18. 01. 1932 года.²²

К концу 1929 года увеличивается количество товариществ по совместной обработке земли. В Полянском сельсовете возникают семеноводческие товарищества: «Красная Нива», «Путь к социализму», два товарищества имени Ворошилова, «Новое»; в Жеребцовском сельсовете: садово-огородное товарищество, семеноводческое товарищество «Новая жизнь»; в Пименовском сельсовете - животноводческое товарищество «Пробуждение». При деревне Большое Лукино организовывается садово-огородная артель под руководством «председателя местной ячейки тов. ОСЬМИНИНА»; в деревне Большое Саморядово: семеноводческое товарищество и мелиоративное товарищество.⁸

В этот же период анпилоговские товарищества Дня 8 марта, имени В.И. Ленина и имени И.В. Сталина преобразуются в колхозы. В колхозе имени Дня 8

марта председателем становится КВАСОВ Алексей Яковлевич, секретарем ТЮЛЕНЕВ Козьма Павлович. В колхоз вступает 16 крестьянских семей (97 человек), из них трудоспособных мужчин - 18, женщин - 22. В этом же 1929 году председателю КВАСОВУ А.Я. вынесли выговор «за неправильное распределение и использование гречихи полученной на семена»; председателя по решению специальной комиссии определили «вычислить из колхоза как бывшего кулака». У КВАСОВА А.Я. была самая большая в колхозе семья - 12 душ, из них трудоспособных только пятеро, у ТРЕПАКОВА И.Г. - 7 душ, трудоспособных трое. Из всех вступивших в колхоз только у них была молотилка - одна на двоих.^{5,8}

Председателем колхоза имени И.В. Сталина был ФНОКТИСТОВ Андрей Филиппович, секретарем ТЮЛЕНЕВ Александр Петрович.

27 ноября 1929 года состоялось собрание в колхозе имени В.И. Ленина и имени И.В. Сталина, на котором председательствующее начальство местной администрации (ЖИРОВ и ТЮЛЕНЕВ), поставили вопрос «о проверке и чистке колхозов» и постановили:

«ТРЕПАКОВА Петра Ильича исключить как кулака, также прикрывающийся своей хитростью под маркой коллектива» (в семье 8 душ, 2 рабочих лошади); ЧИСТЯКОВА И.И. исключить условно»; ФЕОКТИСТОВА А.Ф. «исключить как разложившегося элемента, а также за умышленную продажу племенной лошади без ведома правления; (Нужно заметить, что в этот период все имущество колхозников еще не обобществлялось, то есть у каждого все на своем дворе, «обобществлялось главным образом не имущество и инвентарь членов колхоза каждого в отдельности, а приобретенное колхозом в целом за кредиты» и ФЕОКТИСТОВ продал свою лошадь из своего двора, но это вызвало гнев руководства); крестьянам: ФЕОКТИСТОВУ М.Ф. - «за продажу лошади» и ИВАНОВУ Л.А. - «за антиагитацию», «поставить на вид»;

- исключить ТРЕПАКОВА Петра Ильича и РАГУЛИНА А.Н. «первого за закупки хлеба, как байкотировавшего и второго, за умышленную антиагитацию против коллективизации»;

- исключить ТЮЛЕНЕВА М.Я. и ТЮЛЕНЕВА И.Я. «как родственников помещика СОКОЛОВСКОГО, с которым в данное время имеют связь» (первый из них Михаил Яковлевич, действительно породнился с СОКОЛОВСКИМ Б.Ф. - бывшим социалистом-революционером, второй из крестьян всего лишь был братом первого и только поэтому стал тоже виноватым);

- исключить крестьян ИВАНОВЫХ: Петра Федоровича, Федора Федоровича и Игната Ивановича «как кулаков и имевших выезд в г. Харьков»;

- БАШМАКОВУ Семену Николаевичу «за нетактичное поведение сына в колхозе вынести выговор»;

Одновременно на этом собрании был восстановлен ранее изгнанный из руководства первый председатель колхоза имени В.И. Ленина - ЛАРИН Иван Тихонович, в семье у него было 7 душ, в хозяйстве имел 2 рабочих лошади и корову.^{5,8}

В пору первых лет коллективизации в председателях по долгу не задерживались. Например, председатель колхоза им. Крупской (д.Нартово) Сазонов в феврале 1934 г. был снят с работы и осужден судом на шесть месяцев

принудительных работ «за недостачу 17 ц зерна, по материалам проверки ревкомиссии, а потом выяснилось, что недостачи нет, так как эти 17 ц хлеба были записаны ошибочно в книгу два раза». После него «по рекомендации сельсовета был избран Волобуев», который «после этого под видом болезни скрылся неизвестно куда». В октябре этого же 1934 г. сельсовет «выдвигает Яковлева - проработал до февраля 1935 г. и был снят сельсоветом как кулак». Избирают Жилиева, но и этот в октябре «был отстранен по устному предложению председателя райисполкома Тарасова». Новым председателем избирается Шматов.¹⁶

К концу 1935 г. в Стрелецком районе (Полянская округа входила в этот район) был организован 101 колхоз, в них работали председателями: свыше 3-х лет всего шесть человек, до 3-х лет - восемь, до 2-х лет - тридцать семь, до 1-года - тридцать один, до шести месяцев - 19 человек.

Нетрудно представить, скольким людям нужно было искалечить жизнь, если учесть, что только в 1927 году на территории Анпилоговской волости числилось 265 кулацких и 2548 середняцких хозяйств, первых необходимо было ликвидировать, а вторых околхозить.³²

А судьи кто? Согласно «краткой инструкции по обследованию сельскохозяйственных коллективов» - «степень зажиточности отдельных членов - «бедняк, середняк, зажиточный», определяется правлением коллектива по местным признакам». ¹⁰ Вот и все, как хотели, так и судили-рядили. Однако необходимо отметить, что в первые годы коллективизации нередкими были случаи, когда народ отстаивал кого-либо, по его мнению, невиновного. Например, того же упомянутого выше ЛАРИНА И.Т., обвиненного после проверки райкомом ВКП(б) «за сокрытие аренды и как зажимщика хлеба», общее крестьянское собрание, несмотря на предложение коммунистов исключить, отстояло его и не исключило из членов колхоза имени В.И. Ленина.⁸

В 1929 году часть крестьян хутора Крестище, села Полянского и д.Дряблово была объединена в семеноводческое товарищество. В конце ноября этого года состоялось собрание, на котором присутствовало 85 членов товарищества. Докладчик тов. МАХОВ потребовал произвести «чистку товарищества от чуждых элементов». Заслушав информацию докладчика, общее собрание членов товарищества постановило:

«исключить как чуждых элементов следующих граждан:

- СТАРИКОВА Гавриила Егоровича, ныне лишенный избирательных прав голоса и выступал против партийной Советской власти, как то хлебозаготовки, самообложения и т.д.;

- КОЗЛОВА Федора Лукьяновича, как культового элемента (церковный староста) и выступает против самообложения, хлебозаготовки и т.д.;

- ХАРДИКОВА Тимофея Дмитриевича, ныне является председателем семеноводческого товарищества - зажиточный, имеет свое производство, эксплуатировал 2-х работников, имел арендованную землю в течение 3-х лет от 1 до 3 десятин, за которую выплачивал по 11 рублей за десятину, молотильная машина; говорил беднякам, что скоро будут давать хлеба по кусочку, лишь бы только могли жить;

- БЕДНОВА Дмитрия Кирилловича, как бывший крупный кулак и в данное время лишенный избирательных прав».⁸

Крестьяне с.Полянского в колхоз не спешили, выжидали. Им и без колхоза жилось не плохо. В ближайшей округе село считалось богатым, местные девки не охотно выходили замуж за парней из соседних бедных деревень. В перепись 1920 года в селе было 42 постоянно прописанных крестьянских хозяйства и 7 посторонних занимавшихся промыслами; всего населения - 273 человека, в том числе мужчин - 131 человек, женщин - 142 человека, в рабочем возрасте - 133 человека, в т. ч. мужчин - 65 человек, женщин - 68 человек. Из трудоспособных мужчин 21 человек находился в армии, и 2-е отсутствовали по другим причинам, т.е. отсутствовала 3-я часть мужиков трудоспособного возраста. Крестьянами с.Полянского засеивалось 131,4 десятины земли, из них более 50% озимой рожью - 66,68 дес., затем овсом - 26,18 дес., гречихой - 14,38 дес., просом - 11,78 дес., чечевицей - 8,43 дес., озимой пшеницей - 3,38 дес., и менее 1-й десятины горохом, кукурузой и прочим. На огородах выращивали: картофель, коноплю, свеклу, капусту, гречиху, просо. В селе было 66 голов лошадей, в том числе рабочих 48 голов; 70 голов крупного рогатого скота, в т.ч. 44 коровы; 196 голов овец, 38 голов свиней старше 1-го года, 230 голов гусей, 430 кур. Только четыре хозяйства не имели рабочего скота и 2 хозяйства были без коров.

Из орудий обработки почвы имелось: 37 сох, 27 плугов однолемеховых и 8 двулемеховых. В селе было 8 вейлок и 4 конных молотилки. Для сравнения в д.Жеребцово при 167 хозяйствах было 5 конных молотилок, в д.Анпилогово - 2 молотилки.³³

К концу 1926 года в с.Полянском было уже 54 крестьянских двора и 323 жителя, под пашней в 3-х полях 278 десятин земли.³⁴

К концу 20-х годов хозяйства большинства крестьян в Полянском окрепли, не малая часть из них стала использовать качественные семена зерновых, заводить продуктивный скот, улучшалось конепоголовье. Но крестьянин - единоличник и Советская власть были не совместимы.

К марту 1931 года ближайшие к с.Полянскому деревни были коллективизированы, давление на тех кто был вне колхозной системы усиливалось, в том числе возрастало пропагандистское воздействие.

Сохранился агитационный печатный листок за февраль 1931 года, в нем секретарь горкома ВКП(б) ПАВЛОВЦЕВ П., председатель райисполкома ЯКОВЛЕВ С., председатель райколхозсоюза КОПТЕВ В. обращаются к «каждому колхознику и колхознице курского района». «Думал ли ты о том, что состоять в колхозе - это еще не все? Что же еще от меня нужно? - спросит колхозник. Нужно, что бы каждый колхозник и каждая колхозница вовлекали своих соседей бедняков и середняков в колхоз». Далее после многочисленных нужно, следующие слова: «Тогда возрастет сила и крепость колхозников - надежной опоры партии и советской власти в деревне». То есть у партии и советской власти не было надежной опоры в деревне, единоличник не мог быть этой опорой, и только коллективизация позволяла ее получить. И дальше по тексту: «Что же надо сделать? Надо каждому колхознику и колхознице до 15 марта вовлечь в колхоз не менее 3-х единоличников. Осталось немного дней до 15 марта. Примись по серьезному за дело вербовки в колхоз».³⁵

И вот пришел черед полянских крестьян. «1931 года марта 18 дня собрание Полянского земельного общества в количестве 36 домохозяев слушали - нашего односельчанина гражданина НЕКРАСОВА Николая Абрамовича о создании товарищества по совместной обработке земли в нашем обществе под названием «Красная поляна». Постановили - создать товарищество по совместной обработке земли и выбрать учредителей». Учредителями стали: ЛОГВИНОВ Михаил Дмитриевич, ЛОГВИНОВ Семен Сергеевич, НЕКРАСОВ Николай Абрамович, КОЗЛОВ Матвей Лукьянович и АБРАМОВ Петр Иванович.¹³

**Трудовые будни колхоза «Красная поляна».
13.05.1933 год.**

(Крайний слева бригадир Киреев И.В.)

Небольшой, пожелтевший листок бумаги, с небрежно написанными простым карандашом словами, а с появлением этих слов и в с.Полянском жизнь крестьян круто поменялась. С этого дня для них, их сыновей и внуков началась новая эпоха, эпоха новой кабалы, эпоха раскрестьянивания.

Тогда им казалось, и где-то в глубине души люди верили, что все еще обойдется, от них, наконец, отстанут, дадут спокойно жить и работать, ... но с этого дня, они снова вернулись к 90 лет тому назад отмененному рабству. Потом была война, голодные послевоенные годы, было массовое бегство в город, на новостройки, шахты, куда угодно, только вон подальше от Богом проклятой колхозной жизни, бедной, спивающейся деревни. Каждая крестьянка мечтала и желала, чтобы ее дети жили только в городе.

Конюшня колхоза «Красная поляна». 1933 год

Приводим полный список крестьян с.Полянского, вступивших в марте 1931 года в колхоз «Красная поляна» («пожелавших вступить»).

1. НЕКРАСОВ Николай Абрамович: семья - 9 душ, в т.ч. трудоспособных - 3. Земли всего - 7,48 десятин, лошадь - 1, жеребенок - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка и шерстобойка.

2. ЛОГВИНОВ Семен Сергеевич: семья - 6 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 3,58 десятин, лошадь - 1, корова - 1, веялка - 1 (в доле с НЕКРАСОВЫМ М.Ф.).

3. НЕКРАСОВ Матвей Филиппович: семья - 4 души, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 3,36 десятин, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1 (в доле с ЛОГВИНОВЫМ С.С.), шерстобойка - 1 (в доле).

4. КИРЕЕВ Иван Васильевич: семья - 5 душ, трудоспособных - 2. Земли - 4,82 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1.

5. ЛОГВИНОВ Алексей Михайлович: семья - 6 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 3,3 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.

6. СТАРИКОВ Михаил Иванович: семья - 8 душ, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 6,16 десятин, лошадь, корова - 1, теленок - 1.

7. АФАНАСЬЕВ Александр Никонорович: семья - 8 душ, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 5,66 десятин, лошадь - 1, жеребенок - 1, корова - 1, веялка - 1 (в доле).

8. КИРЕЕВ Михаил Константинович: семья - 6 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 5,03 десятины, лошадь - 1, корова - 1, веялка - 1 (в доле).

9. СТАРИКОВ Роман Иванович: семья - 6 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 4,6 десятин, лошадь - 1, корова - 1.

10. КОЗЛОВ Матвей Лукьянович: семья - 11 душ, в т.ч. трудоспособных - 5. Земли 6,81 десятины, лошадь - 1, жеребенок - 1, корова - 1.

11. АБРАМОВ Петр Иванович: семья - 8 душ, в т.ч. трудоспособных - 3. Земли - 7,82 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.

12. ПРАВЕДНИКОВ Иван Егорович: семья - 7 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 4,48 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1.

13. КИРЕЕВ Иван Петрович: семья - 7 душ, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 6,97 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1 (в доле).

14. СТАРИКОВ Тимофей Васильевич: семья - 4 души, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 3,9 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1 (в доле).

15. ЛОГВИНОВ Алексей Борисович: семья - 3 души, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 4,18 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1 (в доле).

16. ПРАВЕДНИКОВ Никонор Никитович: семья - 7 душ, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 4,48 десятин, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, веялка - 1.

17. ЛОГВИНОВ Иван Александрович: семья - 5 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 3,63 десятины, лошадь - 1, корова - 1, веялка - 1 (в доле).

18. БЕЛЕВ Фрол Федорович: семья - 6 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 4, 2 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.

19. СТАРИКОВ Михаил Андреевич: семья - 5 душ, в т.ч. трудоспособных - 3. Земли - 4,85 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.
20. КИРЕЕВ Петр Федорович: семья - 7 душ, в т.ч. трудоспособных - 3. Земли - 7,47 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, вейлка - 1 (в доле).
21. КОЗЛОВ Аким Федорович (помечено - «надзиратель тюрьмы»): семья - 4 души, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 3,98 десятины, лошадь - 1, корова - 1.
22. КОЗЛОВ Тимофей Федорович: семья - 9 душ, в т.ч. трудоспособных - 5. Земли - 7,34 десятины, лошадь, корова - 1, теленок - 1.
23. ЛОГВИНОВ Михаил Дмитриевич: семья - 9 душ, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 7,55 десятин, лошадь - 1, жеребенок - 1, корова - 1, теленок - 1, вейлка - 1.
24. КОЗЛОВ Николай Андреевич: семья-9 душ, в т.ч. трудоспособных - 4. Земли - 4,95 десятины, лошадь - 1, корова - 1.
25. НЕКРАСОВ Филипп Андреевич (отмечено «твердосдатчик»): семья - 3 души, в т.ч. трудоспособных - 1. Земли - 4,81 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, вейлка - 1 (в доле).
26. КЛЮШЕВ Дмитрий Павлович: семья - 7 душ, в т.ч. трудоспособных - 2. Земли - 4,73 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.
27. ЛОГВИНОВ Никита Михайлович: семья - 10 душ, трудоспособных - 3. Земли - 4,52 десятины, лошадь - 2, жеребенок - 1, корова - 1, вейлка - 1 (в доле).
28. КОЗЛОВ Егор Максимович: семья - 7 душ, трудоспособных - 3. Земли - 4,52 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.
29. СУВОРОВ Петр Иванович: семья -7 душ, трудоспособных - 2. Земли - 5,26 десятин, лошадь - 1, корова - 1, вейлка - 1.
30. АФАНАСЬЕВ Иван Никонорович: семья - 8 душ, трудоспособных - 2. Земли - 5,34 десятины, лошадь - 1, корова - 1, вейлка - 1.
31. НЕКРАСОВ Федор Григорьевич: семья - 8 душ, трудоспособных - 2. Лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.
32. БЕЛЕВ Гавриил Федорович: семья - 7 душ, трудоспособных - 2, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, вейлка - 1 (в доле).
33. ФЕДОСОВ Андрей Иванович: семья - 6 душ, трудоспособных - 2. Лошадь - 1, корова - 1, вейлка - 1 (в доле).
34. КОЗЛОВ Виктор Михайлович: семья - 9 душ, трудоспособных - 4. Корова - 1, лошадь - 1, теленок - 1, жеребенок - 1.
35. АФАНАСЬЕВ Николай Афанасьевич: семья - 5 душ, трудоспособных - 2. Земли - 4,31 десятины, лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1, вейлка - 1 (в доле).
36. АБРАМОВ Иван Дмитриевич: семья - 3 души, трудоспособных - 2. Лошадь - 1, корова - 1, теленок - 1.

Из всех выше перечисленных членов крестьянских семейств семеро: НЕКРАСОВ Ф.Г., БЕЛЕВ Г.Ф., ФЕДОСОВ А.И., КОЗЛОВ В.М., АБРАМОВ И.Д., ЛОГВИНОВ А.Б. и ПРАВЕДНИКОВ И.Е., по каким-то причинам, свои подписи в документе не поставили. Более 10-ти семейств с.Полянского вообще не были внесены в список по политическим, классовым соображениям. В итоге 22 марта 1931 года председатель Полянского сельсовета ЛОГВИНОВ, член

совета НЕКРАСОВ и секретарь КОЗЛОВ засвидетельствовали правильность подписей граждан с.Полянского в количестве 29 домохозяев.¹³

Первым председателем колхоза «Красная поляна» мужики выбрали авторитетного грамотного сорокалетнего крестьянина АФАНАСЬЕВА Александра Никоноровича (1892 года рождения). Он председательствовал в течение почти пяти лет, вплоть до 1936 года, когда его беспартийного, сменил на этой должности комсомолец ЛОГВИНОВ С.С. Судьба первого председателя сложилась трагически. В период оккупации (со 2 ноября 1941 года по 8 февраля 1943 года) сельское крестьянство на своем сходе вновь выбирает его своим руководителем, и он становится старостой с.Полянского. Мало что известно о нем как о человеке. Вспоминают, что был грамотным, уравновешенным, рассудительным, никому не делал зла. Хотя один из жителей села вспоминал как АФАНАСЬЕВ, поучая нерадивых работников, как-то обронил фразу: «Если вы думаете, что немецкий порядок временен - то ошибаетесь. Там где ступил сапог немецкого солдата, этот порядок определяется на долгие времена». И произнесено это было вроде бы уверенным, твердым голосом.³⁹

Вспоминают как уже после освобождения села, ясным, солнечным днем 1943 года, уходил он огородами с котомкой за плечами в город Курск, прощался, говорил, что уже не вернется, и были в глазах его слезы.

АФАНАСЬЕВ А.Н. русский, беспартийный, образование 3 класса, из крестьян-середняков - был арестован НКВД Курской области 2 марта 1943 года по ст. 58-1 «а» УК РСФСР «за то, что находясь на временно оккупированной немцами территории работал старостой д.Полянской, Стрелецкого района, Курской области. В связи с военной обстановкой был эвакуирован в тюрьму г. Елабуга Татарской АССР, где заболел авитаминозом и 9 июля 1943 года умер». Сведения о месте захоронения отсутствуют. АФАНАСЬЕВ А.Н. не реабилитирован.³⁸

В июле 1936 года председателем колхоза «Красная поляна» становится также коренной житель села Полянского ЛОГВИНОВ Семен Сергеевич. Родился он в апреле 1903 года в семье крестьянина-середняка. С 1917 по 1931 года - крестьянин; с 1931 по 1936 года - рядовой колхозник колхоза «Красная поляна»; с июля 1936 года по август 1941 года - председатель колхоза; с 28 августа 1941 года по декабрь 1942 года - на фронте в составе 203 стрелковой дивизии 858 стрелкового полка - красноармеец; с декабря 1942 года по май 1943 года - ранбольшой, г.Мичуринск Тульской области, госпиталь № 11-12; с мая 1943 года по июль 1943 года - красноармеец, Воронежский фронт, 160 запасной стрелковый полк; с июля 1943 года по февраль 1944 года - Воронежский и 1-й Украинский фронты, 206 стрелковая дивизия, 661 артполк, химинструктор; с февраля 1944 года по октябрь 1945 года - химинструктор, 2-й Украинский фронт 206 стрелковая дивизия, 661 артполк. И, наконец, после демобилизации с октября 1945 года вновь председатель колхоза «Красная поляна». На фронте 29 октября 1944 года вступает в кандидаты ВКП(б), заявление его принимается политотделом 206 Корсунской Краснознаменной стрелковой дивизии, кандидатская карточка № 7636931. В марте 1948 года ЛОГВИНОВ С.С. принимается в члены ВКП(б). Среди наград имел медаль «За отвагу». Председателем колхоза «Красная поляна» пробыл вплоть до июля 1950

года - когда произошло первое укрупнение колхозов и были объединены колхозы «111 Коминтерн», «Красная поляна», имени 8 марта и имени Чкалова - в колхоз имени Чкалова. Неоднократно на своем участке возглавлял избирательные комиссии на выборах в разные уровни советской власти, в 50-е годы некоторое время был заместителем председателя объединенного колхоза «Красный октябрь».²⁴

В период с февраля 1943 года по октябрь 1945 года обязанности председателя колхоза «Красная поляна» временно исполнял местный крестьянин КИРЕЕВ Иван Васильевич, работавший до и после бригадиром в этом колхозе.

О темпах коллективизации в 30-е годы по Полянскому сельсовету говорят такие цифры:

- на начало 1930 года в колхозах было 40 крестьянских хозяйств;
- на 1 апреля 1931 года - 84 хозяйства;
- на 1 июня 1931 года - 295 хозяйств;
- в феврале 1931 года - 390 хозяйств.

На начало 1932 года в Полянском сельсовете имелось уже 7 колхозов и одна производственная бригада:

1. Колхоз «Красное знамя» - 52 крестьянских хозяйства (выхода и исключения не было) д.Большое Лукино.

2. Колхоз «Новый путь» - 23 хозяйства, д.Малое Лукино.

3. Колхоз имени 8 марта - 65 хозяйств, д.Анпилогово.

4. Колхоз имени Блюхера - 60 хозяйств (одно вышло из колхоза, так как «порвало с сельским хозяйством вообще»), д.Анпилогово.

5. Колхоз «Красная поляна» - 29 хозяйств, с.Полянское и хутор Крестище.

6. Колхоз «Красный якорь» - 38 хозяйств, д.Дряблово.

7. Колхоз «111 Коминтерн» - 86 хозяйств (одно выбыло и три кулацких исключены), д.Дряблово.

8. Производственная бригада «Большевик» при Пименовском сельсовете - первоначально находилась при Нартовском и Жилиевском обществах, в его составе 37 хозяйств (одно вышло само и пять, исключены как кулацкие).³⁵

КОЛХОЗЫ В ГРАНИЦАХ СОВРЕМЕННОЙ ТЕРРИТОРИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

«Полянский сельсовет»

на 1 января 1935 года

ПОЛЯНСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ:

1. «Красная поляна» - с.Полянское, х.Крестище.
2. «Красный якорь» - д.Дряблово.
3. «111 Коминтерн»- д.Дряблово.
4. Имени 8 марта - д.Анпилогово.
5. Имени Буденного - д.Анпилогово.
6. Имени Блюхера - д.Анпилогово.
7. «Мирный труд» - д.Анпилогово.
8. «Новый путь» - д.Малое лукино.
9. «Красное знамя» - д.Большое Лукино.

ПИМЕНОВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ:

1. «Новая жизнь» - с.Пименово.
2. Имени 1-ой Пятилетки - д.Хардиково.
3. «Большевик» - д.Тутово.
4. Имени 2-ой Пятилетки - д.Жеребцово.
5. «Трудолюбие» - д.Жеребцово.
6. Имени Войкова - д.Большое и Малое Саморядово.
7. Имени Чапаева - д.Жиляево.
8. Имени Н.К. Крупской - д.Нартово.

БРЕЖНЕВСКИЙ СЕЛЬСОВЕТ:

1. «Ударник» - с.Жердево.
2. «Пролетарий» - с.Жердево.

Итого: 19 колхозов.

Пройдут годы, пройдет не мало тяжких лет, народятся новые поколения, все эти многочисленные колхозы вольются, в конце концов, в феврале 1964 года в один - «Новая жизнь», но об этом в дальнейшем повествовании. В самом начале 90-х годов людям скажут:

- Поворачивай оглобли! Ишь, коммунизму захотели! Не бывает его! Сказки все это!

И народ наш вновь послушно повернул свою привычную жизнь на 180 градусов.

И только часть его тайком подумала:

- Во на что!?! Это мы почитай лет 70 в сказки играли, а жизни людские положили и искалечили взаправду. А часть народа и вовсе ни о чем не подумала, а только снова покорно побрела по новому, кем-то указанному пути.

Как часто в истории бывает - жестока, грозна, слепа и беспощадна властная сила, а время пройдет, пшик и сама она на нет сошла. Вроде и не было ее вовсе, и бояться было нечего.

Аннет, было то время, и горе людское через край лилось. Боялись все. Героев почти не было, больше по пьяному делу герои были, те, кто не боялся, где они теперь? А трусливые приспособленцы стоят, живехоньки, потомством обросли, новым властям угождают, мысли их потайные страх наружу не пускает.

Потому и рабство так легко приживается в душах наших, легко из одного рабства переходим в другое и при этом друг в друге ищем врага. Не случайно поэтому в феврале 1931 года 19 крестьян в деревне Косторной (3 км. от с.Полянского) организовали колхоз «Смерть кулаку», именно смерть - и кому, такому же крестьянину, только более удачливому, покладистому, сноровистому.¹³

ПРОВЕРКИ И ЧИСТКИ РЯДОВ

*«От слов своих оправдаешься,
и от слов своих осудишься»
(Мф.12.37.)*

В самом начале 30-х годов в Курской губернии, как и по всей стране, проводилась так называемая «чистка соваппарата». В феврале 1930 года была эта чистка и в Полянской округе, а точнее во всех её тогда многочисленных сельских советах.

13 февраля 1930 года «чистили» соваппарат Полянского сельсовета. Сам процесс происходил на общем собрании граждан с.Полянского, хут. Крестище и д.Дряблово (всего присутствовало 120 человек), под руководством специальной комиссии с председателем - районным чиновником тов. Ковалёвой и двумя членами: Некрасовым Василием Стефановичем и Киреевым Григорием Ивановичем.³

Первым чистили председателя сельсовета Козлова Акима Ивановича - 1888 года рождения, беспартийного, по происхождению крестьянин середняк, его отец имел 3 десятины земли, две лошади и корову. Аким Иванович прослужил 7 лет в Царской армии и 1 год 3 месяца в Красной армии - «был помощником коменданта воинских зданий». Какое-то время работал «председателем СККВ, а с 19 января 1928 года принимает должность председателя Полянского сельсовета. В собственности имел: 1 хату, лошадь, жеребёнка, корову, тёлку, сельхозинвентарь». К моменту чистки «состоит в колхозе».³

В начале вопросы задавали председатель комиссии, и её члены. По своему содержанию они однотипны для всех чисток проводимых в ближайших сельских советах, и условно можно разделить их на 3 вида: политические, по текущей работе и бытовые. Вот некоторые вопросы и ответы на них:

- Сколько хозяйств отдано под суд за убой скота?
- Два хозяйства.
- На сколько процентов выполнен наказ?
- На 100%.
- Какой процент выполнения займа?
- 53%.
- Водку пьёшь или нет?
- Иногда пью, но совсем мало.
- Не имел ли связь с кулаками?
- Не имел.
- Сколько хозяйств раскулачено?
- 22 хозяйства, середняк не затронут.

Далее начинались прения, и мог выступить каждый желающий.

Первым выступил Чертов Г.М. «который указал, что его не верно отнесли к раскулаченным как середняка».

Тюленев Т.И. отметил, что «его неверно раскулачили, работающие по раскулачиванию в Анпилоговском обществе работают пьяные».

Тюленев Г.Е. сказал, что «неверно то, что раскулачивают середняка, и что бригада работает пьяная».

Яковлев Г.М. отмечал, что «была неверность в хлебозаготовку, когда середняку давали твёрдое задание».

Хардилов И. «указал, что Козлов А.И. неверно распределял хлеб между беднотой и грубо обращался».

Трепаков С.М. «указал, что Козлов брал в займы хлеб у кулака Синякова 2 пуда».

Тюленев П.Е. - «председатель сельсовета работал верно, и никогда не допускал никаких зацепок к середняку и бедняку».

Суворов И.Е. - «работает Козлов честно и добросовестно, с кулаком не якшается, что Трепаков С.М. указывает неверно, так как по инициативе Козлова мельница Синякова распродана в пух и прах и сами выселены».³

Последнему частному владельцу Полянской водяной мельницы В.М. Синякову новая власть спокойно жить не давала, установив строгий порядок и правила пользования принадлежавшей ему производительной собственностью и закрепив за мельницей контролёра. Ещё в 1921 году против Синякова было возбуждено уголовное дело по обвинению «в незаконной переработке зерна». В июле этого года на мельницу «как бы невзначай» прибыли заведующий земельным отделом Анпилоговского волисполкома тов. Звягинцев, секретарь тов. Яковлев, заведующий отделом торговли тов. Чекмарёв и заведующий отделом просвещения тов. Федосов. «Зайдя в мельницу тов. Синякова и проверяя талоны в интересах революции», установили, что помол производился без талонов, обнаружили «иржи без талонов Антона Савельевича Тутова в количестве 7 цнт. 30 фунт».³⁶

Бывший в ту пору на мельнице районный контролёр тов. Курдюмов, видимо обещавший своё покровительство Синякову, и вероятно не малый проходимец, потребовал у волостного начальства предоставить документы, что те охотно сделали. Однако в ответ потребовали документы и у «бдительного» контролёра. А тот вдруг раскричался, «выразил: я вам не покажу и не подчиняюсь и не скажу, кто я есть, и если вы хотите от меня узнать, кто я есть, то вы будите сейчас арестованы в 24 часа. И начал выкидывать мешки с рожью из мельницы, не предъявляя своего мандата». Потом увидев, что волостные не робкого десятка, всё же показал свои документы. При этом были крестьяне: Ефим Никитин Праведников (д.Жеребцово), Матвей Митрофанов Чекмарёв (д.Пименово). Фёдор Алексеев Федосов (д.Пименово), Матвей Стефанов Переверзев (д.Саморядово), Савелий Стефанов Волобуев и Иван Васильевич Бартедьев (д.Тутово).³⁶

В этот год В.М. Синякову удалось всё уладить, «делопроизводство было прекращено». Однако в дальнейшем всё из года в год повторялось, нарастающее давление властей и тотальный контроль не оставляли практически ни каких шансов для частной деятельности мельника. Но он надеялся на перемены и с энергией обречённого боролся за свою собственность вплоть до дня раскулачивания и осуждения.

Вернёмся всё же к «чисткам соваппарата».

В прениях по Козлову А.И. выступили также крестьяне:

Тюленев Г.А. - «работая в комиссии по хлебозаготовкам в осенней компании от бедноты, я видел, что Козлов работал беспристрастно и больше напирал на кулака». Поддержали Акима Ивановича: Хардилов Т.Д.- «работал с ним в комиссии содействия», Захаров Ф.Г. - «вместе работали в СККИВ», Яковлев Г.М.³

Следующим чистили делопроизводителя Полянского сельсовета - Рагулина Семёна Ивановича 1887 года рождения. Служил в Царской армии «в звании младшего унтер офицера», в Красной армии не служил, беспартийный, крестьянин середняк, «дома: 1 лошадь, 1 корова».

Чистили заведующего Дрябловской лавкой Жирова Михаила Фёдоровича, 1894 года рождения. Батрак, был пастухом у помещицы Трусовой, в 1917 году окончил курсы военных фельдшеров, служил в Красной армии 6 лет, фельдшером при Курском эвакуационном пункте. Вопросы:

- Почему не состоит в партии по сеё время?
- Потому, что не имел ни какой политической связи.
- Как смотрит на религию?
- Как на дурман.
- Какое участие принимал в распространении займа?
- Ходил по дворам и предлагал всем покупать.
- Ночью водку отпускает или нет?
- Не отпускаю.
- За какую шаль вы просили аванс 50 рублей?
- Шаль была большая.
- Куда вы девали крупу. Вермишель и другие товары, которые были закуплены?
- Переданы в Лукинскую больницу и 1 килограмм вермишели взял себе.

И это только небольшая часть задаваемых вопросов, были выступления и в прениях.

«Чистилась» помощница заведующего Дрябловской лавки - Прокопова Татьяна Васильевна 1910 года рождения, беспартийная, малограмотная, середнячка, «основной род занятий - крестьянское хозяйство». Член комиссии Некрасов В.С.высказал мнение, «что её отец во вред колхозному строительству продал амбар и тёлку».

Чистили секретаря Полянского сельсовета Лукина Илью Дмитриевича - 1898 года рождения, бедняк, беспартийный, член профсоюза СТС с мая 1927 года, «образование низшее», в Красной армии с 1917 года по 1922 год. В отношении его деятельности было отмечено: «аккуратный, понимает канцелярское дело».³

Наконец чистке подвергся даже сторож Дрябловской лавки (лавка № 23) - Феоктистов Семён Стефанович 1880 года рождения, беспартийный, неграмотный - «образования никакого не имеет, кроме земледелия», середняк, прежде был батраком у помещика, в армии не был. Характеристику ему дали такую: «честный и стойкий».

По результатам чистки комиссия постановила: «всех считать проверенными», заведующему Дрябловской лавкой Жирову «вынести выговор с предупреждением».

На общем собрании был также заслушан и обсуждён доклад ревизионной комиссии. (Председатель - тов. Феоктистов, секретарь - Соколовская А.Е., член ревкомиссии - Хардигов М.Д.). В докладе отмечалось, что весной 1929 года создано два семеноводческих товарищества, приобретена для крестьянских хозяйств «однорядовая сеялка». По сельсовету на 1 мая 1929 года было учтено: пашни - 962,2 дес., арендованной - 12,1 дес., садов промыслового характера - 1. 41 дес., огорода - 2,74 дес., рамочных ульев - 15 штук, колодных ульев - 4 шт., парников - 10 штук, заливного сенокоса - 62,98 дес., арендованного сенокоса - 1,47 дес., рабочего скота (с молодняком) - 222 головы, овец - 120 голов, свиней - 55 голов.³

В уборочную компанию молотьба была закончена в течение двух недель. Помощь бедноте: двум хозяйствам обмолочено хлеба 20 копён.

Осенью 1929 года посев озимых сортов зерном: хутор Крестище: ржи - 28 га, пшеницы - 2 га; с.Полянское: ржи - 56 га; д.Дряблово: ржи - 96 га. (крестьянские общества). По семеноводческим товариществам (д.Анпилогово; в 1930 г. Анпилоговский сельсовет вошёл в состав Полянского сельсовета):

- «День 8 марта» - ржи - 24 га, пшеницы - 3 га;
- имени И.В. Сталина - ржи - 62 га;
- имени В.И. Ленина - ржи - 35 га, пшеницы - 5 га.

Хлебозаготовительный план по сельсовету - 13150 пудов всего, в т.ч. озимого - 4350 пудов, ярового - 8800 пудов. «Твёрдые задания были даны 113 хозяйствам», на которых наложено: ржи - 2028 пудов, яровых - 4512 пудов. Выполнено задание в срок 59 хозяйствами, «с которых сдано ржи 1505 пудов, яровых - 4657 пудов». По Полянскому сельсовету вступило в колхоз 139 дворов, по присоединённому Анпилоговскому - 150 дворов.

«За невыполнение гарцевого сбора продано три хозяйства. За проданное имущество получено 695 рублей 65 копеек (сдано в Госбанк). Водяная мельница братьев Синяковых передана в ведение колхоза. Сад, огород и ветряная мельница Старикова Г., нартовская водяная мельница находятся в ведении Полянского сельсовета. Отпущено из средств самообложения представителю сербских семей для переселения их на родину - 15 рублей. На установку радио при Лукинской народной больнице - 50 рублей.³

Была организована «комиссия по сбору задатка на трактор», она взымала для этих целей с бедняцких хозяйств - 55 коп. с гектара личного надела, с батрацких - 95 коп. с гектара, с середняка - 1 рубль 35 коп. с гектара.³

В Жеребцовском сельском совете чистке подверглись:

Председатель сельсовета Ильин Николай Васильевич 1898 года рождения, беспартийный, служил в Красной армии 5 лет, кузнец, в 1919 году был членом коммуны «Петровское братство», родом из г.Путивля, «был рабочим по кузнечному делу в Киевской губернии», «отец оторвал от работы и попал в деревню», имел свою кузницу и работников при ней.

Секретарь Жеребцовского сельсовета - Яковлев дмитрий Стефанович 1898 года рождения, сын бедняка, беспартийный, в Красной армии не служил, в 1930 году «по болезни освобождён».

Секретарь сельсовета Трофим Морозов 1900 года рождения, бедняк, 3 года служил в Красной армии, «был добровольцем», беспартийный, член колхоза, «выявил кулаков», «на счёт распития водки - неправда, так как в это время болели у него зубы», «тёлка была зарезана до декрета, т.к. на плетень напоролась», «больной, живёт у матери на квартире, жена тоже в работницах».

Заведующий Жеребцовской лавкой (лавка № 24) - Романов Сергей Иванович. 1902 года рождения, «сын бывшего дворового», до революции работал по найму, беспартийный, в Красной армии служил 5 лет.

В прениях председателю сельсовета Ильину Н.В., крестьянином Жигулиным было высказано, что его тесть - Яковлев А.Ф. «имел наёмный труд, арендовал земли, принимал белых с хлебом солью...» В заключительном слове Ильи ответил: «было время, когда сын как в руках отца ... Яковлев вышел на голую кочку и пошёл по батракам».

В состав Жеребцовского сельсовета входило «два селения составляющие 1 земельное общество с 208 домохозяевами, населением 1180 душ, главное занятие населения составляет земледелие и отхожие заработки по колбасному производству. Всего земли по сельсовету: под усадьбами и садами - 333, 15 га, пашни - 910,23 га, сенокоса сухого - 134,2 га, выгонов - 135, 01 га, леса - 99,15 га. Итого удобной земли - 1611,79 га. Под дорогами, улицами, болотами и оврагами (неудобной земли) - 197,81 га. Итого всего земли - 1809,6 га, в том числе в урочище Укромна: пашни - 193,2 га, выгона - 11,6 га. Всего - 205,5 га.

Из числа домохозяев в сельсовете без скота было - 13 хозяйств, безлошадных - 47 хозяйств. Аппарат служащих сельсовета был в количестве 12 человек.

За прошедший 1929 год было отобрано у населения одна винтовка, два обреза и револьвер, произошла кража швейной машинки. Обнаружен шинкарь (торговец спиртными напитками).³

Саморядовский сельсовет был избран в составе 15 человек: 12 мужчин и 3 женщины, по социальному происхождению все крестьяне, в том числе беспартийных - 11, комсомольцы - 3, кандидат в члены ВКП(б) - 1.

Председатель сельсовета - Чертов Григорий Никифорович 1904 года рождения, бедняк, в Красной армии не служил, «взят на воинский учёт 20 февраля 1930 года», кандидат в члены ВКП (б).³

Среди многих вопросов комиссия по чистке задала председателю и такой:

- Имеются ли у вас иконы в доме?

- Имеются, но мать я не могу перевоспитать.

Чистили секретаря сельсовета Жирова, 1903 года рождения. В Красной армии не служил «по болезни», «...брал колхозную лошадь по служебным делам ехать в Курск, причем в Курск не поехал, а поехал кататься с барышнями ... лошадь возвратил через пьяного мужика в больном виде». «За безобразно-недопустимое хранение государственных денег» судим народным судом Курского уезда и приговорён «к 6 месяцам принудительных работ в должности секретаря сельсовета». (???)

Ревизионная комиссия в составе: председателя Тутова Ивана Евпатыевича, секретаря Мальцевой А.Г. и члена вялых Даниила Ивановича доложила, что «несмотря на ряд трудностей со стороны кулацко-зажиточного элемента деревни» план хлебозаготовки (9500 пудов) выполнен на 100%, «к ряду кулацких хозяйств были приняты административные взыскания путём наложения штрафа на 14 хозяйств».³

За загубленную колхозную лошадь комиссия по чистке соваппарата «постановила вынести строгий выговор» секретарю сельсовета Жирову Ф.Ф., остальных «постановили считать проверенными».

В состав Пименовского сельсовета входило 3 населённых пункта - 2035 человек, из них «избирателей» - 900 человек. В сельсовете было 1926 дес. распаханной земли и 122 дес. сенокоса. В хозяйствах у крестьян содержалось: 317 лошадей, 279 коров (1929 год).³

Председателем Пименовского сельсовета в феврале 1930 года был Богатых Василий Николаевич 1901 года рождения, «по происхождению бедняк, отец его побирался и, проведя 3 года, он не нажился», в Красной армии служил 3,5 года, доброволец.

Вопросы:

- Где работал батраком?
- Работал мальчиком на электрической станции, затем в д.Черничиной батраком у зажиточного.
- Чем объясняется слабая работа по займу?
- Скоплением большого количества платежей.
- В чём выражается ваша работа по коллективизации?
- В создании ударных бригад, агитации.
- Все ли граждане, обложенные в весеннюю хлебозаготовку выполняют её?
- Все, кто не выполнил, тот распродан.
- Сколько продано хозяйств за невыполнение хлебозаготовок?
- Десять.
- Как хранится имущество, взятое у кулаков?
- По описи взято и передано в колхоз.
- Чем вызвана слабая работа по самообложению?
- Работа ослабела вследствие многочисленности проводимых компаний.
- При раскулачивании все ли кулаки ликвидированы, не захвачены ли середняки?
- Все кулаки раскулачены, ни один не пропущен.
- Чем объясняется не сплошная коллективизация к нынешнему дню?
- Сильной агитацией подкулачников и кулаков среди женщин.
- Пьёте ли водку?
- Пью, но не напиваюсь до пьяна.
- Есть ли в семье неграмотные, какое отношение к этому?
- Есть, с женой занимаюсь сам.

Секретарь Пименовского сельсовета - Хардилов Иван Давыдович 1901 года рождения, «социальное происхождение - батрак» (отец батрак),

беспартийный, был работником у кулаков, служил 2 года в Красной армии (кладовщик материальных складов).

Счетовод Ванин Иван Николаевич 1888 года рождения, беспартийный, «нигде не был и не служил».³

Работников Лукинского сельсовета «проверяли и чистили» 28 февраля - 1 марта 1930 г. Председатель сельсовета - Осьминин Андрей Иванович, 35 лет, беспартийный, «служил в Красной армии с первых дней революции по 1924 год...», «крестьянин-хлебороб с 1924 г.», «образование сельское, земли 0,12 десятины, скота не было, жил в батраках и пастухах; в колхозе».²

Секретарь сельсовета - Жиляев Никита Никифорович, 25 лет, «крестьянин-середняк, хлебороб - стаж работы по профессии 10 лет, беспартийный, состоял в союзе совторслужащих, образование 4 класса гимназии, в Красной армии не служил, имеет выговор РИКа за халатность, земли 1,5 десятины, в колхозе, заведующий избой читальней в Жердевой и ликвидатор при Жердевой». (Один из заданных в прениях вопросов: «Почему сын кулака, купца в сельсовете?»).

В этот период (на 1 января 1930 г.) Лукинский сельсовет состоял из шести земельных обществ с населением 1334 души. «Население сельсовета коллективизировано на 99,5%: из 217 дворов на 15 февраля 30 года коллективизировано 207 дворов, причина не вступления в колхоз остальных дворов - место жительства вне района сельсовета». Раскулачивание: «по постановлению бедноты и пленума ликвидировано 13 хозяйств». Конфисковано: лошадей - 16 шт., коров - 13 шт., овец - 34 шт., денежных сумм и облигаций на общую - 83 руб. 77 коп., «а всего по оценке уполномоченного т. Белова, конфисковано на общую сумму - 33 875 руб. 57 коп.». «Выселяются из предела Ц Ч О - 17 душ».

Всего по Лукинскому сельсовету неграмотных и малограмотных 141 человек: мужчин - 24 души, женщин - 117 душ. При сельсовете было две школы, три лекбеза и больница «с обслуживающим персоналом и находящиеся на бюджете РИКа».²

«Лукинский медицинский участок со стационарным отделением на 15 коек, из которых 2 для деторождения», размещался в бывшей дворянской усадьбе С.С.Романовского, обслуживал селения Курского и части Фатежского районов (Филипповский и Пронский сельсоветы). В 1909 г. бывшим земством, этот дом был снят и приспособлен под больницу, «судя по прошлым материалам хорошо оборудованную». Текучесть врачебного персонала (с 1920 по 1930 гг. - 7 врачей) повлекла за собой то, «что уздравотделом все имущество было роздано по другим участкам».²

Лукинские старожилы рассказывают, что в 20 годы, отцы их в Курске как-то в длинной очереди за хлебом узнали бывшего своего барина С.С. Романовского. Была уже поздняя осень, холод собачий, а он по рассказам, был одет в потрепанный, легкий костюмчик, обут в старые, стоптанные сандалии. И прежде не отличавшийся представительной внешностью (маленького роста, заикался), теперь его продрогшая, согнутая фигурка выглядела совсем уж жалкой. Севастьян Севастьянович спросил мужиков, как живет им при новой власти. Услышав, что голодно в Лукиной и приходится искать хлеб в Курске, посетовал: - Говорили земли мало, вот и землю взяли, а все голодно...³⁹

Лукинская больница имела 2 этажа, второй этаж был отведен под амбулаторию. Весной 1928 г. впервые было оборудовано родильное и абортное отделения. Количество посещений в амбулаторию: 1927 г. - 8 576 человек; 1928 г. - 12 849 человек; 1929 г. - 14 821 человек. Родовспоможений: 1927 г. - 0; 1928 г. - 10 родов; 1929 г. - 25 родов; за январь - февраль 1930 г. - 30 родов.² В 1930 г. проверке и чистке подвергся весь медицинский и рабочий персонал больницы.

Врач - Цветков Иван Терентьевич, в Лукинской больнице с апреля 1928 г. Комиссия спрашивала его:

- Как обстоят дела с заразными заболеваниями?

- Была скарлатина - почти ликвидировали, сейчас свирепствует корь - лечим, тормозит некультурность наша.

- Как с венерическими заболеваниями?

- Есть, лечим прививкой...

- Кому делается аборт, многосемейным, или малосемейным?

- Не считаем, если нужно делать.

- Не намерен ли ... организовать лекции по газовой обороне?

- Да.

В заключительном слове врач Цветков сказал: «Я виноват перед Советской властью, что я раньше до учебы не работал так, как работаю сейчас и говорю, что этой работой искуплю свою вину перед партийной и Советской властью».²

Лукинские старушки вспоминали, что врач этот был «представительной внешности»: брюнет высокого роста в черных голифе и хромовых сапогах. Жена его, по рассказам, была артисткой в г.Харькове и крестьянка д.Б.Лукино Сальникова М.Г., даже какое то время там состояла при ней домработницей. Она же утверждает, что и сын их - Владимир Цветков, также стал артистом, вроде бы видела его даже по телевизору.³⁹

Фельдшеру больницы Белугину Семену Ивановичу был задан вопрос: Какую вели общественную работу?

- Работу по сбору в пользу Красного креста; проводил лекции по весенней посевной в д.Малой Лукиной.

Проверяли и чистили: акушерок больницы - Гладилину Полину Даниловну и Овсянникову Маргариту Алексеевну; прачку - Осьминину Ольгу Ивановну; кухарку - Винокурову Дарью Стефановну; санитарок - Непочатых Дарью Никоноровну, Федорову Прасковью Петровну, Сальникову Александру Яковлевну, Тюленеву Федосью Федоровну и даже дворника Осьминина Павла Гавриловича.

Комиссия по чистке: т.т. Фарафонов, Рукавицын, Глебов, Титов и Петров, по результатам своей работы постановила:

- председателю сельсовета т. Осьминину «поставить на вид»;

- секретарю т. Жиляеву «поставить на вид, за небрежное отношение к делам»;

- врачу Лукинской больницы т. Цветкову «сделать выговор, ввиду, что врач не придерживается классовой линии по производству абортов и продержал роженицу 2 недели в больнице, что является бесхозяйственным расходом средств»;

- фельдшеру т. Белугину «сделать выговор ввиду того, что не участвует в общественных работах на селе»;

- акушерке т. Гладилиной «сделать выговор, ввиду того, что не проявляет и не ведет общественной работы среди населения» (работает в больнице всего 3 месяца);

- акушерку т. Овсянникову и всех остальных работников больницы «постановили считать проверенными».²

Из выше изложенного видно, что от работников больницы требовали в первую очередь строго «придерживаться классовой линии», вести большую общественную работу: работу «по линии охраны материнства и детства», на их же плечи возлагалась борьба с алкоголизмом, организация в колхозах здравячеек и кружков первой медпомощи, проведение лекций «по газовой обороне», по весенней посевной, осуществлять сбор денег в пользу разных организаций и политических акций, агитировать за колхозную жизнь и многое другое.

Однако на некоторые «классовые вопросы» комиссия видимо постаралась что называется «закрывать глаза». Потомственная дворянка фельдшер-акушер Овсянникова М.А. «была проверена заочно, так как находится на дежурстве, порочащих отзывов нет». Если, обсуждая секретаря сельсовета, вспомнили, что отец его «был кулак и купец», то почему забыли о дворянстве акушерки Овсянниковой?

Вероятнее всего, это можно объяснить высоким профессиональным авторитетом Маргариты Алексеевны и искренним уважительным отношением местного населения (и комиссии) к ней. В каждой крестьянской семье ближайшей округи, были дети, которым помогла она родиться на свет Божий, потому умолчали, о ее дворянстве - в самом начале 30-х годов это еще было возможно.

ПОИСК ВРАГОВ

*«Потоки крови, мчась смывают имена,
Но и со дна подчас, всплывают имена!»*

Л. Мартынов

Повседневная колхозная жизнь была наполнена не только трудами праведными, но новые общественные взаимоотношения порождали зачастую и «баталии» местного значения, особенно в среде лиц приближённых к руководству и распределению материальных благ. Человек со времён Ветхозаветных существо грешное, и чтоб ему не внушали, в первую очередь он думает о своём, о личном. Крестьянин наш щедр и бескорыстен только в пьяном угаре и лихие времена, пред миром всем на показ. На трезвую голову он прижимист, расчётлив и знает «что по чём». Смекалистый мужик сразу приметил, что и в новые времена в общественном хозяйстве можно себя не обидеть, приходилось только лицемерить и актёрствовать. В руководство и даже в саму партию шли не только по идейным соображениям, но нередко шли

предприимчивые, хваткие люди, вовремя заметившие, что во всей этой неразберихе можно получить конкретную личную выгоду и удовлетворить свои личные амбиции, нужно только попасть на гребень всё переиначивающей правящей волны.

Так, в первые годы существования колхозов Полянского сельского совета, было не мало драм и трагедий, с головокружительными «взлётами и падениями», с неизменно сопутствующими - злобой, завистью и доношением.

С высоты нашего времени трудно, а порой и не возможно объективно судить - кто прав, кто виноват. Да и время всех участников тех событий давно примирило. Не вправе мы судить прошедшее, можем лишь использовать для понимания своего настоящего.

Приведу примеры.

На протяжении всех 30-х годов, коммунист, житель деревни Нартово ЖИЛЯЕВ Н.М. вёл непримиримую борьбу с коммунистом ВОЛОБУЕВЫМ И.А., жителем деревни Жилиево. Он в жалобах своих обвинял его чуть ли не во всех смертных грехах: до революции имел 12 десятин земли, «хорошо жил, зажиточно. В 1918 году был с месяц милиционером Старковской волости. По приходу Деникина служил стражником в Ямской на Курском вокзале. После прихода белых, жил в своём сельском хозяйстве деревни Жилиево - имел молотилку. В 1929 году имел с молодняком до 6 лошадей и так же коров..., торговал. В период раскулачивания всё распродал, коров, лошадей и вступил в колхоз «Большевик», ...продал лошадь свою и принимая во внимание, что он был председателем колхоза ...в деревне Тутовой - Тутову К.Т., лошадь одна из лучших в сельсовете.» В 1932 году принят в кандидаты ВКП(б), потом стал заведующим Нартовской мельницей.^{18, 19}

О колхозе «Большевик», в котором некоторое время трудился ВОЛОБУЕВ И.А., в сентябре 1933 года в газете «Курская правда» сообщалось: «зерно с поля возят по примеру прошлого года, и, по примеру прошлого года колхозники находят в картофеле мешки с рожью, сбрасываемые по дороге возчиками ...обмолоченное зерно оставляют ночью на току без охраны...В правлении толкотня. Ищут трудодни. Ругаются. ...Кладовщик ШИКОВ А.С. собирал весной семенное зерно, не записывал с кого брал. Зерно это ...растрчено, а теперь с колхозников незаконно вычитают»... и т.п.³⁰

История с этой статьёй имела своё драматическое продолжение уже на второй день после публикации. 27 сентября верхушка колхоза «объединённая узами родства», праздновала церковный праздник Воздвижение. В результате усердного празднования жестоко пострадал плотник колхоза И.А. РОМАНОВ. 2 ноября 1933 года жена плотника обратилась с заявлением в районную прокуратуру, в котором среди прочего отмечала, что «в день праздника вышеуказанная компания, вся пьяная, шла по новой улице во главе с заведующим мельницей ВОЛОБУЕВЫМ. Последний выделялся саженым ростом, и почему-то с засученными рукавами. Повстречавшись с этой ватагой, муж мой в шутку произнёс заголовок ...статьи: «Вали кулём - после разберём», и тут вся компания из 5-ти человек набросилась и стала жестоко избивать его». Далее она замечает, что на просьбу дать лошадь для отправки мужа в больницу,

председатель колхоза ЖИЛЯЕВ через 6 часов «дал самую худшую в колхозе 22-х летнюю лошадь с рваной упряжью без провожатого», она доставила мужа в больницу только в 12 часов ночи.¹⁸

4 октября 1933 года в Курской правде по этому случаю появляется новая заметка с заголовком: «ВОЛОБУЕВ мстит селькорам» и в ней корреспондент негодуя восклицает: «Избиение РОМАНОВА принятого за селькора - вопиющий факт».¹⁸

Справедливости ради нужно заметить, что сам 38-летний пострадавший «селькор», был далеко не ангел, и в день своего избиения водку (самогон) пить начал ещё с 10-ти часов дня и потом продолжал уже перемещаясь с друзьями по деревне, пока не попал в соседнюю деревню Нартову на застолье в дом к бригадиру колхоза ШМАТОВУ А.С.¹⁸

Вся история имела дальнейшее судебное продолжение, но эту часть мы умышленно опустим, ибо для нас важнее сама картина событий.

Из всего вышеуказанного не трудно заметить, что в 30-е годы, не смотря на антирелигиозную пропаганду, не только простое население, но и местный актив, охотно и широко отмечали церковные праздники, правда почти совсем отбросив религиозную, культовую составляющую, а целиком придаваясь хмельному разгулу. Впрочем, и до революции было также, или почти также. И в подтверждение сказанного приведём слова Курского уездного священника С.ЕМЕЛЬЯНОВА (праздник Воздвижения 1876 года): «Но если спросить вас, что вы празднуете и для чего празднуете, то, я уверен, редко кто из вас может дать ответ!...Звонят, звонят на молитву...Что же вы в церковь спешите? - Нет. Вы сидите под своими хатами, да переливаете из пустого в порожнее, не думая ни о церкви, ни о молитве...и в церкви в воскресный день увидишь душ 20-30. Но если б не бывая в церкви, вы оставались дома и занимались делами, то беды большой ещё не выходило бы, а то чем больше праздник, тем больше пьянство, ...важность праздника измеряется количеством выпитой водки. ...Буйный крик, безобразные песни, сквернейшая ругань поражает слух ...пьяные - не редкая встреча. Глядя на все эти праздничные безобразия, думаешь: «Боже мой, да Христиане ли это!»».⁴⁰

И в последующие, уже послевоенные годы, как наступил престольный праздник в деревне, так минимум «три дня отдай» на пьянку.

Но вернёмся к героям нашего повествования.

Вернувшийся в январе 1933 года с Днепростроя в деревню Нартову упомянутый выше коммунист ЖИЛЯЕВ Н.М., поступил на работу заведующим производством в торфартель «Красный торфяник» (близ д.Нартово), и «в ужас пришёл от такого безобразия», к тому же узнав, что до него «и не такое проделывали». Н.М. ЖИЛЯЕВ обращается с письмами во все местные партийно-властные инстанции, подробно рассказывая о всех нарушениях и беспорядках. Но принимаемые меры ему кажутся не достаточными, и наконец в мае 1934 года он пишет письмо самому «Генеральному секретарю ВКП(б) тов. СТАЛИНУ». В нём он конечно не забывает о своём «друге» ВОЛОБУЕВЕ, но более всего рассказывает о делах председателя «Красного торфяника» ЗЫБИНА Н.И.¹⁹

«...день и ночь пьяный, также заместитель его ЯКОВЛЕВ...», водки и спирта у них «прямо вёдрами», собирают компанию где «день и ночь пьянка», «запрягая при моих глаз тройку лошадей или пару в сани без снега, гонял их, раскатывался куда ему хочется, производя стрельбу из нагана, фулиганя: я, кричит, Чапаев, дух переводы, служил ГПУ, расстреливал сотнями людей, сейчас я член Ц.Н.К., стреляю кого угодно, беспартийного убью, ничего мне не будет, а партийного застрелю, заплачу 100 рублей штрафа, подстрелил редактора «Курской правды», мне ничего не было, у меня свои повсюду до Воронежа и Москвы». «Он же был секретарём Полянской ячейки, при раскулачивании кулаков он себе забирал вещи. Так же он получал для рабочих торф. продукцию, которую он загонял в город Курск, ...несколько денег к выпивке имели подручные воров, которые ...доставляли гусей, поросят, курей, овец». В особенности у него был вор по кличке Чёрный».¹⁹

Далее ЖИЛЯЕВ продолжает: «Мною ...ставилось на партсобрании, но члены партии большинство с ними связаны, а именно они брали продукты когда привозили рабочим, ...мне на собрании не дали и разинуть рта», ...поставил вопрос в городе Курске в торфсоюзе - «Прибыл тов. АНДРИЯНОВ, поьянствовал. Приехал и уехал, всё замазал! О том ...написал в Курскую ККРКИ. Поручили ... тов. ШЛЮМИНУ, который прибыл и по тому же мельнику заведующему ВОЛОБУЕВУ, у которого простоял, пропьянствовал и создал на меня ЖИЛЯЕВА дело, публиковал меня в газету «Курскую правду» 10 мая 1933 года».¹⁹

В это же время прибывает в отпуск «член партии, командир роты, уроженец деревни Нартовой ...ЯКОВЛЕВ Гавриил Ильич, служил в Красной армии. 252 стрелковом полку, 1-й роте», из бывших бедняков, прежде семья его и он сам пас скот деревни Жиляевой. Посмотрев «на такое безобразие» он тоже обращается с письмом в ККРКИ, и, действуя уже совместно с коммунистом ЖИЛЯЕВЫМ Н.М., подаёт жалобу некоему тов. ЕМЕЛЬЯНОВУ. Районное руководство поручает расследование новому проверяющему тов. ВЯЗЬМИНУ. Однако и этот проверяющий так же селится у одного из членов обвиняемой компании - у ЖИЛЯЕВА Т.В. и опять «вся эта шайка ...погуляли, ...попили, ...и всё по замазали.всё по закрыли так как нужно было».¹⁹

За усердие новому проверяющему тов. ВЯЗЬМИНУ везут 1 мешок муки и 2 мешка ржи, однако при перевозке этих мешков, «нечаянно» и «случайно» были пойманы с поличным всё тем же коммунистом ЖИЛЯЕВЫМ Н.М. и отправлены в районную милицию вместе с грузом.

По этому происшествию направляется ещё один новый проверяющий - тов. ГОЛУБЯТНИКОВ, который: «...это установил, ...а за ЗЫБИНА ничего в материалах не указал, всё смазал. ЗЫБИН, видя, что на его улице праздник, что его все поддерживают, пьёт день и ночь вино, приносят гусей, курей, всякое, что достанут Чёрный и другие, гуляет день и ночь с этой компанией, стреляет по-прежнему...». «Загоняли бурак ..., картошку, муку, торф, одному скирд продаёт несколько тонн, другому эти же штабеля, по загнал всю артель, сам скрылся, увёз деньги рабочих, продукты, а за ним главный бухгалтер тов. ПОПОВ ...скрылись, обманули артель и рабочих ...И сейчас не ведётся следствия, всё это закрыто, ...рабочие через обман не идут работать в «Красный торфяник»».¹⁹

В конце своего обращения к Генсеку тов. СТАЛИНУ, ЖИЛЯЕВ Н.М. подробно перечисляет, кого необходимо привлечь и кого допросить. Дата написания письма - 30 мая 1934 года, однако хода оно не имело, видимо не покинув даже пределов Курской губернии. Как и где это послание было перехвачено, теперь можно только гадать, но многочисленные пометки красным карандашом свидетельствуют, что кто-то его всё же внимательно изучал.

Ещё раз повторяюсь: упаси нас Бог судить этих людей, искать правых и не правых, наша задача по возможности правдиво рассказать о жизни того времени, о жизни на изломе, чтобы читающий эти строки мог явственно представить не только общую картину, но и оживить её реально происходящими событиями. Тем более, что всеильное время давно всех примирило смертью и забвением, в очередной раз напоминая неродивым нам, что всё в этом мире суета сует, «род проходит и род приходит, а земля пребывает во веки».

Не менее драматические события происходили и в других окрестных деревнях и сёлах.

При деревне Малое Лукино был организован колхоз «Новый путь». Председатель этого колхоза член ВЛКСМ ЛУКИН Ф.И. за свою руководящую деятельность не редко подвергался критике в районной газете «За большевистские колхозы», однако с приходом в этот колхоз коммуниста И.Г. ЗУЕВА, ему вовсе пришлось позабыть про спокойную жизнь.

По стечению какого-то ряда обстоятельств, в начале 20-х годов в деревне Малое Лукино в опустевшем доме дворянина КИТАЕВА поселилась группа вдовствующих женщин, к одной из этих женщин и пристал ЗУЕВ на постоянное жительство.³⁹ Был он, видимо активным и идейным человеком, старался проявить себя в разных местах и видах деятельности. Какое то непродолжительное время работал в совхозе «Красная поляна», земли этого совхоза ныне уже в черте города Курска, и только одноименная улица в Сеймском городском округе напоминает, что прежде был на этом месте совхоз.

В начале 30-х годов ЗУЕВ окончательно перебирается в деревню Малое Лукино и вступает в колхоз «Новый путь». С этого времени он не дает покоя руководству колхоза и часто направляет критические заметки в районную газету. Можно только догадываться о том, как «обрадовался» председатель ЛУКИН появлению коммуниста в колхозе. На свою бедовую голову председатель при выборах пропустил ЗУЕВА в редакторы местной стенгазеты и тут же работа закипела.²⁶

В июле 1935 года коммунист ЗУЕВ обращается в районную газету, с заметкой о том, что он «выпустил стенгазету, в которой указал на безобразное положение в колхозе и мобилизовал внимание колхозников на то, чтобы они не глядя на бездеятельность и пьянку председателя колхоза ЛУКИНА, взялись за ударную подготовку к уборочной. И далее: «Прочитав стенгазету, ЛУКИН взбесился и вместе со своим приятелем - собутыльником АВДЕЕВЫМ Е.Н. сорвал стенгазету и разорвал её на клочки». ЗУЕВА он при этом предупредил, чтобы ...без его разрешения никуда и никому не писал, в противном случае «ему будет плохо».²⁶

По этому письму (заметке) ЗУЕВА, была произведена проверка на месте, которая и выявила уйму преступных дел в колхозе «Новый путь»... «Хозяйство колхоза, которым руководит председатель колхоза Ф.И. ЛУКИН разваливается... Председатель ЛУКИН целиком, подпавший под влияние кулацких элементов, ...позорит звание комсомольца, ...разлагает трудовую дисциплину». «...Кроме кулака «друга и приятеля» Е.М. АВДЕЕВА, «ЛУКИН пригрел кулаков И.А. ЛУКИНА, М.С. ЛУКИНА, Г.С. КОНОНОВА, Я.Н. ЖИЛЯЕВА и М.А. АВДЕЕВА». «Эта компания намеренно губит колхоз, расхищая колхозное добро. Старший конюх А. ЛУКИН (раскулаченный и исключенный из колхоза, но затем вновь принятый) продал выбракованную лошадь за 225 рублей (видимо свою личную, но к этому времени обобществлённую). Заприходовано же было только 100 рублей. Ему не удалось отрезать от колхозного массива 0,5 га унавоженной земли. Когда председатель ревкомиссии, узнав об этом, заявил ЛУКИНУ, последний ответил: «Ничего пусть пользуется годок, колхозу от этого убытка не будет...» «Ревизионная комиссия выявила, ...не оприходовано 200 кг клеверных семян, вместо 80 копен пеньки оприходовано только 20 копен. ЛУКИН самовольно продал мельничное колесо. Пропито 2 воза отавы и т.д. ЛУКИН впоследствии не разрешил далее производить ревизию».²⁶

Инструктор райгазеты СУРИН требовал «немедленно судить кулацкую свору колхоза «Новый путь». «Зажим критики, произвол, связь с кулацкими элементами - такова «система работы председателя колхоза «Новый путь», ...к суровому ответу зарвавшегося «руководителя»».²⁶

В то же самое время была оказана всемерная поддержка члену партии с 1919 года Ивану Григорьевичу ЗУЕВУ. «Товарищ ЗУЕВ имеет давнишний опыт борьбы с классовым врагом. Он научился его распознавать, он бьёт врага открыто ...как коммунист, как общественник, болеет за дело партии, за дело социализма. Он разоблачает неугодных, чуждых людей, присосавшихся к колхозу».²⁶

Казалось бы всё, виновные найдены, правдоискатели торжествуют, но не торопитесь с заключением этой истории, уже к сентябрю этого же 1935 года, всё меняется с точностью наоборот.

В 1934 году 1 декабря был убит в Ленинграде С.М. КИРОВ, произнесший не задолго до своей гибели: «Успехи, действительно, у нас громадные. Черт его знает, если по-человечески сказать, так хочется жить и жить ...».⁴³ Гибель этого руководителя преподносится властями как «большой политический урок», с этого времени на первое место выдвигается лозунг: «выше классовую и революционную бдительность». Начинаются массовые проверки партийных организаций всех уровней, проверка партийных документов, так называемые партийные чистки. Повсюду ищут троцкистов и прочих контрреволюционеров. Дошла очередь и до Стрелецкой партийной организации, куда входили коммунисты Полянской округи.

В результате этой проверки был выявлен «факт запоздалого разоблачения контрреволюционера ЗУЕВА ..., не имевшего на руках ни каких партийных документов». И далее по тексту: «Этот жулик ЗУЕВ ...работавший в совхозе «Красная поляна» пекарем, а в последнее время в колхозе «Новый путь» ..., на

протяжении целого ряда лет творил гнусные делишки, направленные на дискредитацию политики партии, развал колхозов, кооперативных и других организаций, в которых он состоял в целях личной наживы, присваивал государственные деньги, открыто выступал против политики нашей партии, особенно в деле укрепления колхозов и в частности против Сталинского сельскохозяйственного устава Он из подтишка, как гадюка, пел хвалебные гимны злодею - контрреволюционеру ТРОЦКОМУ и его пособникам, выбирая для этого мало развитую молодёжь и наиболее отсталую часть рабочих и колхозников.^{20, 27}

17 августа 1935 года бюро райкома исключает ЗУЕВА из партии «за распространение контрреволюционного троцкизма среди рабочих в красно-полянском свеклосовхозе».^{20, 27}

«ЗУЕВ ранее исключался из партии, несколько раз судим за развал колхозов и антисоветские выступления во время коллективизации ... Дело ЗУЕВА по растрате колхозных средств, по подделке документов и разложению колхоза им. Будённого передать прокурору для привлечения к уголовной ответственности».²⁸ И далее на него «вешают всех дохлых собак».

Можно лишь догадываться о том, как вдруг и молниеносно тов. ЗУЕВ «имевший давний опыт борьбы с классовым врагом», сам становится классовым врагом. И в этой связи вспоминается фраза председателя ЛУКИНА: «Пиши, пиши, допишишься, не будешь писать, - своим будешь», возможно потому, что не захотел ЗУЕВ стать своим и всплыла его красно-полянская и прочая деятельность, причем в нужный политический момент.

26 сентября 1935 года в «Курской правде» появляется заметка «Защитники троцкиста» и Курский обком ВКП(б) командирует по этому вопросу в райком своего инструктора. Уже на второй день, 27 сентября 1935 года, бюро райкома обсуждает эту статью, а так же заметки в районной газете «За большевистские колхозы», деятельность районного прокурора ПЛАТОШИНА, и бюро единодушно признало за собой «глубокую политическую ошибку»... в деле ЗУЕВА, как результат притупления классовой бдительности и революционной зоркости».²⁷

Районному прокурору объявляется строгий выговор с предупреждением за то, что «не разоблачил ЗУЕВА «как троцкиста, как контрреволюционера, жулика, ранее судившегося четыре раза, за «примиренческую политику». В резолюции бюро райкома также отмечено «подчеркнуть исключительно грубую политическую ошибку, допущенную секретарями Стрелецкого райкома ВКП(б) СИДОРОВЫМ и АНДРЕЕВОЙ в деле ЗУЕВА».²⁷ Несмотря на то, что все каются, однако под наказание попадают так же все, начиная от рядового сотрудника районной газеты и заканчивая руководителем местной Полянской комсомольской ячейки учителем ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ - районный комитет ВЛКСМ вынес выговор тов. ПЕРЕВЕРЗЕВУ. Необходимо заметить, что в этот период первичная комсомольская организация Полянского сельского совета насчитывала всего 6 членов и в их числе два учителя и председатель колхоза «Новый путь», который «совсем разложился» - пьёт, хулиганит, потерял лицо комсомольца. В ячейке не было ни одной девушки - комсомолки, собрания были «от случая к случаю, нудные, ничего не дающие».⁴⁴

Дело ЗУЕВА еще долгое время «мусолится» в печати и даже получает свое продолжение. При вторичной проверке партдокументов с помощью ряда коммунистов разоблачен троцкист ПЕТРОВ. ...имея тесную связь с троцкистом ЗУЕВЫМ, всегда выступал с клеветой на партию, делая это с целью срыва важнейших хозяйственно-политических кампаний в колхозе «Новый путь», в котором он работал ...ПЕТРОВ провел явно кулацкую уравниловку в распределении средств от хлебозакупа ...вместе с ЗУЕВЫМ «вели подрывную работу в колхозе и творили свои явно контрреволюционные дела».

Бюро райкома постановило: «Кандидата в члены партии ПЕТРОВА за поддержку связей с троцкистом ЗУЕВЫМ и развал колхоза - из рядов партии исключить ...обязать провести очистку колхоза от кулаков»... и т.п.²⁹

В январском 1936 года постановлении собрания партактива Стрелецкого района «Об итогах декабрьского пленума ЦКВКП(б) уже бодро и оправдательно отмечалось: «Повысилась большевистская бдительность, выражением чего является разоблачение таких хитро-примазавшихся отъявленных врагов партии - троцкистов, как ЗУЕВ и ПЕТРОВ...».

Но и на этом, это дело не прекращается, а разрастается новыми действующими лицами как снежный ком. «В колхозе имени 8 марта (д.Анпилогово) бригадир ТРЕПАКОВ систематически ведет подрывную работу..., он тесно связан с троцкистами ПЕТРОВЫМ, ОСЬМИНИНЫМ.⁴¹

В колхозе «Красная поляна» (с.Полянское) классовые враги зверски убили лучшего колхозника-активиста КИРЕЕВА Якова Никифоровича, зорко охраняющего социалистическую собственность. ...коммунисты ТЮЛЕНЕВ, ПУЧКОВ, явно срослись с классовыми врагами» и т.д.и т.п., вплоть до призыва - всем «на борьбу с охвостом контрреволюционера ЗУЕВА».⁴¹

Упомянутый выше активист с.Полянского КИРЕЕВ Я.Н. был в колхозе «Красная поляна» сторожем и по совместительству состоял возчиком колхозного молока, которое возил на подводе на молокоприемный пункт в город Курск в район нынешней улицы Большевиков. Его родные племянники (по родной сестре) повадились воровать по ночам колхозное сено. Яков Никифорович неоднократно ловил их с поличным и предупреждал, однако они не реагировали, надеясь видимо на родство. Тогда сторож КИРЕЕВ назвал руководству имена воруемых колхозное сено.

В отместку и, по всей видимости, в хмельном угаре племянники подкараулили своего дядьку, когда он, сдав молоко, затемно возвращался из Курска. Недалеко от д.Касторной перегородили ему дорогу, напали и жестоко избили. От полученных побоев КИРЕЕВ Я.Н. скончался. Такова вкратце эта трагическая история - пример подстрекаемого властями социального противостояния в деревне 30-х годов.³⁹

Общий политический психоз охватывает не только Полянский сельсовет. В августе 1934 года председателем Пименовского сельсовета избирают крестьянку ВЕТРОВУ. Она активно включается в работу и ставит задачи: «Во-первых, выполнить к 5 съезду советов Курского района финплан, провести коллективизацию на 100%, добиться того, чтобы колхозы были большевистскими, а колхозники зажиточными». Финплан выполняется сельсоветом на 105%, до ВЕТРОВОЙ было 150 единоличных хозяйств, а в ее

бытность остается только 16, все остальные «являются колхозниками». «Хаты колхозников побелены, у многих колхозников имеется радио».⁴² Однако уже к декабрю 1935 года ее отстраняют от работы, так как сельсовет оказывается, плохо работает. Выяснилось, что «бывший председатель сельсовета ВЕТРОВА скрывая свое социальное положение (торговка) и обманным путем пробравшаяся в партию, наплевательски смотрела на наказ избирателей деревень Пименово, Ванино, Хардиково, Жилиево, Нартово...»

Так практически в одночасье, можно было превратиться во врага народа.

СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ ПОЛЯНСКОЙ ОКРУГИ, ПОДВЕРГШИХСЯ ПОЛИТИЧЕСКИМ РЕПРЕССИЯМ

в период 30-40-х годов XX века и реабилитированных на основании ст. 1

Указа Президиума Верховного совета СССР от 16 января 1989 года

«О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-40-х и начала 50-х годов»,

а также ст.ст. 3, 5 Закона РСФСР от 18 октября 1991 года

«О реабилитации жертв политических репрессий»³⁷

1. ЛУКИН Николай Семенович - родился в 1872 г. в д.Б.Лукино, начальное образование, сторож детского сада. Арестован 3 октября 1937 года. Постановлением Тройки УНКВД по Курской области осужден и заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Реабилитирован 31 июня 1989 года.

2. КОЗЛОВ Петр Степанович - родился в 1925 году в д.Дряблово, образование начальное, красноармеец. Арестован 26 августа 1943 года, осужден и заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Реабилитирован 7 февраля 1992 года.

3. КОЗЛОВ Федор Лукьянович - 1871 года рождения, уроженец с.Полянского, последние годы после раскулачивания проживал в городе Курске, работал сторожем в гараже Облпотребсоюза.

КОЗЛОВ Ф.Л. арестован 3 октября 1937 года, обвинялся в проведении контрреволюционной агитации. По постановлению Тройки при УНКВД по Курской области от 9 декабря 1937 года заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Реабилитирован 7 августа 1989 года.

4. ПЕРЕВЕРЗЕВ Сергей Иванович - 1883 года рождения, уроженец д.Малое Саморядово, из крестьян кулаков, работал на торфоразработках артели «Свой труд». Арестован 24 сентября 1937 года. Постановлением Тройки УНКВД по Курской области от 28 октября 1937 года заключен в ИТЛ сроком на 10 лет. Реабилитирован 9 августа 1989 года.

5. ПЕРЕВЕРЗЕВ Иван Павлович - 1903 года рождения, уроженец д.Саморядово, из крестьян середников, беспартийный, с 1941 года по 1945 гг. был в плену в Германии, откуда возвратился в порядке репартации в октябре 1945 года, проживал по месту рождения, работал извозчиком Курского горздравотдела. Арестован 20 ноября 1946 года. Приговорен 20 июля 1947 года на 6 лет лишения свободы с поражением в избирательных правах на 3 года. Реабилитирован 7 апреля 1992 года.

6. ПЕРЕВЕРЗЕВ Петр Иванович - 1888 года рождения, уроженец д. Саморядово, из крестьян кулаков, колхозник колхоза имени Войкова, проживал по месту рождения.

ПЕРЕВЕРЗЕВ П.И. арестован 12 ноября 1946 года. Приговорен 4 мая 1947 года судебной коллегией к лишению свободы сроком на 7 лет с конфискацией лично принадлежащего ему имущества и поражением в избирательных правах сроком на 3 года.

Заключением прокуратуры Курской области от 16 апреля 1992 года реабилитирован.

7. ПЕРЕВЕРЗЕВ Федор Иванович - 1883 года рождения, уроженец д. Саморядово, из крестьян кулаков, колхозник колхоза имени Войкова, проживал по месту рождения. Арестован 12 ноября 1946 года, приговорен 4 мая 1947 года к лишению свободы сроком на 10 лет с конфискацией лично принадлежащего ему имущества с поражением в избирательных правах на 5 лет.

Заключением прокуратуры Курской области от 16 апреля 1992 года ПЕРЕВЕРЗЕВ Ф.И. реабилитирован.

8. ТЕЛЯКОВ Григорий Матвеевич - 1899 года рождения, уроженец д. Хардиково, образование неполное высшее, инженер-экономист строй сектора, ОблОНО г. Курска. Арестован 15 ноября 1940 года, осужден на 10 лет. Реабилитирован 11 декабря 1991 года.

9. ТЕЛЯКОВ Иван Иванович - родился в 1915 году в д. Анпилогово, образование начальное, курсант полковой школы. Арестован 28 июля 1937 года. Осужден на 5 лет. Реабилитирован 24 июня 1992 года.

(Эти ТЕЛЯКОВЫ прямые потомки царского сокольничего).

10. ТУТОВ Павел Кузьмич - родился в 1875 году в д. Тутово. Образование начальное, пастух колхоза «Большевик».

Арестован 22 октября 1937 года и осужден на 10 лет. Реабилитирован 17 марта 1989 года.

11. ТЮЛЕНЕВ Дмитрий Алексеевич - родился в 1911 году в д. Дрябलोво. Образование начальное, красноармеец. Арестован 17 декабря 1942 года и осужден на 10 лет. Реабилитирован 6 мая 1992 года.

12. ЧЕРТОВ Илья Семенович - родился в 1912 году, уроженец д. Хардиково, образование начальное, красноармеец. Арестован 11 сентября 1941 года и осужден на 5 лет. Реабилитирован 14 апреля 1992 года.

13. ТЮЛЕНЕВ Федор Николаевич - родился в 1886 году в д. Анпилогово, образование среднее, служитель культа. Арестован 29 августа 1937 года (в с. Тазово), расстрелян. Реабилитирован 28 июня 1989 года.

14. ПЕРЕВЕРЗЕВА Мария Ильинична - роилась в 1888 году в д. Анпилогово, неграмотная, колхозница колхоза имени Войкова. Арестована в 1930 году, освобождена в 1935 году, умерла в 1980 году. Реабилитирована 18 октября 1991 года.

15. ТУТОВ Никифор Алексеевич - родился в 1873 году в д. Тутово, образование среднее, колхозник. Арестован 5 февраля 1930 года, расстрелян 1 марта 1930 года, реабилитирован 28 июня 1989 года.

16. ФРОЛОВ Георгий Арсентьевич - 1900 года рождения, уроженец д.Жеребцово. Репрессирован военным трибуналом войск НКВД СССР Курской области 3 ноября 1944 года к 10 годам лишения свободы в ИТЛ, с поражением в правах на 5 лет, с конфискацией лично принадлежащего ему имущества. Реабилитирован 19 марта 2001 года.

17. ШИКОВ Сергей Сергеевич - 1880 года рождения, уроженец д.Тутово, из крестьян середняков, колхозник колхоза «Большевик», проживал по месту рождения. Арестован 22 февраля 1940 года и осужден к 3 годам лишения свободы с поражением в правах на 1 год. Реабилитирован 16 ноября 1992 года. (По рассказам односельчан, Шиков был арестован только за то, что на собрании обращаясь к депутату сказал: - «Ты, не депутат, а сапустат».)

Все вышеперечисленные люди были осуждены по одной статье 58-10 ч. 1 УК РСФСР - проведение антисоветской контрреволюционной агитации. Однажды высказанное несогласие с мнением и деятельностью властей, однажды ненароком оброненная критическая фраза или даже одно слово, стоило им десятка лет заключения или даже смерти. И эти люди, только верхушка кровавого айсберга. Десятки дел репрессированных крестьян Полянской округи ещё ждут своей очереди к рассмотрению и реабилитации. У сотен крестьян в период раскулачивания имущество было попросту отобрано, а потом разграблено и разбазарено, и никто ни каких документов на это не составлял, а значит вроде бы и не было произвола, не было искалеченных человеческих судеб, все покрыто мраком прошлого.

КАРТИНКИ ПЕРВЫХ ЛЕТ КОЛХОЗНОЙ ЖИЗНИ

*«Вера в «светлое будущее»
оборачивается религией силы...»
(Панченко А.М.)*

Чтобы лучше представить картину первых лет колхозной жизни крестьянства Полянской округи, обратимся к районной печати тех лет. Хотя и не правильным будет принимать, все ниже приводимые примеры, за чистую монету, однако суть происходящего в советской деревне того времени, с ломкой вековых устоев и тысяч человеческих судеб, они отражают, одновременно показывая полный разгул политической шизофрении, окончательно замордовавшей мужика и погрузившей его в пучину лицемерия. Выбора не было, - кто хотел сохранить свою жизнь и жизнь близких, должен был приспособиться, принять всё как должное и единственно верным. Переделка, перековка крестьянства, по великой задумке вождей, начала претворяться в жизнь.

1934 год.

«Хлебопоставки - незыблемая заповедь. Каждый колхоз, каждый единоличник должен в кратчайший срок выполнить план хлебосдачи».

На 25 сентября план хлебозаготовок выполнен:

Полянский сельсовет - 91, 2 % (на 9 месте в районе)

Пименовский сельсовет - 80, 1 % (на 21 месте в районе)

(Всего в районе в этот период было 37 сельсоветов).¹

1935 год.

Колхоз «Трудолюбие» (д.Жеребцово). «Вопиющая бесхозяйственность царит в колхозе.... Семена промерзли... Плуги, бороны, повозки разбросаны по двору. Чтобы взять какой либо плуг для ремонта, сначала нужно произвести раскопки, а потом вырубить его из прошлогодней грязи...»²

Полянский сельсовет: из 9 колхозов сельсовета хуже всех к севу подготовлен колхоз «Красный якорь» (д.Дряблово), председатель колхоза Пуговкин заменён комсомольцем Федосовым.

Колхоз «Большевик» (д.Тутово) Пименовский сельсовет. Обсуждая новый устав артели (Сталинский) обязались полностью выполнить план сева, развернуть соревнования. Решено организовать красный уголок, детские ясли и детские площадки.³

Колхоз «Трудолюбие» (д.Жеребцово). «Первым, что бросается в глаза - грязь, заполонившая всё помещение правления колхоза - и пол, и стены, и даже скамейки. На стенах висят клочья рваной бумаги, когда-то называвшейся плакатами. На полу - яма. И среди всей этой грязи сидит счетовод Федосов, а рядом с ним председатель колхоза Соколов».⁵

В колхозе «Большевик» (д.Тутово) «...образцово содержатся корма. Сено, клевер, яровая солома, солома хорошо уложены в скирды и огорожены ... Корм также аккуратно берётся...»³²

*«Как у нас под окном
Выросли два дубика,
Говорит товарищ Сталин
Слышит вся республика»⁵⁰
(частушка 30-х годов)*

«Безотрадное впечатление производит Лукинская больница. Полянского сельсовета. Заведующий больницей врач Алексопольский и фельдшер Белугин как будто нарочито всё сделали для того, чтобы отбить у колхозников и колхозниц охоту посещать больницу и дискредитировать советскую медицину. Больница рассчитана на 10-15 стационарных коек. В настоящее время занято только две..., но и эти двое больных умоляют их скорее выписать, т.к. грязь и антисанитария в больнице... месяцами несмытая грязь и пыль, грязное бельё, испачканные постельные принадлежности и замаранные халаты. Всё это довершает рой мух».¹⁶

Колхоз» имени III Коминтерна» (д.Дряблово). Председатель колхоза Тутов П.С.. Колхоз: «приступил к массовой уборке озимых. На уборку вышли все колхозники, вплоть до трудоспособных стариков. Работала и часть женщин (20

человек). Во всех 5 бригадах проработали решения июньского пленума ЦК партии... колхозники дали слово провести уборку в самые сжатые сроки: косьба озимых в 2-3 дня и в такой же срок вязку снопов».¹⁷

Колхоз «Трудолюбие» (д.Жеребцово), «выступил инициатором по заблаговременному приготовлению перевёсел..., в колхозе нет излишков рабочих рук. В то же время 20 колхозниц, под теми или иными предложениями не выходят на работу». Инициативу по заблаговременному изготовлению перевёсел (для связки снопов) подхватили другие колхозы.¹⁵

Колхоз «1-я пятилетка» (д.Хардиково). «Колхозницы Чертовы Мария Петровна и Мария Григорьевна, Долженкова Мария Яковлевна на 60 копён уже сделали перевёсла из выполков озимой пшеницы. Руководят работами бригадиры Хардиковы Никита и Егор»

Колхоз «2-я пятилетка» (д.Жеребцово). «Колхозник С.Соколов явился сделать перевёсла на сто копён».

(Начинания подхватили во всём районе)

«Если в поле не готовить перевёсла заранее из осоки, то потери 150 грамм со снопа, а в копне 52 снопа, т.е. 7-8 килограмм хлеба с каждой копны».¹⁴

В колхозе «Войкова» (д.Саморядово) «...правит компания родственников покрывающих друг друга.

Бригадиры Александр и Николай Власовы - двоюродные братья...Сторож Н.В. Власов - дядя обоих бригадиров. С ними также связан родством кладовщик Н.Я.Яковлев

А покрывает их всех свояк Д.С. Пральников - председатель ревизионной комиссии,...Пора оздоровить руководство этого колхоза».⁴

«Наша колхозная Пименовка (Пименовский сельсовет) встречает свой радостный Первомай...Пименовские колхозы твердо шагают по пути, указанному тов. Сталиным - колхозной, зажиточной жизни. Все 10 колхозов закончили сев ранних культур, посеяв 1480 га. ... В первом квартале мы перевыполнили планы мобилизации средств и молокопоставкам. Мы взяли крепко внедрить культуру в колхозный быт. С августа 1934 года при 3-х колхозах: «Власть Советов» (д.Ванино)... «Трудолюбие» (д.Жеребцово) открыты красные уголки,...в колхозе «1 Пятилетка» образцовый клуб. В эту весну мы озеленили все улицы деревни, побелены хаты колхозников, очищены дворы от многолетнего навоза, произведена посадка декоративных деревьев и сделаны палисадники около каждой хаты в колхозах «Новая жизнь» (с.Пименово) и «1-я Пятилетка» (д.Хардиково).

Укажем наших лучших ударников, наших лучших борцов за преобразование старой и грязной деревни в новую социалистическую и культурную деревню:

Стариков Яков Тимофеевич - руководит финсекцией сельсовета,

Хардиков Кузьма Ефимович - председатель колхоза «Власть Советов» (д.Ванино),

Чертова Мария Андреевна - заместитель председателя колхоза «1-я Пятилетка» (д.Хардиково),

Федосова Фекла - заместитель бригадира в колхозе «Новая жизнь» (с.Пименово). «Всего мы насчитываем в наших колхозах 65 активистов - лучших ударников...»⁶

*«Старый месяц на исходе,
Новый нарождается.
Кто работает в колхозе,-
Хлебом не нуждается».*

«В Полянском колхозе «Новый путь» (д.Малое Лукино) идет возмутительное разбазаривание трудодней, колхозникам трудодни не записываются уже 3 месяца, зато... Правлению они начисляются очень щедро. Колхоз небольшой (всего 33 хозяйства), а трудодни начисляются вопреки закону и уставу сельхозартели. Счетоводу начислили 400 трудодней, бригадиру Газину 300, кладовщику 210, а самому председателю Лукину - 375...»⁸

«хотел я провести работу за распространение займа за 3 года второй пятилетки. Для этого я подписался на 50 рублей и вызвал председателя колхоза Лукина, («Новый путь», д.Малое Лукино), счетовода Потапова и кладовщика Лукина, чтобы они и их семьи подписались. Но они притворились глухими и вызова не приняли».⁹

«Лавка № 4 Полянского СельПО. За прилавком заведующий Трепаков-такой же пыльный и грязный, как залежавшиеся ботинки на полках, как кучи утильсырья (костей и тряпок), валяющиеся у входа. Часто Трепакову надоедает ждать потребителя, (не идут что-то, окаянные). Он тогда закрывает лавку, окна завешивает, и делает там «свои дела»... от каждой литровки немного отливает».⁹

Колхоз «Красное знамя» (д.Б Лукино).

«За нами не пропадет, так заявляет товарищ Осьминин (председатель колхоза), когда ему напоминают о необходимости подкрепить подписку на заем денежными взносами,... Сам еще не внес ни копейки и склоняет к этому же колхозников. Из 1370 рублей подписки внесено..., 58 рублей».

«По колхозу «3 Коминтерн» (д.Дряблово, председатель Тутов) такая же безобразная картина... из 3230 рублей подписки, погашено только 65 рублей».¹⁵

По поводу выше приведенного примера необходимо заметить, что за подписка и для чего она проводилась, потому как для сегодняшнего поколения слово «подписка» ассоциируется в основном с подпиской на газеты и журналы и т. п. В те же годы, власти неофициально принуждали население подписываться на государственные внутренние займы, выпускаемые в виде облигаций различного денежного достоинства 5, 10, 25, 50, 100 рублей и др. так называемые денежные облигации. То есть необходимо было подписаться на определенную сумму денег, внести их в кассу, а взамен получали бумажки-облигации, которые в будущем, при предъявлении вновь могли быть обменены на деньги.

Официально облигации займов выпускались по постановлению ЦИК и Совета народных комиссаров Союза ССР «для привлечения сбережений трудящихся на финансирование народно-хозяйственного плана и поставленных

им задач.», на деле же у населения, и в частности у крестьянства, отбирались последние копейки, и бабы горько вздыхая, старательно заворачивали в платки облигации, прятали за образа, или в сундуки в надежде, что их деньги когда-нибудь возвратятся.

В печати тех лет трезвонили без устали: - постановление о государственных займах «встретило восторженный отклик в городах и селах... Трудящиеся Советской страны с энтузиазмом ссужают свои сбережения пролетарскому государству...»;

«... нет сомнения, что колхозники...нашего района,... ответят на новый заем в самый короткий срок»;

«...Ни одного трудящегося без облигации нового займа, - вот под каким лозунгом должна быть проведена займовая компания»;

«...деньги «пойдут на дело Социалистического строительства, на укрепление обороноспособности страны и т. д.».⁷

Народу внушали, что сейчас нужно терпеть лишения и нужду ради предстоящего счастливого коммунистического будущего. Вообще в тот период любое государственное начинание непременно подразумевало сбор народных средств, Например 18 мая 1935 года разбился самолет - гигант «Максим Горький», и по всей стране организован сбор средств на строительство теперь уже трех таких же самолетов с именами: «Максим Горький», «Иосиф Сталин», «Владимир Ленин». Это означало, что, и крестьяне Полянской округи просто не могли быть в стороне и уклониться от денежных пожертвований.¹²

И так из года в год, на что ни будь, надо было жертвовать, ожидая и надеясь на счастливое будущее,

И будущее наступило, какое оно и кто воспользовался плодами тяжелых трудов прошлых поколений, мы тоже теперь видим, крестьянину же и в этом будущем опять не нашлось достойное место.

Колхоз «Новая жизнь» (с.Пименово) «Годовой план хлебозаготовок выполнен 19 августа сдано 761,75 цнт. Высококачественного зерна».

Колхоз «1-я Пятилетка» (д.Хардиково) . Председатель колхоза Хардилов И.Е., колхозники ударники: Чертов П.И. - 65 лет, Чертов И.И., Канищев В.И., Чертова А.И., Хардикова А.Н. План хлебозаготовок завершен 21 августа, сдано 695,2 цнт. зерна.²¹

«Спросите-ка у Феоктистова, председателя колхоза «им. 8 марта» (д.Анпилогово) как идет посевная компания в колхозе и кто руководит колхозом.

Разведет Феоктистов руками, плечами пожмет и ответит:

- Да как вам сказать оно конечно...да.... впрочем ...

«В общем, вы ничего у него не узнаете. А действительность такова, что в колхозе все идет шиворот на выворот,... Глядя на него, бригадир 2 бригады Иванов совсем бросил работу и бригаду оставил беспризорной».⁹

«Для культурного обслуживания колхозов Полянского сельсовета все учителя закрепились за отдельными колхозами на всю уборочную компанию. Учительница Быкова А.Е. (родная сестра Соколовской А.Е.) будет работать в колхозе «им. Буденного» (д.Анпилогово)...».¹⁴

«Б.Лукинская школа дожила, наконец до хороших времен. В предстоящем учебном году школа уже не будет знать двухсменных занятий. Теперь имеются два здания, которые отремонтированы силами колхозов «Новый путь» и «Красное знамя»,

Школа обеспечена полностью мебелью. В благоустройстве школы оба колхоза принимали большое участие».¹³

Анпилоговская школа. «...завезено топливо на весь 1935-1936 учебный год. Выкуплены около 1500 тетрадей, доставлена детская художественная литература и географические карты,... При школе посажены цветники, более 50 деревьев. Кроме того, усилиями школы почти у всех колхозных дворов сделаны цветники и палисадники».¹¹

«Союзпушнина отпустила 25 кроликов колхозу «Новый путь» (д.М.Лукино) для организации кролиководческой фермы.... Клеток правда не было. Ну и пустили кроликов в канцелярию колхоза... Кролики не перенесли канцелярского режима, и весь приплод от 10 маток погиб.

... и кроликов выпустили на двор: - «пусть себе бегают».

«Колхозники обратились к председателю колхоза товарищу Лукину:

- Так не дело Федор Иванович кролики не выживут.

- Хотя бы они все передохли, не мозолили бы глаза....».¹³

Колхоз «Трудолюбие» (д.Жеребцово).

«- Ребята, надо идти на прополку.

- Да, надо.

- Ну, и идите.

По такому «плану» идет прополка в колхозе...

Кто пошел, сколько пошло, и пошли ли вообще, не знают ни бригадиры, ни правление».¹⁰

Колхоз «Красная поляна» (с.Полянское, х.Крестище): «...в колхозе есть только 10 га сенокоса, да и то в 40 километрах от урочища Стрелецкая степь. Скота туда не погонишь. Да и с косовицей дело обстоит плохо, - далеко ездить ... надо учесть законные требования колхозников «Красная поляна» и обеспечить их сенокосами».¹⁷

«Пименовские колхозы «Новая жизнь» (с.Пименово), «Трудолюбие» (д.Жеребцово)

Соревнуются не только на достижение лучших показателей по уборке урожая и хлебопоставкам, но и показателям культуры и быта...

Оказалось, что хата члена правления колхоза «Трудолюбие», он же заведующий лавкой Чекмарева С., в очень грязном состоянии. Двор полон навоза, хата не белена ...Так же живет и колхозник Федосов В. У него помои выливают прямо под окна.

Приятное впечатление производит квартира и двор колхозницы Феклы Яковлевой. Здесь всё прибрано, чисто, каждая вещь на месте. В «Новой жизни» (с.Пименово) отличаются культурной обстановкой, чистотой и опрятностью квартиры колхозников Стариковых Владимира Егоровича и Владимира Стефановича...».¹⁸

«Вскоре во всех школах должны начаться занятия, но Полянская школа к приему детей не готова. Школа ещё не отремонтирована. Надо настлать полы,

связать 11 новых рам и побелить стены и потолок. По соцдоговору эти работы должны произвести колхозы «3 - Коминтерн» (д.Дряблово) и «Красная поляна» (с.Полянское). Но ни тот, ни другой ничего не делают, объясняя тем, что нет средств...»²⁰

*«Продадим свои излишки,
Купим Сталинские книжки
Эта книжка нам поможет
Урожай полей умножить».*

Годовой план хлебозаготовок к 9 сентября выполнили колхозы:

«им. Чапаева» (д.Жилаево) - сдано 428,5 цнт. зерна

«Красная Поляна» (с.Полянское) сдано 249 цнт.

«им. Блюхера» (д.Анпилогово) - сдано 435 цнт .

«Новый путь» (д.Малое Лукино) - сдано 284,38 цнт.

«им. III Коминтерна» (д.Дряблово) - сдано 602 ,84 цнт.

Эти колхозы по решению районного комитета ВКП(б) за досрочное выполнение плана хлебопоставок были занесены на районную красную доску.²²

Стариков Иван Федорович - председатель дорожной секции Полянского сельсовета вызвал на соцсоревнование председателя дорожной секции Пименовского сельсовета Яковлева Н.Д. Первый обязался мобилизовать к 15 января 1936 года денежные средства дорожного сбора с отходников и уклонившихся от работы в 1935 году в размере 3000 рублей. Вторым (Яковлев) с таких же лиц, обязался собрать на дорожное строительство 5000 рублей.³⁷

«Организованный кружок по истории ВКП(б) при Жеребцовской неполной средней школе...провел первое занятие 22 ноября по проработке 7 конгресса Коминтерна... посещаемость этого кружка очень низка. Из 20 человек явилось только 10, да и эти слушатели пришли совершенно не подготовленными».³³

«В колхозе им. Буденного (д.Анпилогово) имеется 7 штук телят. Эти телята обречены на гибель, т.к. зимовка им совершенно не обеспечена. Председатель колхоза Феоктистов Иван Филиппович».³⁴

«Хорошо оборудован красный уголок колхоза «1-ая Пятилетка» (д.Хардиково) ...Есть радио, в достаточном количестве имеется литература и газеты. Хорошо обставлен уголок и мебелью. ...посетителей всегда полно. Есть где отдохнуть колхозникам и молодежи».³⁵

*«Записались мы в колхоз
«Верный путь крестьянина»
Скоро я в Москву поеду,
Слушать речи Сталина».*

Колхоз «Красный Якорь» (Председатель Козлов, д.Дряблово). «Ничто не делается в колхозе для обеспечения получения высокого урожая»

Колхоз «3 - Коминтерн» (председатель Тутов, д.Дряблово) «...навоз свозится на мельницу - гатят плотину». (на р.Курице)

Колхозы «Красная поляна»(с.Полянское), председатель Афанасьев и «Красное знамя» председатель Осьминин (д.Б.Лукино) «...совершенно не подают никаких признаков подготовке к весне».³⁶

«7 августа выездная комиссия нарсуда рассмотрела дело по обвинению председателя колхоза «2 Пятилетка» (д.Жеребцово)... Федосова, приговорив его к лишению свободы сроком на 1 год 6 месяцев.

Федосов, имея не молочным 29 цнт., ничего не сдал государству, а 5 цнт. 85 кг смолот для общественного питания».¹⁹

(Так поступали с теми руководителями, которые в первую очередь заботились о колхозниках).

«Молотьба идет непрерывно. Хлеб достаточно сухой. Намолочено много. Но ни один из колхозов полностью хлеб из-под молотилки не вывозит на ссыпной пункт, а ссыпают в закрома. Так в колхозе «им. 3 - Коминтерна» (д.Дрябलोво), намолотили 180 цнт. - сдали же на ссыпной пункт только 135 цнт., а нужно сдать 320 цнт., в колхозе «Красная поляна» (с.Полянское) намолочено 140 цнт., сдано 33 цнт., в колхозе «Красный Якорь» (д.Дрябलोво) намолочено 80 цнт., сдано 40 цнт. Таким образом, под предлогом недостатка подвод хлеб оседает в амбарах».²⁰

Как видим уже на 5- год колхозной жизни, крестьянин перестал быть хозяином плодов труда своего. - И должен был жить, трудиться, отдыхать и даже думать по воле своего неожиданно объявившегося хозяина. Неповиновение, непослушание, инакомыслие строго и жестоко наказывались.

«Еще к 10 октября колхозники колхоза им Чапаева (д.Жиляево) полностью рассчитались по займу, выполнив план 4 квартала..., сдано 1400 рублей.

Так колхоз по боевому готовится к празднованию, так по-деловому участвует в финпоходе им. 18 годовщины Октябрьской революции» (???)²⁹

*«Жить зажиточно в колхозе
Это дело наших рук
Так сказал товарищ Сталин
Наш любимый вождь и друг».*

1 октября объявлено об отмене карточной системы на мясо, рыбу, сахар, жиры и картофель,... о введении единых государственных розничных цен на многие продукты, о снижении цен на хлеб.²⁶

Колхоз «Трудолюбие» (д.Жеребцово). «...погнило 500 копен сена в поле. Кроме этого не заскирдовано 500 копен овса. Эти копны разбиты и разбросаны. Колосья остались в копнах их растащили ребятишки и поели гуси.... Председатель колхоза товарищ Соколов обращается с колхозниками грубо, он их кроет матом».

Колхоз «им. 3 Коминтерна» (д.Дрябलोво). «Плохо сохраняются корма в колхозе ... обмолочено 40 копен овса не чисто, пятая часть зерна остается в соломе. Полова прибирается бесхозяйственно. Солома складывается, но ометы не выложены и заливаются дождем. Ценный корм гибнет. Нет в колхозе заботы о скоте. Коровник раскрыт, коровы находятся по колено в грязи».²³

Колхоз «Новый Путь» (д.М.Лукино) «...состоялось общее собрание колхозников ... Первый вопрос - о хлебозакупке. Выполнив хлебопоставки и исчерпав излишки хлеба в 125 цнт., собрание сказало:

- значит можно продать кооперации уже не 30 как в прошлом году, а 125 цнт. хлеба. Ну и решили ... продать этот хлеб государству и подписали договор с СельПО, ... вывезли всю партию проданного хлеба.

- Все излишки хлеба - кооперации!

Под таким лозунгом вызываем последовать нашему примеру все колхозы... сельсовета».²⁴

Колхоз «им. Блюхера» (д.Анпилогово). «Ударница Башмакова Любовь Васильевна думала купить себе хорошую шубу. Но ...эти мечты не сбылись. За десяток километров сейчас приходят колхозники в Полянское СельПО и его центральный магазин. Они получают от председателя СельПО Жирова один и тот же ответ: - Товара нет ...

Но это явный обман Товар завозится...

Его распределяют между собой руководители СельПО и колхозов. Там устроен «распределитель» Жирова и завмага Трепакова...

Утром магазин открывается в 4 часа. Видимо для того, чтобы «распределить» нужный товар между собой».³²

«В д.Анпилогово кооперативный магазин увеличили за счет ликвидации другого, но СельПО забыло дать в него заведующего и в результате, лавка целыми днями закрыта. Колхозникам приходится «бегать» за спичками, мылом, солью в город за 15 верст».²⁸

«Мошенничают на Нартовской мельнице колхоза «Большевик» (д.Тутово»). Берут отмер по 4 фунта с пуда, вместо 9-10 кг с центнера. Мало того, отмер берут не от веса, а меркой, весящей 5,5 фунтов. А считают в ней 6 фунтов.

Весь «доход» поступает в распоряжение зав. Мельницей Яковлева и мастера...».²⁷

Колхоз «им. Буденного» (д.Анпилогово). «Колхозу нужно вспахать 150 га. Зяби ... были выделены зябари (в первой бригаде) Рогулин Матвей Михайлович, Башмаков Егор Иванович, Тюленев Григорий Иванович, и (во второй бригаде Чистяков Устин Иванович)...

Сейчас уже в колхозе вспахано лошадьми (без тракторов) 100 гектаров».²⁹

«15 сентября 1935 года, согласно решению партии и правительства, открылась свободная, открытая продажа школьных учебников. В этот день, с раннего утра (6-7 часов) у Стеллецкого книжного магазина КОГИЗА выстроилась целая очередь ребятишек»...²³

«Наша Полянская комсомольская организация приступила к проработке 7 конгресса Коминтерна. Один раз в 5 дней собираемся мы на занятия. Я очень многое узнал на этих занятиях. До этого я не имел представления о коминтерне, не знал борьбу зарубежного рабочего класса. Не мог ответить на самые простые вопросы. Теперь я очень рад, что узнал все это. П. Афанасьев».³¹

Колхоз «имени Блюхера» (д.Анпилогово) «... правленцы «заботились» о... животноводстве. - Кормить нечем, - в один голос заявили... и ...продали 2-х поросных маток. Одна из них, отданная за бесценнок Чистякову И.И. через 10 дней... принесла 9 хороших поросят, а вторая, проданная Иванову Я.А., опоросила 8 штук поросят. И только две матки оставило правление на зиму «на всякий случай», да и те зимовали в холоде, и грязи, как результат... в колхозе...только 12 голов свиней».³⁰

Колхоз «имени Блюхера». «На собрании колхозник Башмаков Дмитрий Тимофеевич, недавно демобилизованный из Красной армии, выступил против продажи хлебных излишков государству. Чем объяснить такое поведение Башмакова? А тем, что он слабовато работает в колхозе и заработок за 8 месяцев всего лишь 96 трудодней, тогда как колхозница Тюленева Мария Ивановна, и то заработала 97 трудодней, а его товарищи заработали куда как больше. Например, Шевелёв Павел Васильевич на это время заработал 200 трудодней. Ну и думает Башмаков, что ему мало придётся хлеба на трудодни, и выступает за оставление излишков хлеба в колхозе, видимо рассчитывая, что они поднимут вес его трудодня, однако колхозники не послушались Башмакова и, ответив на вызов колхоза «Новый путь» (д.Лукино) делом, продали государству 175 центнеров хлеба».²⁵

(Кроме демобилизованного красноармейца Башмакова, никто открыто не посмел выступать против полного вывоза хлеба из колхоза, т.е. против установки властей, потому не только колхозных свиней пришлось продавать, но и колхозникам самим довольствоваться малым, установленным с выше пайком).

1936 год.

«7 января в колхозе «Новый путь» (д.М.Лукино) в честь возвращения из Москвы орденосцев Курской области состоялось общее собрание всех колхозников и колхозниц. После краткого доклада выступили колхозники: Осьминин П.Г., Авдеев Е.М., Лукина П.Н., а всего 22 человека и объявили себя стахановцами и взяли обязательство в 1936 году получить урожай 25 центнеров в среднем с каждого гектара и по каждой культуре... Все колхозники, как один, полностью приняли на себя эти обязательства, и вызвали на соцсоревнования колхоз «Красное знамя» (д.Б.Лукино)».³⁸

Колхоз «Красная Поляна» (с.Полянское, х. Крестище). «Я сейчас учусь на тракторных курсах (Архип Белев). Наш колхоз ... не отпускал меня на курсы. Наши руководители недооценивали значения подготовки кадров трактористов. Но я пошел учиться тракторному делу по своему желанию, добровольно,... Я даю свое обещание закончить курсы на «отлично». После учебы, когда я уже буду работать трактористом, я буду бороться за то , чтобы в 1936 году добиться звания стахановца ...».³⁹

Колхоз «Новая жизнь» (с.Пименово). Василий Богатых. «Учусь на тракторных курсах при МТС. Имею отметки преподавателей «на хорошо». В дальнейшем... обязуюсь, по всем предметам ... сдать экзамены на «отлично»...».

Колхоз «Трудолюбие» (д.Жеребцово). Анастасия Банникова. «Когда меня, молодую девушку, послал наш колхоз ... на тракторные курсы МТС, то я была необычайно рада. Такая радость понятна каждому из нас, желающему быть культурным, технически грамотным человеком ...».

Сергей Стариков. «Мы изучаем на курсах: математику, тракторное дело, агротехнику, и текущую политику. Что я хочу от курсов?... Я должен быть не только технически грамотным, но и получать культурные навыки, овладеть русским языком, уметь читать и разбираться в литературе».

Василий Жилияев. «Оценки на курсах трактористов: агротехника - 5, «по остальным - 4» ...чтобы самому стать стахановцем». ³⁹

Комсомольцы Полянской округи 30-х годов..., какими они были? Конечно разными, но, несомненно, одно, - огромная часть из них искренне верила в светлое будущее своей страны, была предана идее строительства равноправного, справедливого общества. Их так воспитывали. Несмотря на все трудности повседневной жизни, все же они были свидетелями грандиозных свершений происходивших в стране, были охвачены, единым порывом построить, наконец, новую жизнь. Однако на уровне отдельной личности, отдельной жизни, все было гораздо сложнее.

В марте 1937 года был принят в комсомол восемнадцати летний житель д.Жеребцово, ученик 6 класса Жеребцовской школы ФИЛИПСКИЙ Василий Афанасьевич. О себе он рассказывал: - отец и мать «были люди неграмотные, некультурные», в детстве «не было ни ласки, ни любви, ни заботы со стороны родителей». Мать умерла, когда Василию было полтора года, а «отцы известно какие по отношению к детям». Отец вновь женился, и «выращивать» его стала мачеха. В восемь лет пошел в школу, однако нужда и другие обстоятельства не давали хорошо учиться, он часто прерывал учение. В 1932 году окончил начальную школу и начал «зарабатывать хлеб», «за кусок несчастного хлеба» его отдавали пасти скот. В 1933 году умер отец, семья осталась «совсем без крова и хлеба». Василий как самый старший помогал мачехе с двумя малышами, и «не выпуская из рук свое орудие - кнут и палку» продолжал пасти скот. «Так как эта должность не могла дать ... в будущем ничего лучшего», пошел дальше продолжать учебу в Жеребцовской средней школе.

В своем заявлении с просьбой принять в комсомол, наш герой писал: - «Проживши в детстве в нищете и голоде, в некультурной крестьянской семье, из чего меня выводит и почти вывела наша защитница Советская власть на широкую культурную и зажиточную жизнь. Для такой счастливой родины я готов отдать все свои силы, а если понадобится и жизнь! Я лишился отца и матери, я по их не плакал ..., а если у нас захочет чье свиное рыло перерыть счастливую жизнь, я первый готов уйти, куда меня позовет партия большевиков, я буду помощником ВКП (б). Я хочу быть комсомольцем!». ⁷⁴

Все вместилось в строках заявления этого молодого человека, и обида за тяжелое нищее детство, с брезгливым отношением к своим корням, и показная ненависть к «свиному рылу» врагов Советской власти, но самое главное, видно неодолимое стремление вырваться из омута безутешной реальности, обрести

возможность жить достойно. И нужно сказать, что новая власть дала молодежи такую возможность. Сотни парней и девушек Полянской округи получали хорошее среднее образование и продолжали учебу по профессиям уже в разных городах всей страны. Они становились учителями, инженерами, врачами, кадровыми военными, директорами предприятий и т. д., вливались своим стремлением, энергией, знаниями и умениями в единую, огромную, созидательную жизнь страны. Там же дома, в захваченных в колхозную удавку деревнях и селах, оставалась их прошлая жизнь, жизнь с отсутствием перспективы на улучшение в обозримом будущем, перспективы, что хоть когда-то крестьянин наш заживет по-людски. Поэтому для новой крестьянской молодежи жизнь даже в заводском бараке казалась раем.

*«Мы работаем ударно
Как Стаханов Алексей,
Как сказал товарищ Сталин
Жить нам стало веселей»
(Частушка 30-х годов)*

Колхоз «Новая Жизнь» (с.Пименово). «Для повышения своего политического уровня проводить в бригаде ежедневно час громкой читки центральных, областных и районных газет, Выделить для громкой читки редакторов бригадной стенгазеты.

К 15 марта довести лошадей ... до хорошей упитанности...».⁴¹

«Оживляющие звуки гармошек и веселые песни колхозников и колхозниц, съезжавшихся со всех колхозов Полянского сельсовета в большой Лукинский клуб, нарушали тишину зимнего вечера. В этом клубе должна была состояться олимпиада.

Девушки были разодеты в лучшие свои платья. Парни - в костюмы. Многие из них готовились к выступлению на сцене, хотели показать свою способность не только в борьбе за зажиточную, но и культурную колхозную жизнь, не отставали и пожилые колхозники. Они тоже приехали посмотреть олимпиаду... Ведь жить стало лучше. Жить стало веселее... Олимпиада открылась. Затаив дыхание, колхозники стали слушать выступления.

Но ... Тишина была скоро нарушена. В зале послышался пьяный, режущий ухо голос председателя колхоза «8 Марата» (д.Анпилогово) Тюленева Д.А.

- Сюда, сюда - ... ревел Тюленев. ...Выступления прекратились. «Меры воздействия» сельского актива на зарвавшегося председателя ... не дали положительных результатов. Продолжить выступления было нельзя.

Тюленев с своими «собутыльниками» приказал гармонисту играть для него, а сам испускал рёв, плясал, стонал.

И когда колхозники настойчиво поставили вопрос перед этим хулиганом, что бы он удалился из зала клуба, то он взбесился и закричал: «Я председатель... Идите отсюда. Не смейте выступать здесь. ... Олимпиаду перенесли...».⁴¹

Колхоз «Большевик» (д.Тутово). «Вместо того, чтобы оказать помощь в работе стахановке Тутовой Анне Александровне... заведующей МТФ, председатель колхоза Тутов «точит зубы»:

- Стахановский билет ты всё равно положишь на стол и стахановкой не будешь..., оштрафовал её на 5 трудодней после возвращения её с районного слёта стахановцев». ⁴²

«Вывезти весь навоз со своих дворов на колхозное поле, - так решили колхозники колхоза «им. Крупской» (д.Нартово) при обсуждении вопроса о проведении первой стахановской пятилетки ... Начали. Всего вывезли со двора Я.П. Яковлева 66 возов. 40 возов со двора Пучкова К.Н., ... всего с 34 дворов колхозников вывозили навоз в стахановские дни» (за 5 дней 744 воза - 248 тонн). ⁴³

«... в центральный магазин СельПо поступили галоши. Заведующий магазином Трепаков быстро «реализовал» их среди своих близких знакомых...». ⁴⁴

«Неблагополучно обстоит дело в колхозах Полянского сельсовета с расходом денежных средств.

Приходно-расходные сметы колхозов представляют собой «филькину грамоту».

Участники кинофестиваля колхозной молодёжи: Тутова Маруся и Прокопов Петя. (колхоз «3-Коминтерн» д.Дрябलोво) «... больше газет и журналов, за это дело надо упорно драться, чтобы ещё больше и быстрее внедрить культуру в колхозную деревню...»

Банникова Настя. (колхоз «Трудолюбие» д.Жеребцово) «Хорошо бы ещё, что бы нам в деревню скорей привезли звуковое кино... Смотрели фильмы: «Чапаев», «Подруги», «Борьба за Киев»...» ⁴⁵

Председатель колхоза «им. III Коминтерна» (д.Дрябलोво) Тюленев Ф.С. «отнял у молодёжи красный уголок, и поместил в него свиней. Когда же молодёжь попросила другое помещение для красного уголка, он грозно ответил:

- Идите вы с красным уголком..., мне некуда свиней девать».

Председателю колхоза «им. 8 марта» (д.Анпилогово) Тюленеву Д.А. «задали вопрос - Как у него в колхозе обстоит дело с культурно-просветительской работой?

- У нас есть красный уголок, радиоприёмник. Организован агротехнический кружок. А.Н. Трепаков - заведующий красным уголком, радист, сын кулака, лишенца, выгнанный из рядов Красной Армии, в 1935 году был бригадиром и умышленно не замочил 20 копён колхозной пеньки из-за чего колхоз не выполнил плана по волокну государству...». ⁴⁶

Раз Трепаков А. И.- сын кулака, так по этой причине на него «всех собак вешали». В нужный момент, такому человеку всегда можно было приписать вредительство.

Необходимо также отметить, что «на культуру» с крестьян власти тоже собирали деньги. В январе 1936 года вышло постановление Стрелецкого районного исполнительного комитета (Полянская округа входила в этот район): «О порядке проведения сбора с сельского населения в 1936 году». Согласно этому постановлению все крестьяне должны были внести деньги в два срока.

50% - первый сбор, к 15 февраля 1936 г.

50% - второй сбор, к 10 марта 1936 г.

Крестьянскому хозяйству, входящему в колхоз и у которого было всё обобществлено, платить нужно было 7 рублей; если обобществлено не всё, то есть, что-то не отдано в колхоз, то плата составляла с этого двора уже - 36 рублей. Единоличник, у которого не было рабочего скота и рыночных доходов, обязан был в Полянском сельсовете заплатить 95 рублей,

В Пименовском сельсовете - 100 рублей. Если же у единоличника был рабочий скот и рыночные доходы - с него брали уже 135 рублей. Кулацкие хозяйства уплачивали сбор в размере 200% оклада сельскохозяйственного налога в один срок до 15 февраля. В этом же постановлении, в конце замечалось, что хозяйства трудящихся единоличников, вступившие в колхозы до 1-го срока уплаты сбора, облагаются на одинаковых условиях с колхозниками. Это постановление ставило целью не только собрать с крестьян деньги на «культурно - бытовое строительство», но и загнать в колхозы последних непокорных единоличников, «подсыпать ещё перцу» кулачеству.⁴⁰

Колхоз «1-я пятилетка» (д.Хардиково), председатель Хардилов К. ... «... клуб всегда на замке, в нём грязно неуютно, ничего нет...».⁴⁷

*«Незнакома мне нужда,
Нагайка, плётка барина,
Не забыть за это мне
Дорогого Сталина».
(Частушка 30-х годов)*

Колхоз «2-я Пятилетка» (д.Жеребцово). «Сторож колхоза З.Федосов навил воз колхозного сена и продал его на базаре, а деньги присвоил себе, ...». Член колхоза Фролов Ф. взял в колхозе лошадь для поездки в г. Курск, «Через несколько дней лошадь пала...».⁴⁷

Колхоз «им. III Коминтерна» (д.Дряблово). Пучков Е.П. - кладовщик, его родной брат А.П. Пучков - председатель ревизионной комиссии, свояк Д.Т. Трепаков - бригадир, другой свояк Кривдин В.Д. («бывший сын кулака») - заведующий пасекой, племянник Чистяков - заведующий мельницей. «Делай, что хочешь, эта родственная пятерка верховодит в колхозе, не дает никому разинуть рта с критикой колхозных порядков и делает все по своему!...».⁴⁸

Торфартель «Свой труд» (д.Хардиково). Норма - 4000 торфяных кирпичей в день, «перевыполняя норму, фактически делают 6000 кирпичей в день. В работе пользуются только лопатами, резцами и тачками». ⁴⁹

И всё-таки, несмотря ни на что, крестьянство выстояло и в этой новой колхозной жизни. К концу 30-х годов колхозы Полянской округи (как, впрочем, и всей страны) окрепли, работа в них отладилась, старые устои частью уже утратились, а в колхозную жизнь влилось новое поколение, молодость и становление которого происходили уже при Советской власти. Да и старшее поколение попривыкло, обнадежилось политическими посулами, размахом происходящего в стране, новыми до того не доступными приобретениями. В крестьянские избы пришли грамотность, электричество, радио...

Но страшная, запредельная беда, обрушилась на всех разом, изломала судьбы всем без исключения - началась война, самая страшная война в истории России. И как всегда бывает с нашим народом, в трудную, трагическую годину он сумел сплотиться, выстоять и победить.

Удивительно, с какой самоотдачей и самоотверженностью трудились в колхозах, оставшиеся в деревнях и селах женщины, старики, дети, инвалиды. В наши дни многое из сделанного и пережитого ими кажется не посильным, не вероятным, не возможным...

Июль 1941 года.

«Как море волнуются хлеба на полях колхоза «2-я Пятилетка» (д.Жеребцово)... Рожь удалась поистине на славу - до двух метров высотой, всадник на коне скрывается во ржи. Хороша пшеница! Бурно растут яровые. Лугами по траве не пройдешь, буйны они в нынешнем году. Урожай несет колхозу новые богатства...

И вот на эту счастливую жизнь, на свободную землю, на колхозный хлеб и скот посягают озверевшие фашистские бандиты, напавшие на нашу Родину...

Не бывать этому! Как один человек весь советский народ встал на защиту своей великой Родины, своей чести, свободы...

Ряд молодых колхозников сельхозартели «№ 2-я Пятилетка» также ушли на фронт. Но это не приостановило работу в колхозе. На место ушедших на фронт стали старики, женщины, подростки...

На сенокос вышел 70-летний Семен Семенович ФЕДОСОВ и другие старики: Андрей Федосеевич ЧЕКМАРЕВ, Михаил Иванович НИКИТИН, которые нисколько не уступают на косьбе молодым. Кладовщик роман ЧЕКМАРЕВ и огородник Федор НОСОВ, заменяя ушедших на фронт, совмещают сейчас работу бригадиров полеводческих бригад.

С энтузиазмом работают подростки Василий НИКИТИН, Иван БОРЗЫКИН и другие. Наравне со взрослыми они косят траву. Иван РОМАНОВ, Михаил БАННИКОВ, Алексей ПРАВЕДНИКОВ, Алексей БОРЗЫКИН и другие подростки заканчивают пахоту пара, вывозят в поле навоз... Прекрасные образцы труда проявляют: звеньевая Евдокия БОРЗЫКИНА, колхозницы Наталия ФЕДОСОВА, Ирина ФЕДОСОВА и другие. Они систематически перевыполняют выработки.

С огромнейшим вниманием следят колхозники за положением на фронте. Когда радио передает сообщение Советского информационного бюро, у репродукторов собираются десятки людей...в колхозе повышается бдительность. Деревня живет по-военному».⁵¹

«С первых дней Отечественной войны деятельно включились в колхозную работу школьники сельхозартели «Красное знамя» (д.Большое Лукино). Каждому нашлось дело. Николай АГАРКОВ с большой охотой пасет телят, Алексей ХОДЫРЕВСКИЙ, Ваня ЛУКИН, Алексей ЛУКИН, Михаил ЛУКИН, Алексей ОСЬМИНИН, Павел ТАРАСОВ пашут пар, не отставая от взрослых колхозников, они перевыполняют нормы.

Активно участвуют в колхозных работах школьницы: Лидия ЛУКИНА, Вера ЛУКИНА, Мария ОСЬМИНИНА и многие другие. Они очищают поля от сорняков, возят сено в стога, проводят другие хозяйственные работы».

«В колхозе «Новый путь» (д.Малое Лукино) на косьбе сена женщины не отстают от самых опытных косарей. Особенно хорошо и быстро косят молодые колхозницы Нина САЛЬНИКОВА и Мария ЛУКИНА.

Несмотря на то, что многие мужчины из нашего колхоза ушли в ряды доблестной Красной Армии, работа в колхозе не ослабла - заявил председатель колхоза тов. П.Д. САЛЬНИКОВ - Женщины крепко помогают. Не подводят и пожилые колхозники. Народ у нас дружный, старательный».⁵²

«Большой патриотизм проявляют учителя и учащиеся старших классов Анпилоговской НСШ. По окончании учебного года они пришли в правление колхоза имени 8 марта и изъявили о своем желании работать. Сейчас учащиеся дружно работают в овощных и полеводческих бригадах колхоза... От учеников старших классов не отстают и малыши... Ученики и учителя обязались выходить на работу ежедневно и показывать высокие образцы труда».⁵³

«Колхоз имени Н.К.Крупской (д.Нартово) «...Женщины и старики становятся на место мужчин, ушедших на фронт. Они показывают высокие образцы труда. Ирине Ивановне ЯКОВЛЕВОЙ около 70 лет, но в работе она не уступает молодым. Ирина Ивановна выработала в этом году уже более 150 трудодней. По-стахановски работает в колхозе Степан Никонорович ПУЧКОВ. Он заявил: - У меня два сына громят врага на фронте. Но если потребуются стать на защиту Родины, встанем и мы старики. Я артиллерист и снарядами умею разить врага...».⁵⁴

«...Колхозница из сельхозартели имени «III Коминтерна» (д.Дряблово) Ксения Васильевна КИРРЕЕВА, проводив на фронт двух сынов, ушла учиться на штурвального (в Лукинскую МТС)».⁵⁵

В наши дни нет тех людей, кто бы ещё помнил об этой удивительной женщине. Омертвело, выглядят и сами мастерские бывшей Лукинской МТС, безжизненно смотрят они своими черными окнами в окружающее, не услышать теперь подле этих стен не только рокота тракторного мотора, но и речи людской. А прежде все было иначе...

«...Мне 45 лет, но когда началась война, я первая обратилась в правление колхоза имени «III Комитерна» (д.Дряблдово) с просьбой послать меня на учебу в МТС.Я твердо решила овладеть техникой машины и научиться водить комбайн.

Провожая на фронт двух моих сынов, я обещала им:

- Будьте покойны за наши поля, за наши машины. Оставшись в тылу, мы сумеем убрать урожай. Мы не потеряем ни единого колоса возвращенного на колхозных полях. Беспощадно громите фашистскую гадину, крепче бейте зарвавшихся псов. Помните, мы стоим за святое и правое дело, и это обеспечит нам победу над врагом. Из действующей армии с фронта приходят письма от моих сынов. Они пишут мне о геройстве красных бойцов, о беззаветной любви их к Родине, к Сталину...».⁵⁶

«В колхозе «Новая жизнь» (с.Пименово) на уборку урожая 29 июля вышла бригада стариков-мужчин и женщин под руководством Федора Петровича СТАРИКОВА. Бригада работала исключительно ручным инвентарем, серпами.

В течение дня бригада сжала 25 копён ржи. Хорошие показатели дал бригадир Ф.П. СТАРИКОВ, убравший серпом 5 копён ржи и выполнивший норму на 500%.⁵⁷

Колхоз «Новый путь» (д.Малое Лукино).

«...Семидесятилетние старики: ночной сторож Г.С.КОНОНОВ, птичник В.Ф. МОСЕНКОВ, М.С. ЛУКИН и А.М. ЛУКИН ежедневно перевыполняют норму на 100-115%. Ночной конюх А.Ф. АВДЕЕВ отремонтировал жатку и сейчас работает на ней, скашивая в день по 6-7 гектаров ржи...»⁵⁸

«...В колхозе «1-я Пятилетка» (д.Хардиково) бригадир по жаткам ЧЕРТОВ Н.А., косари: КОНИЩЕВ В.И., ОСЬМИНИН В.В., КОЛПАКОВ И.Е., ЛУКИН Ф.М. и ЧЕРТОВ К.И. за 4 дня, на 5 жатках скосили 120 гектаров ржи. Товарищи КОНИЩЕВ и ОСЬМИНИН, закончив уборку озимых, ушли в действующую Красную Армию...

Не отстают от молодёжи и пожилые колхозники. Шестидесятилетние косари М.А. ЧЕРТОВ и С.А. ЧЕРТОВ, систематически перевыполняют нормы...

Многие колхозницы, проводив своих мужей и братьев на фронт, работают на вязке с удвоенной силой: Е.П. КОЛПАКОВА, Н.В. ЧЕРТОВА и М.Ф. ЧЕРТОВА при норме 5 копён вяжут ежедневно по 9 копён. По 7-8 копён вяжут Е.И. ХАРДИКОВА, А.Н. ХАРДИКОВА и Ф.Н. ХАРДИКОВА.

..... С огромным подъемом работают колхозники и колхозницы артели «Новая жизнь» (с Пименово). Косарь В.Я. ЧЕРТОВ, на жатке ежедневно вырабатывает полторы нормы и больше».⁵⁹

«В артели ЧАПАЕВА (д.Жиляево) колхозницы КАТУНИНА М.С. и БАШКИРЕВА М.П. связывают и снашивают в день по 10 копён.

По 10 копён вяжут и колхозницы артели «Большевик» (д.Туово) ТУТОВА Н., ТУТОВА Г. и ВОЛОБУЕВА О.

- Ударной работой в тылу поможем нашим мужьям и братьям-бойцам Красной Армии обеспечить победу над проклятыми фашистскими варварами».⁶⁰

17 августа. Комсомольско-молодежный воскресник. Лукинская МТС (К. ЗАТОЛОКИНА) «На воскресник вышли все организованно. На штабелёвке торфа вместе с комсомолками ЛУКИНОЙ, ФЕОКТИСТОВОЙ и несоюзной молодежью работали и остальные служащие МТС, директор тов. АМЕЛИН, заместитель директора МТС тов. ПУЧКОВ, токарь ЧЕРТОВ и другие... уложили один штабель торфа в 20 тонн. Трактористы и комбайнеры по-ударному работали на уборке урожая».

«Учительница А.Е. СОКОЛОВСКАЯ (д.Анпилогово) передала в фонд обороны корову стоимостью в 1.750 рублей».⁶¹

«В колхозе «Красная поляна» (с.Полянское) в течение первых двух дней было намолочено на 2 конных молотилках 180 центнеров ржи, 20 тонн зерна намолочено за 4 дня на одной молотилке в колхозе имени 8 марта (д.Анпилогово).

«Весь коллектив учителей Жеребцовской школы в день Всесоюзного комсомольско-молодёжного воскресника работал на штабелевке торфа. Ребята и учителя уложили полтора штабеля торфа».⁶¹

«17 августа учителя совместно с учащимися вышли на просушку и укладку торфа. В течение дня они просушили и заштабелевали 40 тысяч кирпичей торфа. Особенно хорошо работали учителя А.Е. СОКОЛОВСКАЯ, А.Е. БЫКОВА и С.А. ТЕПЛОВ, просушившие по 6 тысяч кирпичей каждый».⁶²

«Из Лукинской МТС, в Красную Армию призвали слесарей. Но работа не остановилась. Девушки-колхозницы одели комбинизоны и стали за тиски с большим упорством и настойчивостью стали изучать слесарное дело».

Лукинская МТС организована в феврале 1938 г., обслуживала 30 колхозов - 18 984 гектара земли. Тракторов было: С-65 (ЧТЗ) - 5 штук, СТЗ - 5 штук, НАТИ и ХТЗ - 14 штук, У - 2-3 штуки, сеялок - 12 штук, комбайнов «Сталинец» - 4 штуки, машин не было. (Курская МТС организована в 1930 г., Косиновская МТС - в ноябре 1936 г.).⁷³

«Молодые колхозницы ЖИЛЯЕВА из колхоза имени ЧАПАЕВА (д.Жиляево), АФАНАСЬЕВА из колхоза «1-я Пятилетка» (д.Хардиково) и ДМИТРИЕВА из колхоза «III Комитерн» (д.Дрябलोво) за месяц работы у тисков достигли замечательных результатов. Они уже самостоятельно выполняют задания...».⁶³

1945 г.

Письмо с фронта колхозникам колхоза имени 8 марта Полянского сельсовета:

«Здравствуйте дорогие и многоуважаемые колхозники и колхозницы колхоза имени 8 марта (д.Анпилогово) Полянского сельсовета. Шлю вам свой боевой и душевный привет и наилучшие пожелания, а также поздравляю вас дорогие, с двухлетием со дня освобождения от немецко-фашистских захватчиков.

Гитлеровские бандиты принесли всему миролюбивому человечеству, а также и вам, наши дорогие папаши и мамы, малые братцы и сестренки, неисчислимые бедствия. За всё это они теперь расплачиваются своей кровью. Мы громим и бьем фашистских зверей в их собственном логове. Не далек тот день, когда наше победное знамя будет реять над Берлином, как сказал об этом наш великий полководец товарищ Сталин в своем докладе о 27-й годовщине Октябрьской социалистической революции, так и будет.

Я призываю вас, дорогие, а также колхозников и колхозниц всех колхозов моего родного Стрелецкого района трудиться еще упорнее, быстрее восстанавливать разрушенное немецко-фашистскими захватчиками колхозное хозяйство. Снабжайте ещё больше своих сынов, братьев и мужей на фронте. Всё, что вы добываете своим ратным трудом, и даёте фронту, приближает желанный час окончательной победы над гитлеровской Германией.

Я пишу это письмо из Восточной Пруссии. Вы знаете, что здесь происходит. Я должен сказать вам лишь то, что сейчас Красная Армия освобождает из фашистской каторги тысячи советских людей, которые были угнаны немцами. Со слезами радости встречают они нас и спешат возвратиться на Родину. Скоро мы покончим с гитлеризмом и тоже возвратимся к вам с победой.

Затем до свиданья, дорогие. Будьте здоровы, живите богато и счастливо!

Ваш бывший и настоящий член колхоза ФЕОКТИСТОВ Гавриил Иванович, 3-й Белорусский фронт».⁶⁴

«Коллектив учителей и учащихся Анпилоговской начальной школы..., ко дню 27 годовщины Красной Армии собрал и отправил раненым бойцам подшефного госпиталя подарки. Было отправлено 16,5 кг картофельного крахмала, 4 кг сушеных яблок, 5 кг фасоли, 300 головок чеснока, 30 стаканов табаку, 30 стаканов орехов, 20 стаканов тыквенных и подсолнечных семечек, молоко и другие продукты. Бойцы и командиры горячо благодарили за подарки» (Директор школы А. СОКОЛОВСКАЯ).

«Колхозники колхоза имени 8 марта (д.Анпилогово)..., в честь дня Красной Армии для раненых бойцов и командиров подготовили и послали различные подарки. В числе их мясо, яйца, молоко, коржики и прочее...».⁷⁰

Необходимо заметить, что, помогая армии, колхозники часто делились последним, и в этот период в деревнях было голодно. Косвенно это подтверждает такая заметка:

«...на полях колхоза «Трудолюбие» (д.Жеребцово)..., не редко можно встретить рожь с обрезанными на корню колосьями. Кто это делает? Тунеядцы, лодыри, враги колхозов». Председатель колхоза ФЕДОСОВ «разводит руками и твердит, - что я могу сделать, как мне тут быть....? А стригуны колосьев, пользуясь беспечностью председателя, творят свое подлое дело. Никто не ловит и не наказывает их. Следственным органам надо немедленно вмешаться в это дело...». ⁶⁵

Не от хорошей жизни, видимо, творили колхозники «свое подлое дело», воровством колосьев спасались от голодной смерти и понимая это «никто их не ловит и не наказывает».

Лукинская МТС (март 1945 года).

Коммунисты: ФЕОКТИСТОВ А.П., ТЮЛЕНЕВ А.И., ПУЧКОВ А.П., СУВОРОВ В., ТРЕПАКОВ А.П., Комсомольцы: ИВАНОВА Т., МЕЗЕНЦЕВА А., ОСЬМИНИНА М., ЛУКИН М., ТЮЛЕНЕВА Н., Секретарь партийной организации Т.И. ЛУКИН.

«Обязательства бригад Лукинской МТС:

в течение сезона дать мягкой пахоты при высоком качестве работ на трактор «Универсал» - 300 га, ХТЗ - 500 га и гусеничный трактор - 1500 га. Каждой тракторной сеялкой посеять яровых и озимых культур 400 га. Все бригады обязались сэкономить горючего не менее 10%.

Тракторист комсомолец ХАРДИКОВ Ваня обязался на тракторе С-65 №11 сделать 2000 га. Комсомолец ТУТОВ Ваня ... на тракторе ХТЗ сделать 700 га». ⁶⁶

Колхоз имени Н.К. Крупской (д.Нартово).

«В 1944 году мы подписались на 3-й военный государственный заём на 42000 рублей и внесли деньги в течение 5 дней. В этом году сразу же, как было получено известие о выпуске 4-го государственного военного займа, мы внесли наличными 48000 рублей. Председатель колхоза ЯКОВЛЕВ Яков Леонидович подписался на 5000 рублей, счетовод колхоза ВОЛОБУЕВА Анна Петровна на 3000 рублей, бригадир ЖИЛЯЕВА Валентина Тимофеевна на 3000 рублей, колхозница БЫКАНОВА Анна Сергеевна на 2000 рублей. На большие суммы подписались и многие другие колхозники.

Все мы живем одной мыслью, как бы скорее настал час окончательной победы, и наши родные вернулись бы к своим семьям». ⁶⁷

Колхоз «Новый путь» (д.Малое Лукино).

Колхозница О. ЛУКИНА, пятеро детей, её муж лейтенант Алексей ЛУКИН погиб в бою за Родину.

«За время оккупации нашей местности немцами, много горя пришлось пережить. Взяли они у меня свинью, овец, гусей. Когда я узнала, что и корову возьмут, прирезала её сама, чтобы немцу не досталась. Так и мучились мы 15 месяцев.... Самое дорогое, что сделала моей семье советская власть, заключается в том, что моего одного сынка определили в Суворовское

училище. И когда сынок мой домой приходит, не налюбуюсь я на него: уж такой он вежливый, аккуратный, подтянутый.

Ребята-то, товарищи его, с которыми в школу в первый класс бывало, бегали, тоже восхищаются им и первые дни толпой ходят следом».⁶⁸

Председатель Полянского сельсовета тов. БЫТКОВ А. сообщал:

«Колхозы «111 Комитерн» (д.Дряблово) и «Красная поляна» (с.Полянское и х.Крестище) начали сев озимых. 1 августа в «111 Комитерне» посеяно - 4,5 га, в «Красной поляне» - 2,5 га».

«Первым в районе колхоз имени 8 марта Полянского сельсовета приступил к сдаче государству зерна нового урожая. Сдано 12 центнеров».⁶⁹

Пименовка. «Красный обоз с хлебом в 40 подвод отправился на пункт в Дьяконово».

Полянское. «400 центнеров зерна вывозят красными обозами колхозы сельсовета на государственный пункт».⁷¹

«Колхоз «Красная поляна» (с.Полянское, х. Крестище) на 30 августа выполнил план сева озимых на 100%. Посеяно 100 гектаров».

По выполнению плана сева озимых он стал первым среди 6-ти колхозов Полянского сельсовета. В целом сельсовет на эту дату выполнял план сева на 40%, отставали колхозы: «Красное знамя» (д.Б.Лукино) - на 26%, колхоз имени 8 марта (д.Анпилогово) - на 25% (план сева 141 га, а на 10 сентября было посеяно только 40 га), имени ЧАПАЕВА (д.Жиляево) - на 12,5%.⁷²

ПОСЛЕДНИЕ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНЫЕ СЛУЖИТЕЛИ ВОСКРЕСЕНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ПОЛЯНСКОГО

*«Не плоть, а дух растлился в наши дни,
И человек отчаянно тоскует
Он к свету рвётся из ночной тени
И, свет, обретши, роцет и бунтует
Безверием палим и иссушён,
Невыносимое он днесь выносит...
И сознаёт свою погибель он
И жаждет веры...
Но о ней не просит...».
(Ф.И. Тютчев. Наш век)*

20 век, и уже в первое десятилетие его полностью обновился состав священно-церковных служителей Воскресенской церкви села Полянское. Каждому из вновь прибывших духовных людей, выпало посвятить

определённую часть своей многострадальной жизни последнему, сорокалетнему этапу земного бытия этого храма.

Прежде уже отмечалось, что «засидевшийся» в с.Полянском священник Александр Руднев в феврале 1906 года согласно прошению был уволен за штат. На освободившееся место в этом же месяце был перемещён священник Успенской церкви с.Успенского Щигровского уезда Пётр Руднев, по всей видимости родной брат уволенного.¹³

Однако уже в феврале следующего 1907 года, место священника в с.Полянском по каким-то неведомым причинам вновь становится вакантным. И только в конце лета (19 августа) 1907 года на убылое место священника был определён тридцатилетний Иван Иванович Иванов, уроженец с.Лубяного Курского уезда, сын священника этого села.¹

В 1897 году он окончил Курскую Духовную семинарию, затем 10 лет был приходским дьячком в родном селе и там же состоял учителем церковно-приходской школы.² Активным организатором этой школы был его отец - священник Иоанн Иванов, и она считалась одной из лучших в Курском уезде; по результатам неоднократных проверок, епархиальным начальством отмечались хорошие учебные условия, примерное преподавание и высокий уровень подготовки учащихся. С ноября 1897 года в помещении церковно-приходской школы с.Лубяного священником проводились религиозно-нравственные чтения. Отмечалось, что в них активно участвовали учителя школы, окончившие курс духовной семинарии: И.И. Иванов, псаломщик Георгий Махов, а также местные грамотные крестьяне: Стефан Гуторов, Сергей и Фёдор Шумаковы.^{6, 7, 9, 10, 11, 12}

Ещё в 1888 году отмечалось, что «особенное внимание обращают на себя своей отменно-усердной и вполне бескорыстной деятельностью и заслуживают полного одобрения» в Курской губернии священник с.Воробжи Суджанского уезда Д.Соколовский, священник с.Акульшина Фатежского уезда Н. Радионов и священник с.Лубяного Курского уезда Иоанн Иванов. «Эти священники по собственному почину и усердию открыли и устроили - каждый в своём приходе церковно-приходские школы, в которых несут обязанности учителей и законоучителей».

Потому не удивительно, что с приходом в с.Полянское нового священника и местная церковно-приходская школа значительно повысила свой уровень.

Новый священник Воскресенской церкви был женат на Антонине Сергеевне, но рано, уже к сорока годам овдовел, остались с ним две дочери: Мария - 1906 года рождения и Лидия - 1911 года рождения.

И.И. Иванов состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы с.Полянского, законоучителем в земском начальном училище в д.Жеребцовой, наблюдал за преподаванием Закона Божия в земском училище сельца Анпилогова. Имел епархиальные указ и грамоту, награждался: в 1913 году² - набедренником, в 1917 году - скуфьею, в 1920 году - камилавкою.² Все эти награды составляют отмеченное облачение священника. За особые заслуги они получают набедренник и палицу, изображающие духовный меч для борьбы со злом. Их носят подвешенными через плечо с правой и левой стороны.

Скуфья - небольшая шапочка из материи, и камилавка - высокая бархатная шапка, даются тоже как награда или отличие.¹⁹

Замечаний от благочинного иерей И.И. Иванов не имел, поведения отмечался хорошего, что отражалось в клировых ведомостях.

Однако в 1911 году «означенный священник Иванов обвинялся в допущении смерти без напутствования гражданина Петра Тюленева, но Епархиальное начальство не нашло оснований обвинять его в этом и определением своим от второго мая 1911 года постановило: внушить ему, Иванову, что сам он должен заботиться о том, чтобы больные своевременно приобщались святых тайн, не полагаясь на их родственников и домашних. Судебные издержки в размере шести рублей возложить на него же» Допущение умереть больному без исповеди и причащения наказывалось очень строго. Статья устава Духовной Консistorии отмечала, что такой священник наказывается вплоть до «отрешения от места и определяется во причётника до раскаяния и исправления» если «по нерадению».²

Но... «священники, в массе своей, не духи, а смертные люди и имеют плоть греховную»,¹⁵ могут ошибаться, только жизнь их и деятельность постоянно на виду и спрос с них людской и Божий неизмеримо выше.

Прослужил И.И. Иванов священником в церкви с.Полянского безотлучно ровно 25 лет и в 1932 году покинул приход. Причины его ухода неизвестны, но, видимо, возможности остаться в с.Полянском у него в эти годы не было - трудные времена гонений на Православную церковь выпали на его священническую деятельность в эти годы.

Уже в первом послании 19 января 1918 года Патриарха Тихона верующим Православной Церкви отмечалось: «тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в русской земле: гонение воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины, и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово,... благодатные таинства, освещающие рождение на свет человека или благословляющие супружеский союз семьи христианской, открыто объявляются ненужными, излишними, святые храмы подвергаются или разрушению..., или ограблению и кощунственному оскорблению..., захватываются безбожными властелинами тьмы века сего и объявляются каким то якобы народным достоянием; школы, содержавшиеся на средства Церкви Православной..., признаются излишними и обращаются или в училища безверий, или даже прямо в рассадники безнравственности. Имущества монастырей и церквей православных отбираются под предлогом, что это народное достояние.

Где же пределы этим издевательствам над Церковью Христовой?»¹⁷

20 января 1918 года выходит «Декрет о свободе совести, церковных и религиозных обществах», по которому церковь отделяется от государства, акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью, школа отделяется от церкви, преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях не допускается, никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью, права юридического лица они не имеют, все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием...».

29 июля 1920 года постановление СНК РСФСР «о ликвидации мощей во всероссийском масштабе».

1921 год - памятен как год великого голода, в этом же году была развёрнута компания по изъятию церковных ценностей. Дело в том, что Советская власть с первых дней своего существования столкнулась с финансовыми трудностями. Оказавшись на грани финансовой катастрофы, власть искала источники пополнения бюджета валютой. А голод 1921 года как раз и создал удобный повод к изъятию церковных ценностей. Изъятие началось в середине марта 1922 года.

19 марта 1922 года В.И. Ленин пишет секретное письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б), и в нём есть такие строки: «Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей... Без этого фонда никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство, в частности, и никакое отстаивание своей позиции в Генуе, в особенности, совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть и в несколько миллиардов) мы должны, во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. Все соображения указывают на то, что позже сделать нам этого не удастся, ибо никакой иной момент кроме отчаянного голода, не даёт нам такого настроения широких крестьянских масс, который бы либо обеспечивал нам сочувствие этой массы, либо, по крайней мере, обеспечил бы нам нейтрализование этих масс...».¹⁷

В Центре и Губерниях были созданы секретные руководящие комиссии по изъятию ценностей. Л.Д. Троцкий в своём совершенно секретном обращении также делает вывод: «нужно спешить до последней степени».

Воскресенская церковь с.Полянского с исстари пользовалась вниманием местных помещиков и дворянства, а потому уже к началу 20-го века имела достаточно много ценного ритуального имущества, которое в середине 20-х годов по-видимому было изъято.

9 мая 1922 года патриарх Тихон был заключён под домашний арест в Донском монастыре, а летом переведён в тюрьму. Более года Церковь была обезглавлена, оказалась лишена духовного руководителя. Этим воспользовалась группа радикально настроенных клириков, развернувшая «обновленческое» движение. Органы ОГПУ поставили себе целью использовать это движение для расчленения Православной церкви на враждующие между собой группировки, в результате чего она перестала бы быть силой, духовно противостоящей большевистской диктатуре.¹⁷

В эти же 20-е годы была развёрнута мощная атеистическая пропаганда: всем ГубКомам на местах была поставлена задача, проводить «Комсомольские пасхи» и «Комсомольские рождества», антирелигиозные клубные вечера. В 30-х годах был создан «Союз воинствующих безбожников». (СВБ - 96 тысяч первичных ячеек на местах). Девиз союза: - «Борьба против религии - борьба за социализм». Председатель союза Ярославский в ноябре 1938 г. в письме секретарю Курского обкома ВКП(б) Доронину, раздраженно отмечал: «По имеющимся... сведениям, антирелигиозная работа в области находится на

низком уровне». Этот укор поступил несмотря на то, что Курским бюро обкома ВКП(б) неоднократно принимались решения «о развертывании антирелигиозной работы»: 23.08.1937 г.; 17.04.1938 г.; 2.09.1938 г. Имелось Курское облоргбюро СВБ. Под личную ответственность первых секретарей райкомов ВКП(б) было указано провести следующие мероприятия:

- «создать хозяйственные ячейки СВБ; организовать систематическую антирелигиозную пропаганду; провести районные конференции воинствующих безбожников; обеспечить литературой».¹⁶ Вот так, не просто безбожники, - а воинствующие, своего рода узаконенные властью атеисты-бандиты.

8 апреля 1929 г. было принято постановление ВЦИК СССР «о религиозных объединениях». Нововведением стала обязательная регистрация религиозных объединений и их членов, причём местные органы власти могли отказывать в регистрации и тем, и другим без каких-либо объяснений. Договоры о ремонте церковных зданий попадали под статью о частном предпринимательстве, что влекло за собой резкое повышение налогообложения. Духовенство и клирики были лишены избирательных прав или ограничены в отдельных политических и гражданских правах, с 1930 года они отдавали в казну 75% своих «нетрудовых доходов». Священников выселяли из квартир как «лишенцев». Ещё с 1928 года по той же причине для них была установлена непомерно высокая квартплата.

Осенью 1929 года Президиум ВЦИК запретил трезвон (звон во все колокола). Колокола снимали и передавали, куда попало. Компания, начавшаяся в деревне, охватила и город.

«Разбитые колокола валялись на заводских дворах. Их судьбу определила директива Совнаркома от 23 октября 1930 года: «Изъятие излишних колоколов необходимо осуществить, по возможности, быстрее, так как мы решили их использовать в первую очередь для чеканки мелкой разменной монеты (которая до сих пор чеканилась из импортной меди), не придавая этому политического значения и излишней огласки».¹⁷

В эти же годы нависла угроза и над колоколами Воскресенской церкви с.Полянского, большая часть из которых была приобретена ещё в 18 веке И.П. Анненковым на Коренской ярмарке .

В таких условиях приходилось священно-деятельствовать в с.Полянском И.И. Иванову в годы Советской власти. Учитывая высокую образованность и религиозную преданность этого человека, можно предположить, что возникла угроза его ареста, такие священники были наиболее опасны для новых властей.

Известно, что в первый послевоенный год (1946) И.И. Иванов приходил в с.Полянское, останавливался в доме крестьянина (к тому времени бригадира колхоза «Красная Поляна») Киреева Ивана Васильевича, с семьёй которого имел давние доброжелательные отношения. Семья эта выделялась среди других крестьянских семей села своею патриархальностью, грамотностью, глубокой осознанной религиозностью.

Отец хозяина - Василий Семёнович в начале 20-го века оставил земледелие и перешёл на службу в Курск в Знаменский собор хозяйственным служащим. Дед - Семён Яковлевич, 1847 года рождения, уже семидесятилетним, был церковным старостой. Этой семье священник, покидая

в 1932 году село, передал часть книг из своей большой библиотеки, однако, до наших дней эти книги не сохранились.

В свое последнее появление священник Иванов живо интересовался жизнью бывшего своего прихода, посещал, видимо могилу жены, к тому времени, наверное, уже осквернённую, так как прицерковное кладбище большей частью уже было разрушено.

**Киреев И.В. с сыном Николаем.
Фото 1943 г.**

По рассказам шёл он по знакомым ему приходам: с Анахино, заходил в с. Пименово к сестре Киреева И.В., из с. Полянского в с. Косиново, где жила другая сестра все того же И.В. Киреева.

Дом священника И.И. Иванова в с. Полянском не сохранился. В настоящее время на этом месте огород пенсионера Белёва Дмитрия Гавриловича.²³

Судя по отдельным, отрывочным рассказам, этот священник имел солидную внешность: высокого роста, стройный, подтянутый, с умным, открытым, выразительным лицом, с большой окладистой бородой. В одежде всегда был аккуратен и опрятен. Даже в последний свой приход, в середине весны 1946 года,

был в соответствующей духовному сану одежде, в шляпе, в тонких перчатках на красивых руках. Вспоминают об его образованности, культуре, хороших манерах и красивой речи.

В основной своей массе небольшой, коренастый сельский народ прозвал этого попа за высокий рост - «полтора Ивана».

Вот, пожалуй, и всё, что известно о священнике И.И. Иванове. Следы дальнейшего его жизненного пути теряются. Где и как окончил свои многотрудные дни этот человек, о том одному Богу известно.

«Кто не знал горя, не знает и религии» (В.В. Розанов)

После ухода в 1932 году из с. Полянского И.И. Иванова, священником Воскресенской церкви становится Асеев Михаил Дмитриевич. Этот человек, пройдя все ступени сельской церковной иерархии, завершил своим служением непрерывную, почти трёхвековую, историю священнической деятельности в селе Полянском.

Родился М.Д. Асеев 3 ноября 1884 года в селе Лубяном Курского уезда, то есть был земляком-односельчанином священника И.И. Иванова.

Настоящее происхождение его трудно установить, так как до революции он пишется как «сын дворянина», в 1921 году - «сын гражданина», уже в преклонные годы - «из крестьян». Однако не ошибемся, если будем утверждать, что родом он был из простой бедной семьи с крестьянским образом жизни, при всём том с претензией на сословность, которая моментально исчезла при новом Советском режиме.

В 1901 году Асеев М.Д. окончил Курское духовное училище, причём по одним данным «окончил 1 класс», по другим «выбыл из 2-х классов». Известно, что по окончании училища он первые пять лет учительствовал в сельской школе (с.Смородиново), а с 1907 года служил писцом в Курской Духовной консистории. И наконец, 10 июня 1908 года Архиепископом Курским и Обоянским Стефаном был определён «к должности псаломщика Воскресенской церкви с.Полянского».

10 февраля 1913 года он женится - повенчан в Воскресенской церкви с девицей Анной Георгиевной 1893 года рождения. Вместе с этой женщиной он прожил долгую, многострадальную жизнь.

Уже в год женитьбы, 3 ноября, у них рождается сын Анатолий, 3 декабря следующего 1914 года рождается сын Павел.¹

В 1918 году в с.Полянском в возрасте 69 лет умирает вдовый диакон Илья Платонов Воскресенский. С августа 1885 года он «исправлял должность псаломщика», а в апреле 1886 года был «рукоположен и определён диаконом» Воскресенской церкви, и неустанно по самый день кончины своей, трудился при ней в течение 32-х лет.

Также с 1892 года он состоял учителем пения и законоучителем Полянской церковно-приходской школы.⁸ Воскресенский И.П. 6 мая 1909 года был награждён «благословением святейшего синода с грамотою».

Видимо хорошим человеком был диакон Воскресенской церкви Илья Платонов Воскресенский, потому, что очень многие крестьяне с.Полянского и других сёл и деревень звали его в крёстные отцы своим детям, и фамилию имел потомственно-духовную.

По смерти же его и был определён Асеев М.Д. из псаломщиков в диаконы: 6 декабря 1918 года «рукоположен во диакона к местной церкви» митрополитом Назарием. Отмечалось, что грамоту и указ имеет. Можно предположить, что это назначение произошло не без ходатайства земляка, уже упомянутого священника И.И.Иванова. В марте 1921 года в семье Асеева рождается третий ребёнок - дочь Елена.

На освободившееся место псаломщика, в декабре этого же 1918 года был определён 17 летний Курдяев Александр Михайлович, сын псаломщика, окончивший два класса Рыльской Духовной семинарии. Остановим своё внимание и на судьбе этого человека. В 1919 году псаломщик Курдяев женится на девице Александре Ивановне, 1901 года рождения. В 1920 году у них родился сын Евгений. В 1922 году - сын Павел, в 1923 - Валентин, в 1927 - Вениамин.¹ Сам А.М. Курдяев прожил сравнительно не долгую жизнь, старики не могут его вспомнить даже в довоенное время, некоторые говорят, что он умер ещё в самом начале 30-х годов, но вот семью его хорошо помнят. Старший сын - Евгений Александрович в октябре 1940 года был призван в армию и в село Полянское возвратился только после Великой Отечественной войны, побыв дома несколько месяцев, уехал на шахты в Донбас и больше о нём ничего неизвестно.²² Сын Павел - по рассказам высокий, очень красивый молодой человек, живым с войны не возвратился, - погиб в бою в ноябре 1944 года, было тогда ему всего лишь 22 года, прах его нашёл пристанище где-то в Тульской области.²⁴ Валентин видимо умер ещё в младенчестве в 20-е годы.²²

Четвёртый сын, Вениамин, по молодости своей на фронт призван не был. Однако война всё же и его «пометила». В 1944 году, когда фронт ушёл далеко на запад, райвоенкомат, по распоряжению свыше, стал набирать сапёрное подразделение из молодёжи старшего возраста. Несколько Полянских 16-17 летних парней было также призвано для этих целей, и после коротких курсов их направили на разминирование полей в Львовский район. Оказался среди этих ребят и Веня Курдяев.

Там он сумел раздобыть взрывчатку и всё прочее к ней необходимое. Привёз всё добытое домой в село Полянское и стал вместе с товарищами пробовать глушить рыбу в речке Курице, однако у него никак не получалось, взрывчатка падала в воду, а взрыва в воде не происходило. Тогда он сократил до минимума запальный шнур, поджёг его, раздался оглушительный взрыв, но не в воде, а в правой руке Вени. Этим взрывом ему оторвало правую кисть и контузило, получили ранения и стоявшие рядом зеваки.

По рассказам был Веня шумлив, разгулен, не дурак выпить, и в тоже время религиозен, набожен. Любил он спорить и конфликтовать с начальством, доказывая свою правоту, неодобрительно отзывался о властях.

Жил до и после войны с матерью в отцовском доме; мать ещё в 30-е годы по смерти мужа псаломщика приняла к себе на жительство безрукого Никиту Иванова - личность одиозную, на которой мы ещё остановимся.

Любил Веня Курдяев играть на балалайке, и даже потеряв правую кисть играл, играл, используя обычное гусиное перо, вставленное в специально рассеченную врачами культю правой руки. Иногда кого-нибудь из друзей просил бить по струнам, сам же ловко работал пальцами левой руки на балалаечном грифе.

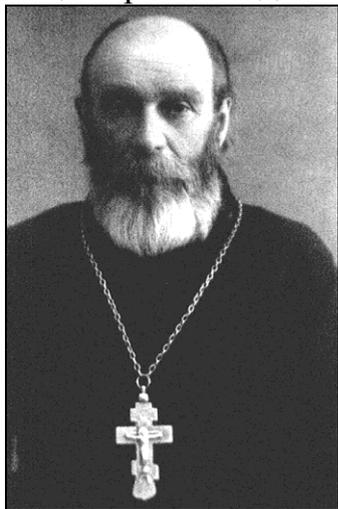
В 1948 году Вениамин женился на жительнице деревни Саморядово-Яковлевой Валентине 1926 года рождения. У них родились две дочери: Зоя и Галина, и сын Михаил. В 1961 году Курдяев на месте старой отцовской пономарской избы построил новый дом.²² Жена работала в разные годы, возчиком, счетоводом и продавцом в Полянском сельпо. Отчим его, Н. Иванов, в 50 годы погиб, поехав с картошкой в Донбас, старушка мать умерла в начале 60-х годов.

В октябре 1967 года В.А. Курдяев продаёт свой новый дом в с.Полянском и переезжает со всем семейством на жительство в город Курск. В городе какое-то время работал разнорабочим на Центральном рынке, ещё где-то, однако вскорости умирает. Похоронили его на родине, на Полянском сельском кладбище.²²

Такова судьба последнего из отпрысков псаломщика Александра Михайловича Курдяева, пришедшего когда-то, теперь уже в давнем декабре рокового 1918 года 17-ти летним юнцом служить в Воскресенской церкви с.Полянского. Священно-церковных служителей Курдяевых в 19 начале 20 веков в Курской губернии было не мало, в основном диаконы и псаломщики. Псаломщик села Тарасова Суджанского уезда Михаил Дмитриевич Курдяев, видимо отец полянского псаломщика, утонул в 1910 году в речке: «По донесению благочинного 3-го округа Курского уезда ... в с.Дьяконове 6 марта во время разлива реки Воробжи водой вынесен из подо льда труп утопленника,

был узнан псаломщик... М.Д. Курдяев. Утонувший ещё 22 октября отправился из дома в Курск приискивать себе другое место... с тех пор... о нём не было ни каких слухов. Погребён в с.Дьяконово на приходском кладбище».¹⁴

Но возвратимся вновь к судьбе диакона с.Полянского М.Д. Асеева. Как уже прежде отмечалось, в начале 30-х годов священник И.И. Иванов покидает с.Полянское. В июне 1932 года на убылое место «назначен священником к Воскресенской церкви» М.Асеев. Пробыл он в этом звании в с.Полянском почти 10 лет, 10 лет гонений на веру и глумления над ней, и наконец в его бытность наступил трагический год утраты самого храма.. Добавились к этому и общемирские беды и напасти того времени - разруха, голод, болезни.

Священник

Асеев М.Д. Фото 1949 г.

Внешне Михаил Асеев, по рассказам, выглядел по-крестьянски основательно и просто, был маленького роста, по этой причине у сельчан имел прозвище «карандаш», и только большая борода и священническое одеяние выделяли его. Жена же его - попадья Анна Георгиевна, наоборот была высокой и стройной, всё в ней, и осанка и манеры, подчёркивало породу. Кроме уже названных детей были у них ещё две дочери: Ольга и Вера. Первая, по воспоминаниям, была среднего роста, обычной внешности, а вот младшая Вера, статью вся пошла в мать, была очень красива, хорошо образованна, играла на гитаре.²³

После разгона и распада общины верующих, а в 1934 году и закрытия Воскресенской церкви священнику Асееву также пришлось на некоторое время покинуть с.Полянское.⁵ Новая власть ввела страховое обложение церквей таких размеров, особенно в сельской местности, что оно лишало общину верующих возможности пользоваться церковным зданием. Церкви были приравнены к доходным зданиям. Также, проводился сбор авторского гонорара в пользу драмсоюза вообще за любое пение в церкви, даже при богослужении. Исполнение служителями культа своих богослужебных обязанностей рассматривалось как исполнение артистами музыкальных произведений, за это требовали к уплате 5% со всего дохода, получаемого духовенством, то есть и дохода от треб, совершаемых даже вне храма.

Церкви, в принудительном порядке, облагались различными сельскохозяйственными и другими продуктами (например зерновыми или печёным хлебом, шерстью и т.п.), а также специальными хозяйственными сборами, например на тракторизацию, индустриализацию, на покупку облигаций и т.п. Так как у церквей хозяйства не было, налог, естественно, падал на членов религиозной общины и являлся, таким образом, как бы особым налогом за веру, сверх других налогов, уплачиваемых верующими наравне с прочими гражданами.

При неуплате этих налогов накладывался арест на церковное имущество, а также штрафы и арест на имущество членов общины и приходского совета. При описи имущества за неуплату налогов не оставлялся даже порой минимум обстановки, одежды, обуви и пр.

Священно-церковным служителям назначалась обязательная трудовая повинность, размер её порой был несообразен со здравым разумом и не учитывал ни возраст, ни состояние здоровья подвергаемых повинности. Служители культа, церковные старосты, сторожа и другие лица, обслуживающие храмы приравнивались к кулакам и облагались усиленными налогами.¹⁷ И дальше можно продолжать перечисление всего того, что свалилось неподъёмным грузом в эти годы на все храмы России, и на Воскресенскую церковь с.Полянского и её прихожан в частности.

Но, по-моему, и приведённого достаточно для понимания того, почему и священник Асеев М.Д. на время прекратил свою деятельность, почему закрыли Воскресенскую церковь, и община верующих распалась. Активное противодействие всему этому, означало возникновение прямой угрозы для жизни.

Священник Асеев вместе со всем своим семейством был выселен из своего нового, добротного дома и этот дом заняла семья бедных крестьян Белёвых. Хозяин этой семьи Белёв Иван Иванович был мельником на Полянской водяной мельнице. В один из своих рабочих дней он задумал смазать рабочие механизмы, причём без остановки самого процесса помола. Видимо так он делал не раз, однако в этот день всё закончилось несчастьем. Механизмом его захватило за рукав одежды и затянуло так, что пока останавливали работу мельницы, несчастному смяло правую руку, плечо и раздробило всю правую половину груди. Как заключают в таких случаях: от полученных травм пострадавший умер на месте. Изуродованное тело перенесли в колхозный клуб, положили на лавках, прикрыв газетами от мух. Прямо из клуба его снесли и на сельское кладбище.²³

Семья погибшего жила в крохотной избе-развалюхе, больше похожей своей конфигурацией на амбарчик, чёрным волдырём выглядывавший из бурьяна на прогоне к речке, обок с усадьбой псаломщика Курдяева. Вот после этой беды им, как потерявшим кормильца и бедствующим, был местным решением передан поповский дом.

Однако в 1942 году, в период немецкой оккупации священник М.Асеев вернулся в с.Полянское, какое-то время квартировал у местных крестьян, а потом предъявил права на своё жильё. Несмотря на робкое сопротивление незваных постояльцев, священнику удалось выпроводить их вон и освободить свой дом.

Выгнанные Белёвы перебрались в маленькую захудалую бобылёвскую хату родственника, 30-ти летнего Белёва Кузьмы Ивановича, человека больного, однако весной 43-го года мобилизованного на фронт и пропавшего без вести.^{23, 24}

Местом исполнения своих культовых обязанностей возвратившийся священник избрал церковную сторожку. В ней небольшая группа верующих молилась, в ней крестили новорождённых, отпевали умерших и венчали брачующихся, венчали даже в войну, в период немецкой оккупации, ибо наперекор всем тяготам и лишениям жизнь всегда берёт своё. Венчание проходило даже в сам день и самый момент отступления немцев, когда шли бои на подступах к Курску, в районе недалёкой деревни Гремячки. Морозным

февральским, сугробным днём по селу Полянскому, к южной его окраине спешно двигались отступающие немецкие подразделения, а в это самое время в церковной сторожке мирно венчались молодые жители с.Полянского: жених Николай Михайлович Стариков и его невеста Елизавета Николаевна Переверзева.²³ Необходимо отметить, что вскоре после оккупации по инициативе курских священников открывались уцелевшие храмы, в них стали вести службы. Немецкие оккупационные власти не препятствовали этому, рассчитывая на сотрудничество. Однако только единицы священно-церковных служителей сотрудничали с оккупантами, в церквях же, хотя и осторожно, стали вести патриотическую работу. В эти годы «как никогда народу нужна была моральная помощь, и она пришла в лице Русской Православной церкви». «Церкви стали центрами «русизма» вопреки ожиданиям немцев, что церкви превратятся в очаги антисоветской пропаганды». «В 1942 году в Курской области открылось уже более 300 церквей и молельных домов, многие из них располагались в отведённых для служб помещениях». В годы Великой Отечественной Войны и советско-партийное руководство изменило своё отношение к церкви на более лояльное.²⁰

После освобождения села от оккупантов, уже весной 1943 года священник М.Д. Асеев окончательно покидает с.Полянское. Восстановленные органы советской и партийной власти сразу же дали понять, что подконтрольный им народ в попе не нуждается...

В наши дни не многие из стариков помнят М.Д. Асеева. Из этих воспоминаний видно, что по натуре был он бодр, оптимистичен, очень подвижен, жизнерадостен. Вспоминают, что в годы оккупации занимался ещё ремонтом религиозных книг, после чего отвозил их кому-то в Курск. Один из жителей вспоминал, как летним утром был разбужен голосом квартировавшего у них батюшки, который просил его побыстрее просыпаться, и приглашал отведать приготовленных раков, которых целое ведро он наловил в Курице.

Ушёл из села Полянского последний священник, ушёл, потеряв видимо всякую надежду на восстановление церкви и возвращение прихожан в лоно её. И с уходом его закончилась 230 летняя история православного прихода Воскресенской церкви с.Полянского.

Во вновь опустевший дом священника перебралась семья Чекмарёва Фёдора Родионовича 1902 года рождения, прежняя изба которого, также маленькая и ветхая, стояла в гордом одиночестве на окраине сельских огородов у самой границы кладбища. Теперь на месте, где она была уже могилы нового кладбища.

Жена Фёдора Родионовича - Варвара Михайловна 1905 года рождения, по местному прозвищу «птушка», запомнилась старожилам тем, что в трудные, голодные годы таскала с кладбища могильные кресты на топку и, когда увидевшие укоряли её в этом, неизменно отвечала, что новых, свежих не берёт, а топиться стародавними, прелыми. Так в 20 веке на смену православной морали и нравственности в село пришло и стало внедряться и укореняться кощунственное варварство. Было у Чекмарёвых пятеро детей: 3 дочери и 2 сына. Повзрослев, дети перебрались на постоянное жительство в Курск. Последней в 1960 году уехала младшая Лидия. По смерти родителей дети продали дом приезжей пожилой семье.

Этот дом, дом священника Асеева и по нынешний день в с.Полянском сохранился, и имеет достаточно приглядный вид.²³

А дальнейшая судьба М.Д. Асеева такова. После ухода из с.Полянского в этом же 1943 году, 23 сентября он был назначен священником Казанской церкви с.Дроняева. В 1945 году перемещён в с.Шатовка Фатежского уезда в церковь Иоанна Рыльского. В 1946-1953 годах - священник различных церквей Суджанского района, в том числе служил при Богословской церкви села Малая Локня, где ему была дана такая характеристика: «С прихожанами живёт мирно, поведения, очень хорошего». В 1953-1954 годах настоятель церквей Большесолдатского района, в том числе Николаевской церкви села Саморядова, где он проживал у замужней дочери своей, красавицы Веры (по мужу Козловской). В 1954 году выходит за штат по старости и болезни. Но средств у него, 70-ти летнего больного старика даже на пропитание не хватало, и уже 17 ноября 1954 года он обращается к Епископу Курскому и Белгородскому Иннокентию со словами: «Средств к своему существованию я никаких не имею...» и просит его о пенсии. В том же году вопрос решается, пенсионный комитет при священном синоде заслушал ходатайство епископа Курского и Белгородского Иннокентия и постановил: «за 45 лет... служения церкви... определить по Курской епархии пенсию заштатному священнику Асееву М.Д. 300 рублей в месяц».¹⁸

Однако уже в 1956 году он вновь священник уже в Солнцевском районе в с.Чермошном. В апреле 1958 года повторно обращается к его высокопреосвященству с просьбой «увеличить.. пенсию против прежней 300 руб. в месяц, так как на прежнюю пенсию вдвоём с матушкой прожить не может». В апреле 1959 года становится священником Покровской церкви села Илька Беловского района. В этом же году опять обращается «к его преподобию отцу Порфирию» с просьбой «ускорить дело о пенсии», имея ввиду её увеличение. В 1960-1962 годах заштатный священник Космодемьянского храма с.Курасовки Ивнянского района Белгородской области. В 1961 году ко дню Святой Пасхи награждён скуфьей. В сентябре 1962 года владыка предлагает ему место второго священника города Обояни, однако по каким-то причинам он отказывается и в мае 1963 года рекомендуется настоятелем Введенской церкви в с.Пименове (с.Орехово).¹⁸

Вот так, в конце жизни судьба вновь привела его в те места, где когда-то начинал и возматывал он в своём служении Богу. Но что-то в Полянской округе у него не заладилось, и уже в этом же 1963 году он становится настоятелем Казанской церкви с.Дроняево, где прежде тоже уже был настоятелем храма.

Однако ему уже 80 лет, здоровье и силы иссякают, и в июне 1964 года, несмотря на строгое предупреждение секретаря, что в случае самовольного оставления прихода «надлежит каноническое взыскание», он выезжает из с.Дроняева на жительство к дочери в с.Саморядово Большесолдатского района. О своём состоянии он пишет: «абсолютно стал рассеянным, последнее время моей службы окончательно терялся, давал молитву ребёнку, и девочку занес, было в алтарь, спасибо матушке моей она меня задержала. ...без ней я не мог выполнить не одной требы. ...я слаб рассудком и очень трясутся руки» и заканчивает словами: «Простите нас стариков, и не обидьтесь

Приосвященнейший Владыко... до свидания, да пошли всем Господь здоровья и счастья на многое лето. Простите».¹⁸

Многократно обращается с просьбой о повышении пенсии, «...без которой я не могу прожить, мы живём у дочери и зятя, который требует от нас плату за стол». Наконец ему производят надбавку к прежней пенсии в размере 50 рублей в месяц.

Вот такая лихолетняя судьба и многотрудная жизнь простого сельского священника, 35 лет из которой отдано служению в приходе Воскресенской церкви с.Полянского.

А сколько других судеб, многих и многих церковно-священных служителей, зачастую трагичных кануло в лету и стёрлось в памяти людей, или спрессовалось порой в одну лишь фразу, мало, что говорящую о чувствах, мыслях и переживаниях этих людей.

Кто в Полянской округе помнит сегодня прихожанина Воскресенской церкви, молодого крестьянина Тюленева Фёдора Николаевича 1886 года рождения жителя д.Анпилогово...?

В смутное предреволюционное время ушёл он в город Курск, работал конторщиком, а потом...стал священником. Дольше известен лишь трагический финал его жизни: арестован, будучи священником села Тазова 30 августа 1937 года за антисоветскую деятельность, по решению 7 декабря того же года расстрелян в урочище «Солянка».²⁵ Вот и все, что известно об этом человеке, словно и не было его прерванной жизни в мире этом.

Известен и другой убиенный священник, уроженец наших мест - СТАРИКОВ Савва Трофимович. Родился он в 1871 году в с.Орехово (Пименово), в крестьянской семье. Сумел получить хорошее образование и стать священником. 5 октября 1937 года Савва Трофимович СТАРИКОВ был арестован. Без предъявления обвинения, постановлением тройки при УНКВД по Курской области от 2 ноября 1937 года приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 3 ноября 1937 года.²⁵ Оба этих священника в наше время реабилитированы, но что дала эта реабилитация? Пробудила ли она нашу совесть? Будет ли она предостережением на будущие времена.

P. S.

Но даже в годы гонений на веру, Полянская округа не оскудела духовными людьми. Несмотря на все опасности и лишения, все же являлись из местной крестьянской среды истинные подвижники, открыто исповедовавшие веру православную и посвящавшие жизнь свою служению Богу.

Один из самых выдающихся духовных пастырей, богословов и педагогов Русской Православной Церкви схиархимандрит Иоанн (Маслов) в своей книге «Глинская пустынь. История обители» рассказывает о нашем земляке, уроженце Полянской округы иеромонахе Иосифе, в миру Иван Васильевич Ходыревский. Родился Иван Васильевич 20 августа 1896 г. в деревне Большое Лукино, в крестьянской семье. «После окончания сельской школы жил на родине и занимался сельским хозяйством. С 1915 по 1917 год он был на фронте, где стал инвалидом. Вернувшись из армии, женился, но в 1934 году овдовел». Затем какое то время жил и работал в Курске.²¹

«В 1953 году Иван поступил в Глинскую пустынь. Он проявил себя старательным, скромным и трудолюбивым послушником. ... В 1954 году он принял монашеский постриг с именем Иосиф. 19 июня 1957 года епископом Евстратием Сумским и Ахтырским Иосиф был рукоположен во иеродиакона, 1 августа 1957 года - во иеромонаха. С этого времени он начал исповедовать богомольцев. Отличаясь послушанием и ревностью ко спасению, этому же он учил и своих духовных детей. Отец Иосиф умел наставлять и мудро вел пасомых по спасительному пути, учитывая все особенности характера тех, кто к нему обращался». В обители он был один из многих духовников, взявших на себя подвиг отчитывать бесноватых. Отец Иосиф учил: «От Бога не уйдешь. Нужно жить с Ним... нужно оставить грех, потому что грех есть самое ужасное зло в мире. ... Христианская заповедь - это лекарство».

В 1961 году по решению властей монастырь был закрыт, «о. Иосиф как инвалид был переведен в Глуховскую больницу, но затем переехал к сестрам в Курскую область, где и скончался».²¹

ДЕСЯТКИ ЛЕТ СПУСТЯ

В самом начале 70-х годов в семье крестьянки деревни Саморядово Переверзевой М.Я. произошла трагедия - погиб муж Переверзев М.М.

Вдова осталась с тремя несовершеннолетними детьми на руках (11, 9 и 7 лет), а четвёртого носила в теле своём. Непосильным, всепоглощающим было горе этой женщины, кто-то, жалея, советовал избавиться от ещё не родившегося дитя: дескать, тебе Мария и трёх, ох как трудно будет поднять. Но она превозмогла, выстояла, молилась Богу, и 19 февраля 1971 года родился у неё сын, Сергеем назвала его.

Мальчик рос добрым, скромным, отзывчивым. Когда пришла пора, пошел учиться в Тутовскую начальную школу, а в дальнейшем в новую Полянскую среднюю школу.

**С. Переверзев
(конец 80-х годов)**

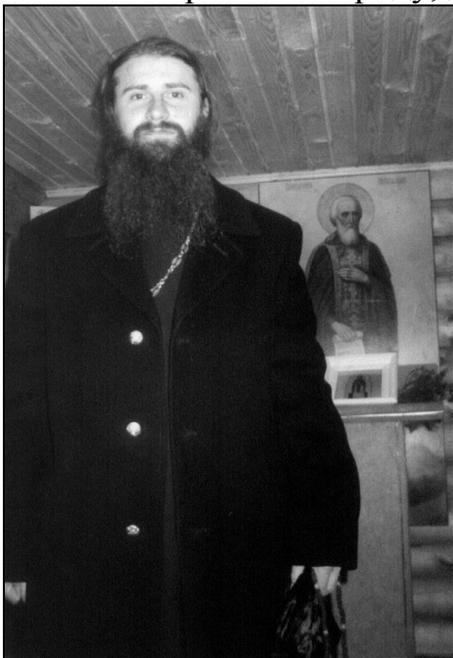
По окончании школы (в 1988 г.) наш герой уезжает к сестре в город Харьков и поступает в профтехучилище, осваивает профессию сварщика. Педагог и наставница по училищу Зорина Г.Ф. была покорена добропорядочностью и духовно-нравственными качествами его характера, стала для юноши второй матерью.

Какое-то время Сергей работал в Харькове, а потом армия - 2 года службы в морской пехоте. По окончании службы вновь возвращается в Харьков, но у парня есть мечта: он хочет стать актёром эстрады (в школьные годы активно участвовал в самодеятельности). Поэтому оставляет всё и едет в Москву, встречается с известными актёрами: Е. Леоновым, Е. Петросяном, Е. Шифриным и другими. Потом неудачная попытка поступить в театральное

училище в городе Москве. Однако Сергей не сдаётся и уже в следующем году поступает в театральное училище Ленинграда. Учится там два года и одновременно работает актёром в городском театре юного зрителя, было даже выступление по центральному телевидению в популярной программе «Аншлаг».²⁶

Всё вроде бы как он хотел и мечтал, однако что-то в душе парня происходит, не прихлась по сердцу эта новая жизнь, что-то в его мечте оказалось ложным, обманчивым.

В летние каникулы Сергей приезжает домой в Саморядово. Мать, ни каких перемен в сыне не замечает, только потом вспомнила, как проронил он фразу, что хочет отрастить бороду, да и уехал раньше, за месяц до начала учёбы.

**Иеромонах отец Варлаам
(Перенверзев С.М.)**

И вот Мария Яковлевна получает известие, что сын её стал послушником мужского монастыря Свято-Троицкой Сергиевой пустыни, что близ Петербурга у самого Финского залива. Потом принимает постриг, становится монахом и обретает имя Варлаам. Далее учёба в Духовной семинарии и, наконец, поступление в Московскую Духовную академию. В наши дни иеромонах отец Варлаам продолжает учёбу в академии, служит в монастырском храме святой Живоначальной Троицы и других храмах Петербурга. Кроме того, выполняет возложенные на него обязанности благочинного, то есть следит за соблюдением должного житейского и канонического порядка в ряде других храмов.

Мать не единожды ездила к сыну, и всякий раз слышала неизменные слова благодарности: - «Мы за Вас матушка Богу молим, какого замечательного сына подарили Вы людям и миру». И отступали думы разные, и наполнялось сердце материнское радостью.²⁶

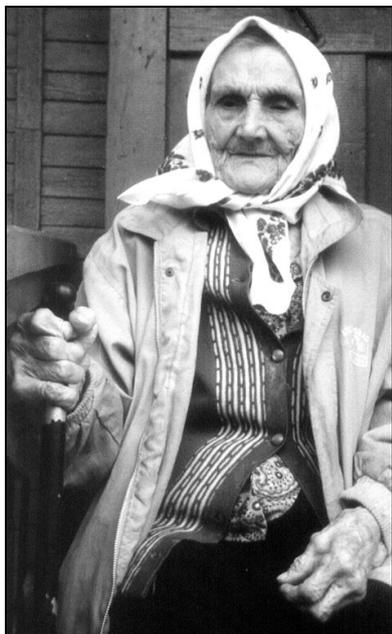
Жизнь этого, ещё молодого человека, яркий пример того, как ведёт по жизни нас проведение, как тычемся мы порой во все стороны словно слепые котята, но всё равно приходим к предопределённой истине, какой бы она не была плохой, или хорошей в нашем понимании, но всё же каждый исполнит своё предназначение.

А каковой будет дальнейшая судьба нашего героя, наверное, нам ещё представится возможность узнать.

ИУДИНО ВРЕМЯ

«Безбожный смерч покрыл страну...».
(Н.Д. Агапов)

В конце 30-х годов, в период воинствующего атеизма, власть, словно обезумев, стала с бесовским упоением повсюду не только закрывать, но и разрушать храмы.

Лукина М.И.
(Ходыревская).
Фото 2005 г.

Летом 1940 года местным активистом-коммунистом был сожжен Дмитриевский храм в с. Жердево. К этому моменту он был уже разграблен, осквернен и бездействовал. Жительница д. Большое Лукино Мария Ивановна ЛУКИНА (1911 г. рождения) вспоминала, как мимо их, стиравших у реки белье, проезжала подвода доверху груженная дорогой церковной утварью, окладами икон и ценным имуществом из Дмитриевского храма. Подвода двигалась по направлению на г. Курск и сопровождали ее милиционер и районный чиновник.

Все это, не возможно вместить в сознание и понять, как могло быть разом уничтожено, ведь из века в век приумножалось, бережно сохранялось, ведь церковь жила как жертвами дворян (ОВСЯННИКОВЫХ, ЖЕРДЕВЫХ, РОМАНОВСКИХ), так и жертвами крестьян, и вдруг разом все было отдано на поругание. Среди суетного многолюдья, среди многочисленных прихожан не

нашлось у храма Божьего и десятка открытых защитников. Воистину - наступило Иудино время.²³

Деревянную Введенскую церковь села Орехово (Пименово) к середине 30-х годов уже опустошенную, также немедленно требовали разрушить.

К этому времени храм использовался под склад, в него ссыпали колхозное зерно, и какое-то время даже загоняли овец.

Спас его от разрушения, из каких побуждений теперь уже трудно судить, всего один лишь человек - председатель Пименовского колхоза «Новая жизнь» БАЛЫКИН Афанасий Павлович.²³ В конце мая 1939 года его вместе с председателем сельсовета СТАРИКОВЫМ Яковом Тимофеевичем вызвали в Стрелецкий райисполком, ознакомили с постановлением и потребовали в течение ближайших дней приступить к разборке церкви. Но Афанасий Павлович стал просить руководство не разрушать храм и оставить его за колхозом, ссылаясь на то, что колхоз совсем недавно купил близ д. Моква большое поле, засеянное пшеницей, ожидается хороший урожай и необходимо дополнительное помещение под ссыпку зерна. Тогда ему предложили, чтобы колхоз выкупил церковь, причем деньги необходимо внести завтра же, в противном случае приступить к разрушению храма. Вернувшись вечером

домой из Курска - БАЛЫКИН А.П. рассказал обо всем своей жене Марии Борисовне. Она, отдала мужу все имевшиеся в семье деньги, потом он пошел к куму СТАРИКОВУ Владимиру Егоровичу, к брату Алексею и другим односельчанам кто мог помочь, и все по возможности помогали, так что удалось набрать необходимую сумму денег. Утром председатель отвез деньги в Курск и выкупил церковь. Так благодаря воле и инициативе одного человека удалось «в смутное время» уберечь Введенский храм с.Пименово, удалось спасти помещение Божьего храма. Но можно ли было спасти души прихожан?... . Могила дворянина Хрисанфа Ванина, что и ныне у самого входа в Введенский храм, также была осквернена. Местные мужики в надежде найти золото, сдвинули в сторону массивную чугунную плиту с отлитой на ней просьбой молиться о душе усопшего, раскопали могилу и вытащили сотню лет пролежавшие в земле останки. Переворошив все - золота не нашли. Житель села Богатых А.Н., в тот период еще мальчишка, вспоминал, что делалось все белым днем, никто из сельчан не протестовал, запомнилось ему, как один из разочарованных копателей держал в руке лишь кусок соотлеванной штанины зеленого сукна.²³

Введенская церковь в с.Пименово (с.Орехово). Фото 1976 г.

Стоит ныне сиротливо церковь в с.Пименово, нет проторенной тропинки к ней. Зимой снежные сугробы охватывают ее, а летом утопает она в буйстве некошенных сорных трав. Давно не обновлялись стены церковные, бедно и скудно внутреннее убранство, часто меняются настоятели храма, наездами общаются они с немногочисленной паствой своей. Но все же, не смотря ни на что, стоит эта церковь, стоит как

укор людской бездушности, как свидетель духовного предательства, как последний островок православия в Полянском округе.

Не миновала злая судьба и Воскресенскую церковь села Полянского, величественный кирпичный храм, детище и забота особая дворян АННЕНКОВЫХ еще с петровских времен.

Из докладной руководства Полянского сельсовета Стрелецкому райисполкому узнаем, что церковь перестала действовать с 1934 года. «Полянский сельсовет сообщает. Что с 1934 года церковь не работает, религиозная община распалась, церковного совета не существует, даже бывшего попа АСЕЕВА жена сдала ключи (от церкви) сельсовету, над которой охраны нет, и сельсовет средств не имеет нанять сторожа. В настоящее время она пришла в ветхость, окна разбиты, стены рушатся и населением растаскиваются, углы разваливаются, церковной утвари в данной церкви не имеется, а поэтому просим ваших указаний». (Вот так - просим указаний...!?).⁵

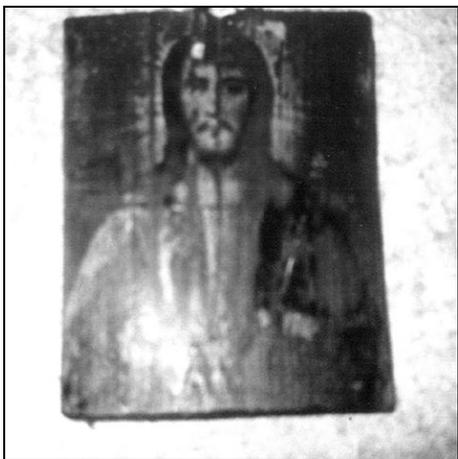
Воскресенская церковь, как и многие другие, была разграблена и осквернена, причем в разграблении и разорении участвовали, прежде всего, местные крестьяне. Многие стремились, хоть что-нибудь из нее унести домой. Несли все, что попадало под руку: церковную утварь, посуду, иконы. Коренной Полянский житель КОЗЛОВ Николай Матвеевич вспоминал, как он, пацан 7-8 лет отроду, схватил церковную купель и устремился бежать с ней по селу домой. Дорогой его переняла местная крестьянка, увидевшая знатную посуду, отобрала ее и понесла в свою избу. Другая крестьянка потребовала от своей дочери, чтобы та хоть ползком, хоть на четвереньках пробралась в алтарь и вынесла икону, что и было сделано. Эта удивительная Киево-Печерская икона Божией Матери с предстоящими преподобными Антонием и Феодосием Печерскими и поныне хранится в одном из крестьянских домов с.Полянского. Кроме того, из ритуального имущества Воскресенской церкви до наших дней сохранились и известны: фрагмент иконы Иоанна Богослова с царских врат; маленькая, писанная на дереве, икона с образом Спасителя; старинный бронзовый запрестольный крест и фрагмент плащеницы, замечательной, ручной работы.

**Запрестольный крест
из Воскресенской
церкви с.Полянского**

Воскресенского храма и ныне бережно хранится в одном из крестьянских домов с.Полянского. И еще, удивительно, что сохранились именно эти священные предметы, именно эти из всего множества и великолепия имевшегося в церкви, словно Сам Он оставил нам эту искру Святой памяти, последний материальный сгусток и огонек веры, тем самым даровав шанс придти к покаянию.

Ненужными, по рассказам очевидцев, оказались старинные церковные книги. Священные писания в кожаных с металлическими застежками переплетах были брошены на пол, по ним топтались, терзали ногами...

Икона с образом Спасителя

Фрагмент иконы Иоанна Богослова с Царских Врат (из Воскресенской церкви с.Полянского)

Какое то время местный колхоз «Красная поляна» ссыпал в церковь зерно. Необходимо отметить, что часть бывших прихожан Воскресенской церкви, стремилась возродить общину верующих и вернуть храм. 23 декабря 1936 года председатель культовой комиссии при Курском облисполкоме АНДРИАНОВ направил в Стрелецкий райисполком «заявление общины верующих с.Полянского на незаконное удержание сельсоветом под ссыпкой зерна здания местной церкви, сверх срока установленного соглашением с общиной верующих». И далее: «предлагаю обязать сельсовет в двух недельный срок освободить здание церкви и вернуть его в пользование общины верующих, сообщив об исполнении нам к 15 января 1937 года».

Киево-Печерская икона Божией Матери с предстоящими Антонием и Феодосием Печерскими (из алтаря Воскресенской церкви)

Уже 2 января 1937 года Стрелецкий райисполком сообщал, что «Полянская церковь освобождена из под ссыпки хлеба и возвращена в пользование общины верующих».⁵

Но возвращения верующих в храм не произошло. Было много разных способов заставить замолчать недовольных.

Так заведующий районным финансовым отделом КОЛЬЦОВ и налоговый бухгалтер БОЛДЫРЕВА в справке сообщала: «... что по Полянской церкви значатся недоимки за 1939 год земренты - 36 руб. 62 коп., налоги со строения - 305 руб. 39 коп. Всего недоимки 342 руб. 01 коп.». 5 мая 1939 года комиссия в составе райтехника Стрелецкого РИКа тов. АЛЫМОВА В.П., председателя колхоза «Красная поляна» тов. ЛОГВИНОВА С.С. и члена Полянского сельсовета НЕКРАСОВА И.Ф. - «произвели осмотр не функционирующей с 1934 года здания

Воскресенской церкви Полянского сельсовета при чем, при осмотре оказалось: здание Воскресенской церкви кирпичное, построенное более 300 лет тому назад, половые балки во всем здании погнили, стояки под балками погнили, получили усадку, полы в большинстве своем также погнили. Потолок дощатый и штукатуренный в двух пределах алтаря, вследствие того, что крыша худая и протекает, погнила, доски отстали вместе со штукатуркой и угрожает обвалом. В северной стороне кирпичной, капитальной стены имеется трещина от фундамента до верхнего свода, достигающая 10 миллиметров, сквозная от внутренней до наружной кладки.

Оконные проемы (рамы) погнили, стекло не имеют и поломаны. С наружи улицы по всему периметру здания и дальше разрушается карниз. Карниз обрушивается, чрезвычайно ветхий, имеет большие трещины и угрожает обвалом и не исключена возможность несчастного случая, так как рядом со зданием церкви расположена начальная школа.

Штукатурка как внутри, так и с наружи имеющая толстый намет алебаstra - известкового раствора во многих местах отстала и обрушивается, крыша железная вся ветхая, по гребням прогнившая, вследствие чего дает течь во внутрь здания».⁵

Этим актом «компетентная» комиссия обосновала вынесение смертного приговора Воскресенской церкви с.Полянского и одновременно невольно показывала, что стало с этим храмом за 20 лет Советской власти.

В церкви из-за течи крыши погнили все деревянные конструкции, по этой же причине стал разрушаться красивый лепной карниз и отваливаться штукатурка, были разбиты окна - все это результат бесхозности, заброшенности и использования здания церкви в течение ряда лет под зерновой склад и прочее. При желании все могло быть отремонтировано и восстановлено. Даже трещина в 300 летней стене не несла никакой опасности и могла быть с легкостью заделана, а часть стены при необходимости дополнительно укреплена. Но задача ставилась обратная - как можно больше найти мотивов обосновывающих желание разрушить храм.³ То, что акт писался под уже конкретное выработанное решение, подтверждает близость дат написания акта и принятия решения о ликвидации церкви.

Уже 8 мая 1939 года (на третьи сутки после написания акта) на заседании президиума Курского Облисполкома советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов было принято решение «О закрытии Воскресенской церкви Полянского сельсовета Стрелецкого района (внесено тов. ЖУРАВЛЕВЫМ). В протоколе заседания было записано: «Имея в виду. Что на территории Стрелецкого района имеется бездействующая церковь с 1934 года, религиозная община распалась с 1934 года, здание церкви, как установлено актом технического осмотра от 5 мая 1939 года пришло в полуразрушенное состояние, угрожает обвалом и к дальнейшему использованию непригодно - президиум облисполкома постановляет:

1. Воскресенскую церковь Полянского сельсовета Стрелецкого района, как бездействующую, на основании ст.ст. 34-52 постановления ВЦИК и СНК от 6 апреля 1929 года закрыть, передав здание РИКу для использования под культурное учреждение.

2. Предложить РИКу произвести ликвидацию молитвенного здания в соответствии ст.ст. 39-422 постановления ВЦИК и СНК от 8 апреля 1929 года».⁵

Циничность и лживость этого постановления подтверждается решением Стрелецкого райисполкома принятого на сутки раньше - 7 мая 1939 года: «О закрытии Воскресенской церкви Полянского сельсовета (внесен вопрос тов. ДМИТРИЕВЫМ)...просить облисполком о закрытии Воскресенской церкви ... и передаче этого здания для использования на материал для строительства радиоузла».⁵

В духе того горячего, необузданного времени решение было принято быстро: Воскресенскую церковь разрушить, а добротный кирпич использовать для новых хозяйственных построек. Раздумывать нет времени, да и не к чему - немедленно приступить к разборке этого оплота местных клерикалов. Кроме постройки радиоузла в д.Анпилогово (рядом с Анпилоговской начальной школой), из церковного кирпича планировалось построить ремонтные мастерские для недавно организованной Лукинской МТС. Так и произошло, оба этих здания были построены из кирпича Воскресенской церкви, древесные материалы на кровлю и прочее, также были получены в результате разрушения одной из деревянных церквей в Заполье (в Старковской зоне). Какую-то часть кирпича отвозили даже в Курск, для постройки жилого дома.²³

Необходимо заметить, что до революции на территории современного Полянского сельсовета у разных помещиков было, по меньшей мере, 4 кирпичных заводика: д.Нартово - 2, д.Саморядово - 1, д.Жеребцово - 1. Прочный, качественный кирпич для церкви производился на этих небольших заводах.

На месте организовать разрушение храма и важно при этом присутствовать, прибыло районное советско-партийное начальство. Людям собираться у церкви запретили, но все равно собралось не мало зевак из числа местных Полянских стариков, баб и детей. Предварительно со стороны руководства была предпринята попытка, выдать предстоявшее варварство не как продиктованное сверху властью, а как волеизъявление прозревшего и идейно окрепшего народа. Старожилы вспоминают, что будто бы просили у сельчан подписи одобрения и согласия на разрушение церкви и нашлись всего 2 или 3 женщины, которые поставили свои подписи, сославшись на то, что они живут близко к церкви и им мешает, не дает покоя звон колоколов.

Крестьянка д.Дряблово ТЮЛЕНЕВА Мария Ермолаевна вспоминала: «Запомнился звон колоколов, соответствующий определенным событиям. Тихо звонили, когда несли покойника, в праздники был свой звон, радостный, призывный. Зимой в непогоду звонили всю ночь, чтобы было слышно, если кто-то сбился с дороги. В храм, особенно в большие праздники, ехали со всех деревень на лошадях люди, ночевали здесь у нас в деревне, вечером шли на службу, а утром опять все шли на обедню. В Пасхальные дни разрешалось звонить в колокола постоянно, кто желает. Звон колокола несся далеко над селом, наполняя сердца верующих радостью Воскресения Христова».

И вот наступило такое время, что эти колокола стали кому-то мешать.

Разрушители храма какое-то время ходили, рядили, как и с чего начать? У некоторых разрушительный опыт уже был, поэтому имели все основания предполагать, что сломать древнюю церковь будет не просто.

Порешили - начинать с колокольни и храмового, большого купола, дабы потом, разобрав кровлю приступить к стенам. В помощь от Лукинской МТС прибыло два трактора с массивными, длинными тросами.

И вот, первым с колокольни упал, со стоном ударившись оземь, большой колокол. Колокол, что когда-то давно предки с надеждой и в трудах тяжелых подняли наверх. Толстыми краями своими он глубоко вошел в землю, словно надеясь спрятаться в родимой от творимого людьми позора. Изрядная часть колокола от удара откололась и отвалилась в сторону словно чужая, обнажив свою рану - зигзагом сверкающий металл. Вскоре рядом с большим, поруганными мертвецами попадали и колокола поменьше.

Упали звонкие, сладкоголосые певуны. Колокола - древний голос Руси, голос ее городов и сел, повсюду теперь лежали они поверженные. Онемела Земля Русская. Потеряла свой голос Святой и село Полянское.

С вершин храмовых сброшены поруганные кресты, рядышком, словно братья родные легли, на небо, взирая и распростершись на все четыре стороны света. Наверное, кто-нибудь из селян в этот момент вскрикнул и стал истово креститься. Хочется верить, что были такие. По воспоминаниям ПУГОВКИНОЙ (в девичестве СТАРИКОВОЙ) Лидии Михайловны, кресты были сброшены с высокого, обрывистого берега в реку, в Курицу нашу. Запомнила она, тогда еще девчонка совсем, как высоко всплеснулась, вознеслась и словно ахнула темная речная вода и поглотила в пучине своей Святые Кресты...

Колокольня и каменная основа большого церковного купола, обмотанные мощными тросами и смотревшие повязанными узниками - упрямо сопротивлялись разрушителям. Трактора попеременно и объединяясь почти уже час надрывно, порой задыхаясь, ревели, искря тросовым металлом о камень ... и все. Буксуя, извиваясь по земле всем своим чугунным телом, многосильные кони часто меняли направление тяги, выбирая выгодное, и ища слабину в кирпичной кладке. Но мастера прошлого постарались на славу, строили на многие века. Храм не сдавался, стоял как нерушимый природный монолит, казалось, он ожидал, что вот сейчас, еще чуть-чуть вытерпеть, совсем немного продержаться и люди одумаются, опомнятся, не допустят неоправданного...

Но люди молчали. Людям сказали, что Бога нет и, значит, нет Души, есть только тело. И люди поверили и люди обездушили.

Задачу упростили. Стали рвать тросами по отдельности каждый из шести трапециевидных стоянов колокольни. Три из них в конец истерзанные, после долгой атаки были разрушены. Но колокольня и на оставшихся трех стояла непоколебимо. Местные старожилы вспоминают, как в один из рывков из-под троса вылетел увесистый кирпич и угодил прямо в трактор, звучно ударив по металлической спинке водительского кресла. Вроде бы тракторист принял это за дурное предзнаменование и, сославшись на что-то быстро уехал.

Сопротивление порождало только гнев, а не пощаду. Начальство стало нервничать и совещаться. И вот тут, по рассказам очевидца НЕКРАСОВА Павла Николаевича, а в то время босоного пацана - Пашки, к начальству подошел житель села, одорукий Никитка ИВАНОВ и предложил свои услуги. Об этом человеке мы уже прежде рассказывали, напомним только, что жил он с вдовой псаломщика КУРДЯЕВА, старики говорили, что правую руку ему

топором отсек местный мельник. За что? Точно теперь уже никто не помнит, а врать не будем. Однако и с одной рукой был мужик этот ухватист и сноровист. Пообещал Никита начальству за договорную плату к утру следующего дня обрушить колокольню, а как? - это его дело. На его условиях дали вроде ему добро и определили в помощь нескольких подсобных.

ИВАНОВ же, подвязав длинными, прочными тросами к колокольным перекладам четыре пудовика (пудовые гири) и литую мельничную шестерню большого зуба, стал, раскачивая этим грузом и отводя его подальше в сторону, а затем, резко отпуская, ударять об уцелевшие стояны и сводчатые простенки колокольни. Медленно, потихоньку, выбивая порой лишь четверть кирпича, но все же разрушительная работа двигалась, кирпичная кладка нарушалась.

И вот колокольня словно встрепенулась, ее повело чуть в бок, а в следующее мгновение вертикально рухнула на землю словно подкошенная, не успев в полете, и раза повернуться своим избитым, изуродованным телом. Земли коснулась взрывом - и по шуму и по клубам каменно-штукатурной пыли захватившей окружающее пространство. (Не много потом пожил Никита ИВАНОВ, умер страшной смертью. В начале 50-х годов повез картошку в Донбасс и сгинул. Спустя время нашли его обгорелый труп в лесопосадке).²³

А дальше уже пошло, поехало. Обрушили и разбили древние, видевшие не одно поколение, намоленные стены. Не одну сотню лет крестили, венчали и отпевали в этих стенах. В горе и в радости шли люди в храм, был он неотъемлемой частью их жизни.

Даже глубокий фундамент со временем выбрали подчистую. Как говорят - не осталось и следа. Некоторые вспоминают, что первую неделю после разрушения церкви, порой в самое предрассветное время, слышен был от развалин тихий, скорбный женский плач. Говорили - это Богородица плачет о душах наших, быть скоро страшной беде ..., а год спустя, пришла война. Война, какой еще не было в людской истории.

На какое-то время в развалинах церкви устроили туалет для школьников Полянской четырехлетки и детворы местных яслей. Уничтожили протяженную каменно-чугунную ограду. Выровнено и стало изъезженным пустырем, прицерковное древнее кладбище. Не одну сотню лет хоронили на нем дворян, духовенство, крестьян. Осквернены могилы предков, гранитные плиты с богатых могил, украшенные резьбой с эпитафиями - немало местных крестьян использовало при строительстве изб в качестве фундаментных стоянов. Вскрывались дворянские склепы, из гробов доставали золото, драгоценности, везли их в Курск и меняли на желанный динатур.²³

В начале 80-х годов житель с.Полянского ТАРАСОВ Михаил Яковлевич для постройки сарая купил на слом опустевшую избу крестьянина АФАНАСЬЕВА Петра Никоноровича. Опорными стоянами у этой постройки оказались старинные могильные плиты природного камня. Долгое время они просто валялись под двором нового хозяина. Потом на те, что были по нагляднее (из белого мрамора), за полтора литра водки нашелся покупатель и из них были сделаны новые надгробные памятники. Две же плиты и в наши дни так и валяются в бурьяне. От времени они потемнели, позеленели. На одной из них, испуганно укрывшейся под кособоким, вишневым кустом, по избитой поверхности еще различимы остатки достаточно глубоко выбитых надписей. На скошенной поверхности плиты читаем: - «Здесь тела майора Ивана

Тимофеевича АННЕНКОВА умершего 66 лет ... в 1780 году и супруги его Ирины Петровны умершей 36 лет ... в 1729 году».^{23, 27}

От понимания прочитанного становится не по себе, ведь это малая, выжившая частица от большого старинного некрополя рода АННЕНКОВЫХ при Воскресенской церкви села Полянского. Эта плита - единственный уцелевший вестник еще Екатерининской эпохи, единственный из множества, а ведь были и древнее этой. Сохранись все это богатство до наших дней, то по этой поляне, по этому клочку земли можно было бы изучать почти всю историю Курского края, начиная с Петровских времен.

У восточной стены Воскресенского храма на могиле (склепе) какого-то знатного человека, на гранитном постаменте возвышался огромный каменный крест. Памятник этот разрушили, разбили на отдельные глыбы, а потом растащили по дворам.

Житель села КИРЕЕВ И.И. вспоминал, что у крестьянки КОЗЛОВОЙ Екатерины на дворе долгое время под корыто для поения гусей использовалась крышка оцинкованного гроба из одного из оскверненных и разграбленных склепов.

Да и это было. Все было. За 10 лет, начиная с 40-го года, от старинного 300-летнего Полянского кладбища и могильного холмика не осталось. Все было разрушено и затоптано, словно похоронены были в этой земле заклятые враги, нелюди... Однако и ныне, некоторые, из стариков проходя по изрытой, изъезженной, поросшей бурьяном поляне, словно невзначай, да и вспомнят о бывших где-то здесь могилах отцов, матерей, безвременно умерших братьев и сестер. Ругают старики современную молодежь за безнравственность, за бездушие, справедливо ругают, но ..., но не расплата ли это за варварство, творимое в пору их молодости.

Удивительно поведение нашего народа в этот период. Можно, как это часто принято, все списать на волю властей, на жестокость, глупость и безразличие местной власти, но что же сами люди, ведь все делалось их руками, на их глазах. Неужели за каких-нибудь два десятилетия советской власти, крестьянство в массе основной, считавшееся глубоко верующим, так быстро отреклось от своей веры?

Напрашивается вывод: - значит, не было глубокой веры, значит, христианские традиции в народе были лишь внешним атрибутом жизни, и не было той веры в душе, которую не сломить, за которую на смерть шли. Иначе не допустили бы такого разорения храмов и осквернения могил предков, ибо, если есть вера - не перед чем земным страха нет.

Золото солнца вечернего большими и малыми пятнами щедро пролито повсюду. На всем оно, на мелких травинках и на вершинах могучих раkit. Для него все равны, всех оно одаривает. Еще вчера червонным, солнечным золотом были густо окрашены гордые, поднебесные купола, а сегодня блуждают закатные лучи по обломкам и руинам, словно в растерянности, находя и выделяя лишь, ярко красный на изломе, словно кровавый кирпич. Через века предстают крепкие, вспотевшие и довольные лица строителей церкви; и озарены светом уходящего дня тоже довольные, сильные лица, но уже разрушителей. Разрушители не пришлые войной иноверцы, а те, чьи корни в этой земле, кто родом и по жизни здешний.... Проклятое время разбрасывать камни, когда же наступит время их собирать?

Из церковного кирпича, как уже выше отмечалось, отстроили мастерские местного МТС и радиоузел в деревне Анпилогово, остатки разнесли по дворам. Помещение церковной сторожки и церковно-приходской школы соединили, свели под одну кровлю, организовав начальную Полянскую школу и местные детские ясли. В 1982 году эту школу за ненадобностью закрыли и отдали нуждающимся людям под жилье. Запущено и жалко выглядит она в наши дни. На месте церковной колокольни теперь обнесенный плетнем огородик, а дальше пустырь. Чуть поодаль в 50-е годы построили деревянный клуб - опять потревожив покойников старинного кладбища. В 1976 году на месте старого возвели новый типовой клуб «Спутник» из силикатного кирпича. Такие клубы строились с участием студенческих строительных отрядов и были практически в каждом колхозе нашей области. И вновь людские кости и не сотлевшие длинные девичьи косы валялись на поверхности. Это же повторялось, когда через поляну прокладывали в конце 70-х годов газопровод и в самом начале 90-х годов водопровод. Не было покоя умершим, никому в голову не пришло, что это место можно обойти. А ведь людские останки обнаруживаются буквально на метровой глубине. Меньше 10 лет тому назад в семье, поселившейся в бывшей Полянской школе, надумали рыть погреб под овощи и затеяли его как раз между стенами церковной сторожки и школы. А именно в этом месте проходила центральная дорожка в Воскресенский храм, завершавшаяся у самого входа в него чугунной могильной плитой строителю этой церкви АННЕНКОВУ И.П.

Так вот, начав копать, не углубились и на метр, как пошли человеческие останки, при чем отрубали ноги одному покойнику, следом ниже шли ноги другого, потом ноги третьего и так почти до двух метровой глубины. Выходило, что рывшие погреб наткнулись на групповую могилу, и получалось, что покойники были уложены последовательно один поверх другого. И почему именно это захоронение находилось на центральной дорожке к храму? Копавших же погреб не смутило обилие человеческих костей, и они свое дело довели до завершения.

На южной окраине поляны, там, где когда-то был большой прицерковный сад, в 70-е годы на взрытом холме колхоз поставил типовой (такой же, например, есть в п. Беседино) памятник павшим в годы Великой Отечественной войны землякам. В несущую стену его была замурована капсула с полным списком погибших, в надежде, что ее когда-нибудь обнаружат потомки. В наше время выглядит этот памятник покинуто и сиротливо. И соседство бурьяна, и давно разобранный ограждение, часто скот на привязи у самого основания и, наконец, барельеф скорбно склонившего голову солдата и приникшей к его плечу женщины, выкрашенные голубой краской - все говорит о том, что живым не досуг помнить и чтить погибших в этой страшной войне.

С началом нового времени, в период рыночных реформ, когда «Спутники» поумирали повсюду и слово культура стало еще более ругательным, незадачливые местные власти продали помещение клуба частному лицу, якобы под содержание скота и переработку продукции. У нового хозяина дела не заладились, и он продал другому, организовавшему зернопереработку. Причем вместе с помещением бывшего клуба переходило и 0,5 га прилегающей земли, то есть большая часть территории старинного кладбища и даже памятник павшим оказался на этой земле. В наши дни всем этим владеет уже третье лицо.

От Анпилоговского радиоузла, построенного из церковного кирпича, уже лет 20 нет и следа. Уже давно опустели мастерские Лукинской МТС, и ожидают, какая участь постигнет их. Так несуразно все завершилось, да и могло ли завершиться по-другому?

Новый хозяин «Спутника» как-то непонятно чем движимый обмолвился в беседе с местным населением о возможном в неопределенном будущем строительстве часовни на месте разрушенной Воскресенской церкви. Слышавшие, это, промолчали, а потом было даже недовольство: дескать, не нужно нам этого, могут перекрыться беспрепятственные проезд транспорта и прогон скота, создадутся другие неудобства, если у него есть лишние деньги, пусть отдаст детскому дому и т.д.

Храм в с.Полянском носил название - Воскресение Словущее, в память обновления Храма Воскресения Христова в Иерусалиме.

Сколько пройдет еще лет, пока люди снова вспомнят о символическом имени этого храма, и ... А в прочем вспомнят ли?

«О жалкий мир без любви! Люди, хотевшие жить без Бога, люди, говорившие о вреде учения Закона Божия, люди, отвергшие уставы церкви! Посмотрите на плоды ваших дел! Взойдите на созданную вами гору из человеческих костей, и посмотрите: ваш кровавый посев дал обильный плод!

Посмотрите на поля - они черны как ночь: это вы выжгли цветы и траву! Вы отняли у зверя пищу и берлогу; вы обуглили крылья птицы; вся тварь вопиет на вас Богу! Вы отравили воздух смертоносными газами; вы облекли море багрянцею крови; вы залили землю слезами, задушили вздохами, окутали горем и смертью! Вот твои дела мир, забывший Бога и ненавидящий брата». Эти слова принадлежат воспитаннику 6 класса Курской духовной семинарии П. Григорьеву и записаны им еще в 1915 году (К Е В). Мог ли он тогда предположить, что будет свидетелем более страшных гонений на веру. Вряд ли, ибо - происходившее, превосходило даже самые мрачные предсказания.

Придет весна, вначале пугливо озираясь, придет проталинами грязными, каплями стылыми с крыш, грачами шумливыми, а потом словно обвалиться, полной хозяйкой себя поведет, зазвучит потоками водными, песнями птичьими, светом животворным землю одухотворит.

Старики и старухи повыйдут греться на лавки подле домов своих, порадуются, что дожили до солнышка ласкового, детвора забегает по первой бугровой зелени, скот из душных закут на выгон запросится, засуетится на огородах и пашнях народ. Наконец, разумницы ласточки щебетуньи вернуться, найдут родные свои места, жилища свои прежние в деревнях и селах.

И все повторится. И сколь повторений таких еще будет. И нет устали от них, сладки они сердцу людскому. ЖИЗНЬЮ зовут повторения эти.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Возмездие тиранам или трагедия свободы

1. Борьба за установление и упрочнение Советской власти в Курской губернии. Сборник документов и материалов. - Курск, 1957. - 512 с.
2. 1917-1957. Статьи, воспоминания, очерки. - Курск, 1957. - 440 с.
3. Краеведческий альманах. Исторический сборник. - Воронеж, 1931.
4. Краеведческий сборник. - Курск, 1952.
5. Вопросы истории. Журнал. - № 3. - 2004.
6. Дневник белогвардейца. Сборник. - Новосибирск, 1991. - 400 с.
7. В.И. Ленин. Собрание сочинений. Т. 14. Ч. 2. - М., 1955.

Миражи новой власти. Жизнь на изломе

1. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.27. 1918-1919 г.
2. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.28. 1918.
3. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.37. 1919-1920.
4. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.262. 1921.
5. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.368. 1921.
6. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.865. 1925.
7. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.1080. 1925.
8. ГАКО. Ф.Р-2529, оп.1, д.6. 1919.
9. ГАКО. Ф.Р-2529, оп.2, д.4. 1919.
10. ГАКО. Ф.Р-62, оп.1, д.1197. 1920.
11. ГАКО. Ф.Р-62, оп.1, д.1209. 1921.
12. ГАКО. Ф.Р-62, оп.1, д.1223. 1921.
13. ГАКО. Ф.Р-327, оп.7, д.91. 1921.
14. ГАКО. Ф.Р-498, оп.1, д.1. 1921.
15. ГАКО. Ф.Р-498, оп.1, д.4. 1922.
16. ГАКО. Ф.Р-352, оп.1, д.27. 1918.
17. ГАКО. Ф.Р-352, оп.1, д.283. 1918.
18. ГАКО. Ф.Р-352, оп.2, д.21. 1926.
19. ГАКО. Ф.Р-327, оп.3, д.59. 1925.
20. Информация жителей Полянского сельсовета: села Полянского - Киреева И.И., Киреева Н.И.; деревни Б.Лукино - Лукиной М.И., Сысоевой М.Г.; деревни Жеребцово - Никитина Н.И.
21. Информация Носовой (Овсянниковой) И.Н.
22. Книга памяти жертв политических репрессий Курской области. Т.1.- Курск, 1996. - 352 с.

На многотрудном пути к всеобщей грамотности

1. ГАКО. Ф.Р-327, оп.6, д.132. 1925.
2. ГАКО. Ф.Р-327, оп.6, д.133. 1925.
3. ГАКО. Ф.Р-498, оп.1, д.4. 1922.
4. ГАКО. Ф.Р-498, оп.1, д.28.
5. ГАКО. Ф.Р-217, оп.1, д.1244. 1921.
6. ГАКО. За большевистские колхозы. Орган Курского РК ВКП (б). №№ 6, 8, 9, 15. - 1934.
7. Советская деревня глазами ВЧК - ОГПУ - НКВД. 1918-1939. Документы и материалы. Т.2. 1923-1929. - М., 2000. - 1168 с.
8. Амоскин А.С., Белянский Ю.В., Некрасов В.А. Очерки по истории народного образования Курского края. - Курск, 2004. - 186 с.
9. Книга памяти. Т. 4. - Курск, 1994. - 600 с., Т.9.
10. Сообщения Соколовского Л.Б., Пятницкого Ю.Г. , Лукина А.И., Киреевой (Суворовой) Т.И.
11. Книга подворного учета д.Б.Лукино Полянского сельсовета. Форма учета Ф-2. 1943-1946 гг.

Повторное закрепощение. Проверки и чистки рядов. Поиск врагов

1. ГАКО. Ф.Р-1821, оп.2, д.232. 1930.
2. ГАКО. Ф.Р-1821, оп.2, д.243. 1930.
3. ГАКО. Ф.Р-1821, оп.2, д.291. 1930.
4. ГАКО. Ф.Р-1821, оп.2, д.267. 1930.
5. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.1, д.106. 1929.
6. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.1, д.236. 1929.
7. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.1, д.237. 1929.
8. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.2, д.20. 1930.
9. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.3, д.29. 1928.
10. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.6, д.72. 1928
11. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.1, д.155. 1929.
12. ГАКО. Ф.Р-1043, оп.1, д.198. 1929.
13. ГАКО. Ф.Р-2065, оп.1, д.199. 1931.
14. ГАКО. Ф.Р-2065, оп.1, д.97. 1931.
15. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.368. 1921.
16. ГАОПИ КО. Ф.1, оп.1, д.311. 1934-1935.
17. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.1, д.6. 1935.
18. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.2, д.32. 1933-1934.
19. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.2, д.46. 1934.
20. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.2, д.116. 1934.
21. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.1, д.176. 1944.
22. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.1, д.17. 1935.
23. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.1, д.16. 1935.
24. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.2, д.491. 1948.
25. ГАОПИ КО. Ф.П-35, оп.1, д.70. 1937.
26. ГАКО. За большевистские колхозы. Орган Курского РК ВКП (б). № 43, 15.07.1935.
27. Там же. № 68-69, 30.09.1935.
28. Там же. № 71, 6.10.1935.
29. Там же. № 97, № 99. -12.1935. 24.12.
30. Курская правда. 26.09.1935.
31. ГАКО. Коммунар. Орган Щигровского РК ВКП (б). № 26. - .02.1935.
32. ГАКО. Ф.Р-498, оп.1, д.15. 1927.
33. ГАКО. Ф.Р-327, оп.2, д.218.1920.
34. ГАКО. Ф.Р-583, оп.1, д.865.1926.
35. ГАКО. Ф.Р-2065, оп.1, д.278. 1932.
36. ГАКО. Ф.Р-62, оп.1, д.1209. 1921.
37. Книга памяти жертв политических репрессий Курской области. - Т. 1. - - Курск, 1996. - 352 с.; Т. 2. - 1998. - 352 с.; Т. 3. - 2000. - 464 с.; Т. 4. - 2005.
38. Информация управления ФСБ РФ по Курской области: № 10/1, 21.02.2005; № 10/5-3265 у, 14.06.2005.
39. Сообщения Киреева И.И., Киреева Н.И. (с.Полянское), Бартеневой В.И. (д.Тугово), Лукиной М.И. (д.Б.Лукино).
40. ГАКО. КЕВ. № 20. 1876. с. 1038.
41. ГАКО. За большевистские колхозы. Орган Курского РК ВКП(б). № 35, 12.04.1936.
42. Там же. № 15. 1934.
43. Там же. № 89. 30.11.1935.
44. Там же. № 75. 18.10.1935.
45. Плющов Г.К. Борьба за коллективизацию сельского хозяйства в Курском округе. 1928-1930 гг. Ученые записки Курского ГПИ. № 2. - 1949.

Картинки первых лет колхозной жизни

1. ГАКО. За большевистские колхозы. Орган Курского райкома ВКП (б) и райисполкома. № 2. 3.10.1934.
2. Там же. № 4. 22.02.1935.
3. Там же. № 6. 6.03.1935.
4. Там же. № 15. 18.04.1935.
5. Там же. № 17. 22.04.1935.
6. Там же. № 20. 01.05.1935.

8. Там же. № 22. 09.05.1935.
9. Там же. № 29. 20.05.1935.
10. Там же. № 31. 05.06.1935.
11. Там же. № 35. -.06.1935.
12. Там же. № 38. 30.06.1935.
13. Там же. № 39. -.07.1935.
14. Там же. № 41. 09.07.1935.
15. Там же. № 43. 15.07.1935.
16. Там же. № 44. 17.07.1935.
17. Там же. № 47. 26.07.1935.
18. Там же. № 48. 29.07.1935.
19. Там же. № 49. 1935.
20. Там же. № 51. -.08.1935.
21. Там же. № 52. 11.08.1935.
22. Там же. № 58. 27.08.1935.
23. Там же. № 62. 09.09.1935.
24. Там же. № 65. 18.09.1935.
25. Там же. № 67. 23.09.1935.
26. Там же. № 70. 03.10.1935.
27. Там же. № 71. 06.10.1935.
28. Там же. № 75. 18.10.1935.
29. Там же. № 78. 27.10.1935.
30. Там же. № 79. 30.10.1935.
31. Там же. № 82-83. 12.11.1935.
32. Там же. № 86. 21.11.1935.
33. Там же. № 88. 27.11.1935.
34. Там же. № 89. -.11.1935.
35. Там же. № 90. 04.12.1935.
36. Там же. № 91-92. 06.12.1935.
37. Там же. № 96. 21.12.1935.
38. Там же. № 98. 28.12.1935.
39. Там же. № 3. 12.01.1936.
40. Там же. № 6. 17.01.1936.
41. Там же. № 8-9. -.01.1936.
42. Там же. № 10. 30.01.1936.
43. Там же. № 14. 10.02.1936.
44. Там же. № 15. 15.02.1936.
45. Там же. № 22. 03.03.1936.
46. Там же. № 26. 15.03.1936.
47. Там же. № 30. 27.03.1936.
48. Там же. № 32. 03.04.1936.
49. Там же. № 36. 15.04.1936.
50. Там же. № 38. -.04.1936.
51. Там же. № 46. -.-.1936.
52. ГАКО. Свободный труд. Орган Стрелецкого РК ВКП(б) и районного Совета депутатов трудящихся. № 88. 09.07.1941.
53. Там же. № 90. 1941.
54. Там же. № 94. 1941.
55. Там же. № 97. 1941.
56. Там же. № 98. 1941.
57. Там же. № 101. 1941.
58. Там же. № 106. 1941.
59. Там же. № 109. 1941.
60. Там же. № 118. 1941.
61. Там же. № 119. 1941.
62. Там же. № 120. 1941.
63. Там же. № 121. 1941.
64. Там же. № 129. 07.09.1941.
65. Там же. № 7. 08.02.1945.
66. Там же. № 14. 25.03.1945.

67. Там же. № 20. 16.04.1945.
68. Там же. № 26. 05.05.1945.
69. Там же. № 36. 17.06.1945.
70. Там же. № 49. 02.08.1945.
71. Там же. № 51. 05.08.1945.
72. Там же. № 57. 26.08.1945.
73. Там же. № 59. 02.09.1945.
74. ГАОПИ КО. Ф.1, оп.1, д.2092. 1939.
75. ГАОПИ КО. Ф.163, оп.1, д.21. 1938.

Последние священно-церковнослужители Воскресенской церкви с.Полянского.

Иудино время

1. ГАКО. Ф.217, оп.1, д.1124. 1921.
2. ГАКО. Ф.20, оп.3, д.149. 1918.
3. ГАКО. Ф.483, оп.1, д.10. 1917.
4. ГАКО. Ф.Р-3322, оп.4, д.10. 1940.
5. ГАКО. Ф.Р-3322, оп.4, д.69. 1940.
6. ГАКО. КЕВ. № 3. 1885.
7. ГАКО. КЕВ. № 17. 1887.
8. ГАКО. КЕВ. № 13. 1892.
9. ГАКО. КЕВ. № 23. 1892.
10. ГАКО. КЕВ. № 10. 1897.
11. ГАКО. КЕВ. № 5. 1898.
12. ГАКО. КЕВ. № 5. 1899.
13. ГАКО. КЕВ. № 8. 1906.
14. ГАКО. КЕВ. № 12. 1910.
15. ГАКО. КЕВ. № 35. 1915.
16. ГАОПИ КО. Ф.1, оп.1, д.1952. 1938-1940.
17. Русская Православная Церковь и коммунистическое государство. 1917-1941 гг. Документы и фотоматериалы. - М., 1996. - 352 с.
18. АКЕУ. Материалы из личного дела священника М.Д. Асеева.
19. Закон Божий. Кн.2. - Волгоград, 1987. - 238 с.
20. Бугров Ю.А. История Курской епархии. - Курск, 2003.
21. Отец Иоанн (Маслов). Глинская пустынь. История обители и ее духовно-просветительская деятельность в 16-20 веках. - М., 1994. - 605 с.
22. Полянский сельский совет. Учет Ф. № 2. Похозяйственные книги за период 1943-1968 гг.
23. Информация коренных жителей Полянского сельсовета: Лукиной Марии Ивановны (д.Б.Лукино), Березы (Стариковой) Александры Федоровны (с.Пименово), Киреева Ивана Ивановича, Киреева Николая Ивановича, Некрасова Павла Николаевича, Стариковой Зинаиды Михайловны, Пуговкиной (Киреевой) Лидии Михайловны (с.Полянское), Никитина Николая Ивановича (д.Жеребцово).
24. Книга памяти. Т. 4. - Курск.
25. Книга памяти жертв политических репрессий Курской области. Т.1. Т.2, Т.3. - Курск, 1996, 1998, 2000.
26. Информация Переверзевой Марии Яковлевны (д.Саморядово).
27. Материалы краеведческого музея Полянской средней школы Курского района.

Список сокращений

- ГАКО - Государственный архив Курской области.
 ГАОПИ КО - Государственный архив общественно политической истории Курской области.
 АКЕУ - Архив Курского епархиального управления.